ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК

МАГИСТРАТУРЫ

6-2, 2026

научный журнал

ВЕСТНИК МАГИСТРАТУРЫ 6-2 (177) 2026

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
http: // www.magisterjournal.ru.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROekT
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 15.06.2026 г.
ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук. профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
Н.С. Ежкова, д-р. педаг. наук, профессор (г. Тула)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г.Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных.наук (г. Омск)
А. В. Марьина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог.наук, науч.сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г.Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель(г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

© ООО «Коллоквиум», 2026

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.А. Сидоров РАЗРАБОТКА ИМИТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ СТАРТЕР-ГЕНЕРАТОРА, А ТАКЖЕ ОЦЕНКА РАБОТЫ СТАРТЕР-ГЕНЕРАТОРА В КАЧЕСТВЕ РЕЗЕРВНОГО ИСТОЧНИКА ПИТАНИЯ ДЛЯ СОБСТВЕННЫХ НУЖД ГТЭС 4

А.А. Заварин МОДЕЛИРОВАНИЕ ВИЕННА-ВЫПРЯМИТЕЛЯ С АКТИВНОЙ КОРРЕКЦИЕЙ КОЭФФИЦИЕНТА МОЩНОСТИ 8

З.Ф. Пидько ДИАГНОСТИКА СИСТЕМ ПРОТИВОАВАРИЙНОЙ АВТОМАТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ПОДСТАНЦИИ 11

З.Ф. Пидько ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УСТРОЙСТВАХ ПРОТИВОАВАРИЙНОЙ АВТОМАТИКИ 13

И.Ж. Тарамов, М-Э.Л. Абуев, М.Х. Седиева ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МОДИФИКАЦИИ ПРОЦЕССА ПИРОЛИЗА 15

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.В. Зерван ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ СОВЛАДАНИЯ С ДИСТРЕССОМ: ОТ УЯЗВИМОСТИ К ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ 22

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

К.А. Ибрагимова МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ УУД МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА И УЧИТЕЛЯ 26

И.Н. Барсукова АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К КОРРЕКЦИИ НАРУШЕНИЙ АРТИКУЛЯЦИОННОЙ МОТОРИКИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СО СТЕРТОЙ ДИЗАРТРИЕЙ 29

А.В. Хрусталева ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СРЕДА РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ 31

Д.С. Галашева ПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТОВ У МАЛЬЧИКОВ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 34

А.Д. Волоскова ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ВОСПИТАННОСТЬ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ 37

А.Д. Волоскова ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 40

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г.Г. Аванесян ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОСТАВЛЕНИЯ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ 43

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.В. Давыдова ДОВЕРИЕ К МЕССЕНДЖЕРАМ 46

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.А. Завалий КАЗАЧИЙ ХУТОР СОРОКИНО. ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ОТ ТРАДИЦИОННОГО УКЛАДА К ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ 49

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.А. Иванов ПРОБЛЕМЫ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) ДЕТЕЙ 51

С.О. Дзодзиев КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ 56

А.Д. Тедеев ВОЗМОЖНОСТЬ СОВЕРШЕНИЯ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ 58

Е.Б. Надеева ПОЛИТИКА В РУКАХ НАРОДА, АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННЫХ ВЫБОРОВ И ИХ ВЛИЯНИЯ 61

Э.А. Торпой УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЕ.... 64

Э.А. Торпой УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ШПИОНАЖУ 67

И.Х. Ворокова ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 70

А.М. Ульбашев СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН О СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДАХ МОШЕННИЧЕСТВА 72

А.Ю. Ульбашев ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ 75

Н.А. Чистаков УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ 78

Н.А. Чистаков УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА: СИСТЕМНЫЕ ДЕФЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ И ВЕКТОРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 82

Информация для авторов 85

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.А. Сидоров

РАЗРАБОТКА ИМИТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ СТАРТЕР-ГЕНЕРАТОРА, А ТАКЖЕ ОЦЕНКА РАБОТЫ СТАРТЕР-ГЕНЕРАТОРА В КАЧЕСТВЕ РЕЗЕРВНОГО ИСТОЧНИКА ПИТАНИЯ ДЛЯ СОБСТВЕННЫХ НУЖД ГТЭС

В статье рассматриваются разработанная имитационная модель электропривода на основе частотного преобразователя тиристорного типа. Модель реализована в среде Simulink с использованием библиотек Simscape Electrical и Simscape Driveline и позволяет исследовать электромеханические переходные процессы при различных режимах работы. А также рассмотрен основное средство управления двигателем переменного тока (асинхронным или синхронным) преобразователь частоты (ПЧ).

***Ключевые слова**: Стартер-генератор, преобразователь частоты, модель, система питания, блок.*

Газотурбинные электростанции (ГТЭС) играют ключевую роль в современном энергетическом секторе, обеспечивая эффективное производство электрической и тепловой энергии, особенно в районах децентрализованного энергоснабжения и на объектах нефтегазового комплекса.

Одним из важнейших узлов ГТЭС является стартер-генератор – обратимая электрическая машина, которая обеспечивает надёжный запуск газотурбинного двигателя (ГТД) и последующую выработку электроэнергии для собственных нужд электростанции (освещение, управление, маслосистема и т.д.). Применение стартер-генератора вместо раздельных устройств запуска и генерации позволяет повысить компактность и снизить стоимость оборудования.

© С.А. Сидоров, 2026.

Научный руководитель: *Гусев Олег Валерьевич* – кандидат физико–математических наук, доцент, РГАТУ им. П.А. Соловьева, Россия.

В данной работе рассматриваются особенности ГТЭС, режимам работы и системе управления асинхронным стартер-генератором с короткозамкнутым ротором, питаемым от преобразователя частоты.

Работа имеет практическую ценность для проектирования и эксплуатации ГТЭС малой и средней мощности, особенно в удалённых регионах.

В основе газотурбинной электростанции лежат одна или несколько газотурбинных установок (ГТУ). Они представляют собой силовые агрегаты, которые через механическую связь приводят во вращение электрогенератор и объединены общей системой управления в цельный энергетический комплекс. Такая электростанция способна функционировать как основной источник питания, так и резервный, работая параллельно с общей энергосетью.

Энергетическая безопасность страны напрямую связана с надёжностью экономики и добычей полезных ископаемых, поэтому совершенствование элементов ГТЭС, в особенности стартер-генераторов, является актуальной задачей. Именно эти обстоятельства объясняют широкое применение стартер-генераторов в составе ГТЭС.

Благодаря эффективному запуску и возможности резервного электропитания удаётся оперативно устранять неполадки и вырабатывать электроэнергию для ликвидации локальных отказов. Особого внимания заслуживает стартер-генератор как перспективный агрегат: он обеспечивает выработку электроэнергии для собственных нужд установки, а также служит резервным источником питания на время ремонта основного генератора или проведения планово-предупредительных работ.

Основным средством управления двигателем переменного тока (асинхронным или синхронным) является преобразователь частоты (ПЧ).

В рамках выполнения работы разработана имитационная модель электропривода на основе частотного преобразователя тиристорного типа. Модель реализована в среде *Simulink* с использованием библиотек *Simscape Electrical* и *Simscape Driveline* и позволяет исследовать электромеханические переходные процессы при различных режимах работы.

Модель структурно разделена на следующие основные блоки, каждый из которых выполняет строго определенную функцию:

- система управления частотным преобразователем - реализована на базе блока *Thyristor 6-Pulse Generator*, который формирует шесть управляющих импульсов для тиристоров на основе угла синхронизации θ от фазовой автоподстройки частоты (*PLL*) и заданного угла управления α.

- система питания частотного преобразователя выполнена с использованием трех независимых блоков *AC Voltage Source*, соединенных по схеме «звезда с заземленной нейтралью».

- преобразователь частоты на основе тиристоров. Силовая часть модели представляет собой трехфазный мостовой преобразователь (схема Гретца), содержащий шесть тиристоров, включенных встречно-параллельно.

- блок *LC* фильтра предназначен для ограничения скорости нарастания напряжения (*du/dt*) на выходе преобразователя с целью защиты изоляции обмоток двигателя.

- блок редуктора моделируется с помощью блока *Simple Gear*, который обеспечивает кинематическую связь между валом двигателя и нагрузкой с заданным передаточным отношением.

- блок, отвечающий за сам двигатель — в качестве исполнительного элемента используется асинхронная машина (блок *Asynchronous Machine*), работающая в двигательном режиме.

- подсистема учета вязкого трения — обеспечивает моделирование механических потерь, пропорциональных угловой скорости вращения вала.

В начальный момент скорость равна нулю, и её рост происходит нелинейно: сначала быстро, благодаря развиваемому двигателем большому моменту, затем медленнее по мере приближения к установившейся скорости, которая всегда несколько ниже из-за наличия скольжения. График изменения момента на валу в момент пуска (t=0) демонстрирует резкий скачок до значения пускового момента Мп. По мере разгона момент колеблется, после чего снижается. В установившемся режиме момент стабилизируется и становится равным моменту сопротивления нагрузки Мсопр, и дальнейшие его изменения связаны только с изменениями нагрузки.

Напряжение фазы в идеальных условиях представляет собой стабильную синусоиду с постоянной амплитудой, но в реальной сети при пуске мощного двигателя возникает кратковременная просадка напряжения длительностью 0,5-1 секунда.

График тока фазы в момент старта (t=0) возникает большой пусковой ток - импульс амплитудой в 5-7 раз выше номинального тока, амплитуда синусоиды тока максимальна, а форма тока близка к синусоидальной. В процессе разгона амплитуда тока плавно уменьшается по мере роста скорости вращения, огибающая графика тока (линия, соединяющая пики полупериодов) становится всё ниже, а частота пульсаций огибающей соответствует частоте скольжения $f2 = s \cdot f1$, отражая изменение скольжения ротора.

При завершении пуска ток снижается до номинального уровня *Iн*, а синусоида тока приобретает правильную симметричную форму. На рисунке 3 показан график изменения скорости и момента.

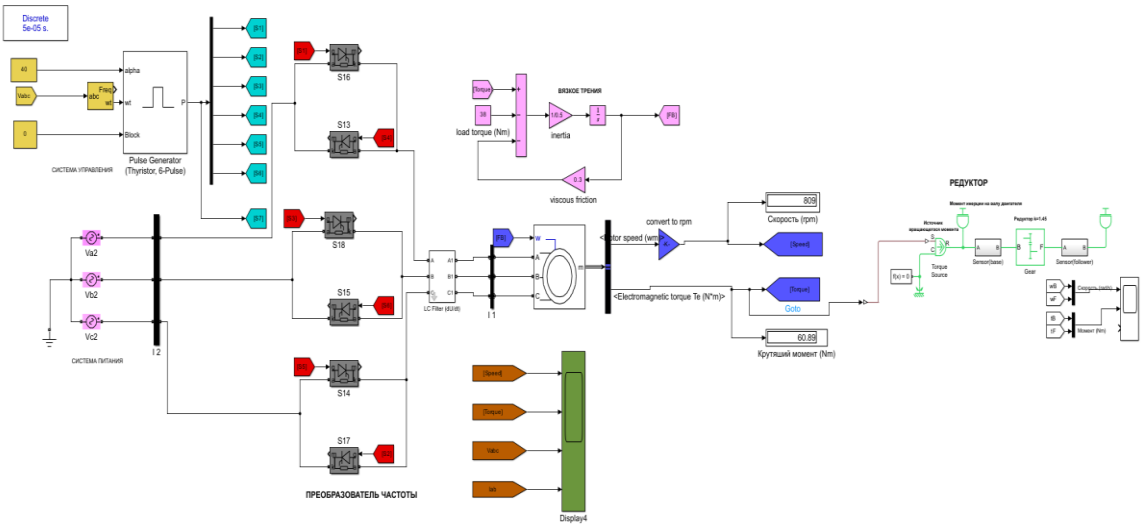

Рис. 1. Общая модель системы

На приведённых графиках отображены изменения скорости вращения, момента на валу, напряжения и токов фаз в процессе пуска двигателя от неподвижного состояния до выхода на установившийся режим. На рисунке 2 показано изменение скорости вращения, момента на валу, напряжения и токов фаз.

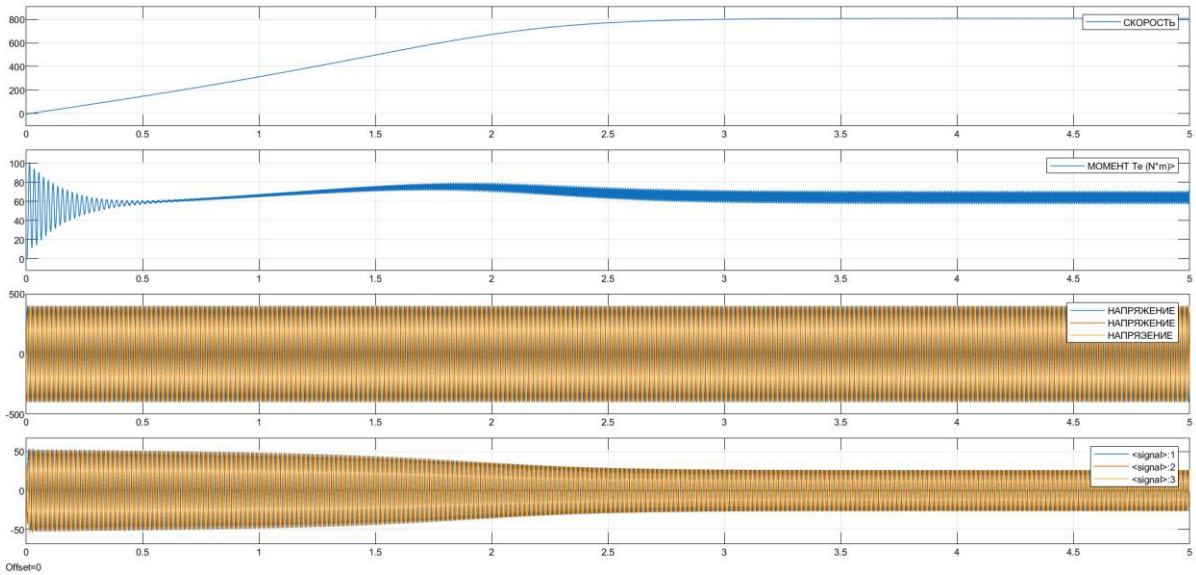

Рис. 2. Изменение скорости вращения, момента на валу, напряжения и токов фаз

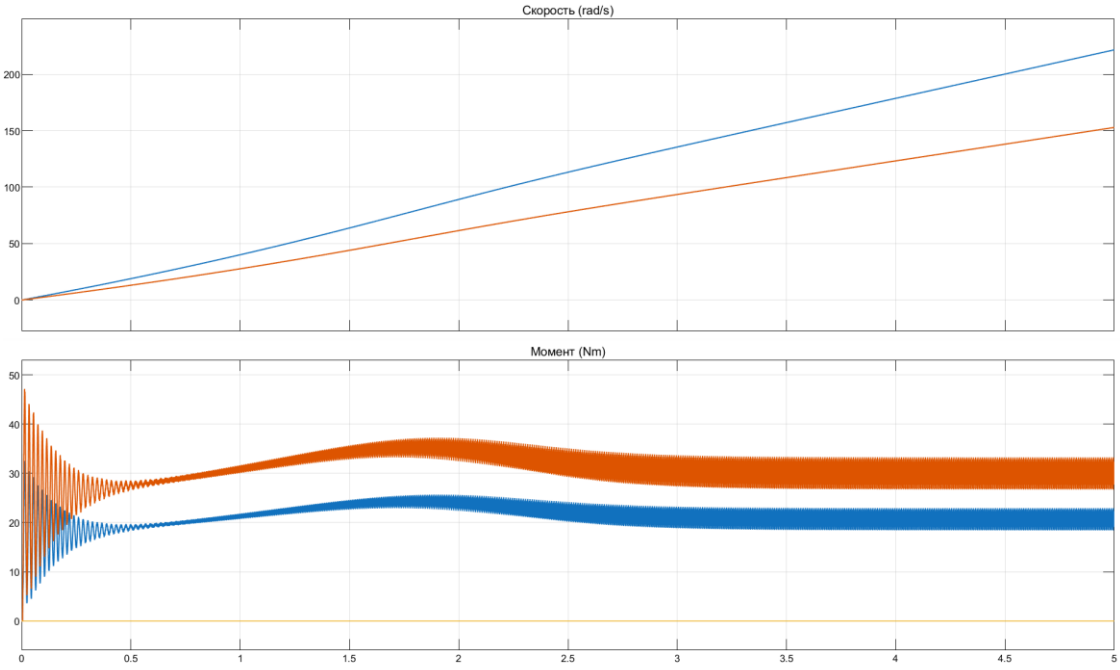

Рис. 3. График изменения скорости и момента

При введении в систему вязкого трения, то есть создании нагрузки, пропорциональной скорости вращения (например, при работе в густой среде или с вязкой смазкой), характер изменения скорости и момента на валу отличается. В начальный момент времени пусковой момент двигателя Мп оказывается недостаточным для быстрого разгона, поскольку вязкое трение сопротивляется движению с самого начала.

Поэтому скорость нарастает, асимптотически приближаясь к установившемуся значению, которое оказывается заметно ниже, чем в случае отсутствия вязкого трения. В момент пуска вязкое трение не создаёт мгновенного сопротивления (при нулевой скорости его нет), однако сразу после начала движения момент двигателя быстрее увеличивается, стремясь преодолеть нарастающую вязкую нагрузку.

Таким образом, введение в модель блока, который моделирует вязкое трение в подшипниках двигателя улучшает устойчивость и снижает динамические нагрузки, но уменьшает максимальную скорость и увеличивает время разгона.

СИДОРОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – магистрант, РГАТУ им. П.А. Соловьева, Россия.

А.А. Заварин

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВИЕННА-ВЫПРЯМИТЕЛЯ С АКТИВНОЙ КОРРЕКЦИЕЙ КОЭФФИЦИЕНТА МОЩНОСТИ

В статье рассматривается вопрос моделирования Виенна-выпрямителя с активной коррекцией коэффициента мощности в программе. Предложены имитационная модель вышеуказанного выпрямителя и описание его работы.

Ключевые слова: *Виенна-выпрямитель, Matlab/Simulink, активная коррекция коэффициента мощности.*

Практическая реализация была осуществлена на базе трёхфазной выпрямительной установки, выполненной по схеме Виенна. Оснащение данного узла предполагается активным устройством коррекции коэффициента мощности. На рисунке 1 приведена модель, созданная в программе MATLAB/Simulink.

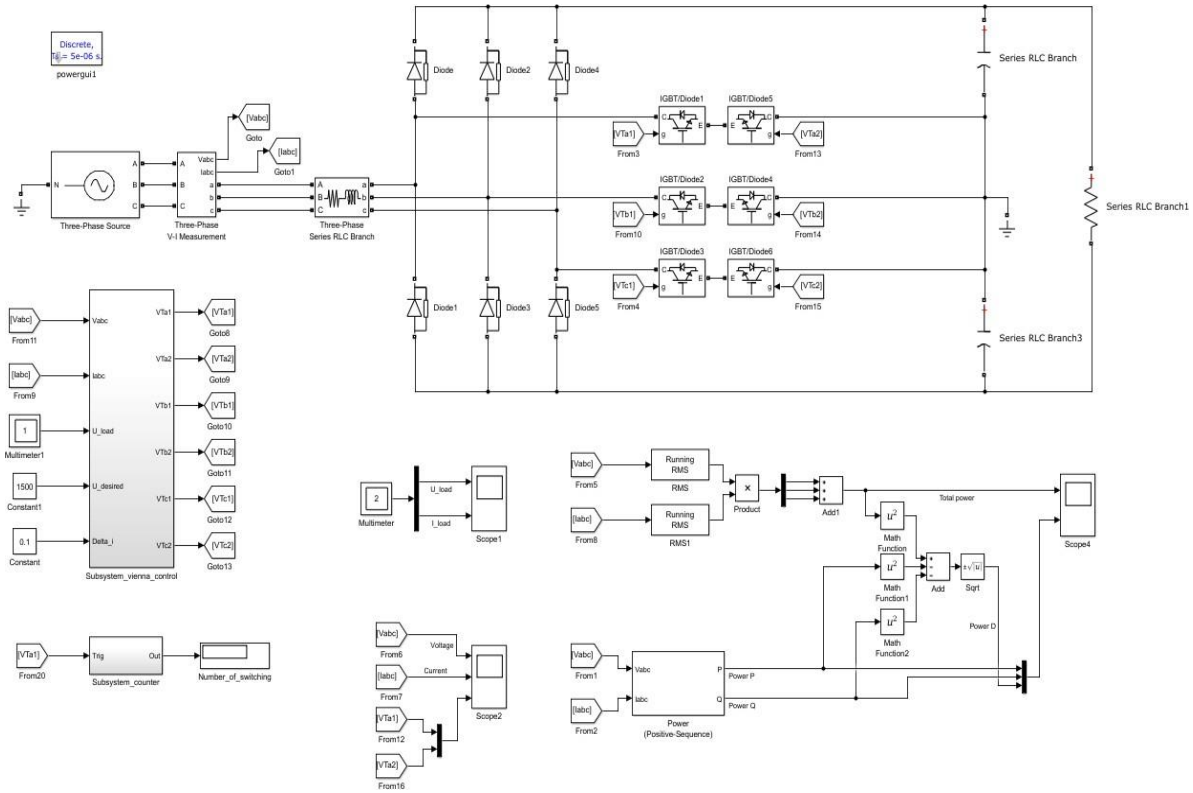

Рис. 1. Схема моделирования работы трехфазного Виенна-выпрямителя

Рисунок 1 демонстрирует структуру выпрямителя, выполненного по схеме «Виенна». Базовым элементом схемы выступает трехфазный источник питания (Three-Phase Source), обмотки которого соединены по типу «звезда»; средняя точка (нейтраль) доступна для последующего подключения. Критическая значимость данного конструктивного решения обусловлена активной ролью нулевого проводника в рассматриваемой конфигурации. К выводам источника подсоединен измерительный блок, регистрирующий параметры тока и напряжения питающей сети; сформированная информация используется как для целей управления силовым преобразователем, так и для анализа качества преобразования энергии. За

© А.А. Заварин, 2026.

Научный руководитель: *Манин Алексей Васильевич* – кандидат технических наук, доцент, Рыбинский Государственный авиационный технический университет, Россия.

измерительным узлом размещен блок трехфазных нагрузок (Three-Phase Series RLC Branch), моделирующий функционирование дросселей в фазных цепях преобразователя и выполняющий функцию устройства накопления энергии.

Силовой модуль преобразователя выполнен в виде трёхфазного неуправляемого диодного выпрямителя на элементах Diode0...5, непосредственно включённого в фазные нагрузки. Транзисторы IGBT/Diode1...6 смонтированы на каждой фазе по встречно-параллельной топологии; посредством указанных компонентов осуществляется принудительная передача энергии в дроссельные обмотки. Механизм запуска данных транзисторов в течение первого цикла функционирует по принципу, аналогичному работе ключа импульсного стабилизатора постоянного тока второго рода. Различие состоит в наличии на входе напряжения с двумя полярностями, что обусловливает необходимость применения пары транзисторов для каждой фазы. Для запасания энергии в дросселе, в зависимости от полярности входного сигнала, активируется один из двух транзисторов. Накопление энергии происходит по маршруту: нулевой провод – источник питания – дроссель – транзистор – нулевой провод.

К двум выходным контактам преобразовательного устройства, равно как и к положительному с отрицательным зажимам источника постоянного напряжения, формируемого трёхфазным неуправляемым выпрямителем, подсоединена пара конденсаторов. Данные конденсаторы выполняют функцию накопления энергии и применяются в качестве сглаживающих фильтров. Моделирование указанных компонентов реализуется посредством блоков Series RLC Branch и Series RLC Branch3. Нагрузочный компонент, представленный блоком Series RLC Branch1, является завершающим элементом силовой части схемы.

В качестве основы для реализации управляющего блока был выбран компонент Subsystem_vienna_control; локализация данного модуля предусмотрена в нижней левой части рабочей зоны. На его вход поступает совокупность сигналов, включающая данные о фазных напряжениях сети, значения токов по каждой из фаз, текущий и заданный уровни выходного напряжения прибора, а также параметр delta_I (заданный в процентах), посредством которого определяется ширина зоны гистерезисного регулирования. Выходные сигналы управляющего модуля формируются в виде отдельных линий; через данные линии осуществляется подача управляющих импульсов на каждый транзистор.

Осуществляемый другими составными частями комплекса, расчет параметров, характеризующих эффективность процесса трансформации, и их последующая интеграция производятся. В состав данного набора входят: блок, предназначенный для монтажа узлов активного сопротивления; устройство, обеспечивающее вычисление частоты коммутаций; а также контроллер powergui.

Внутренняя структура системы управления *Subsystem_vienna_control* представлена на рисунке 2.

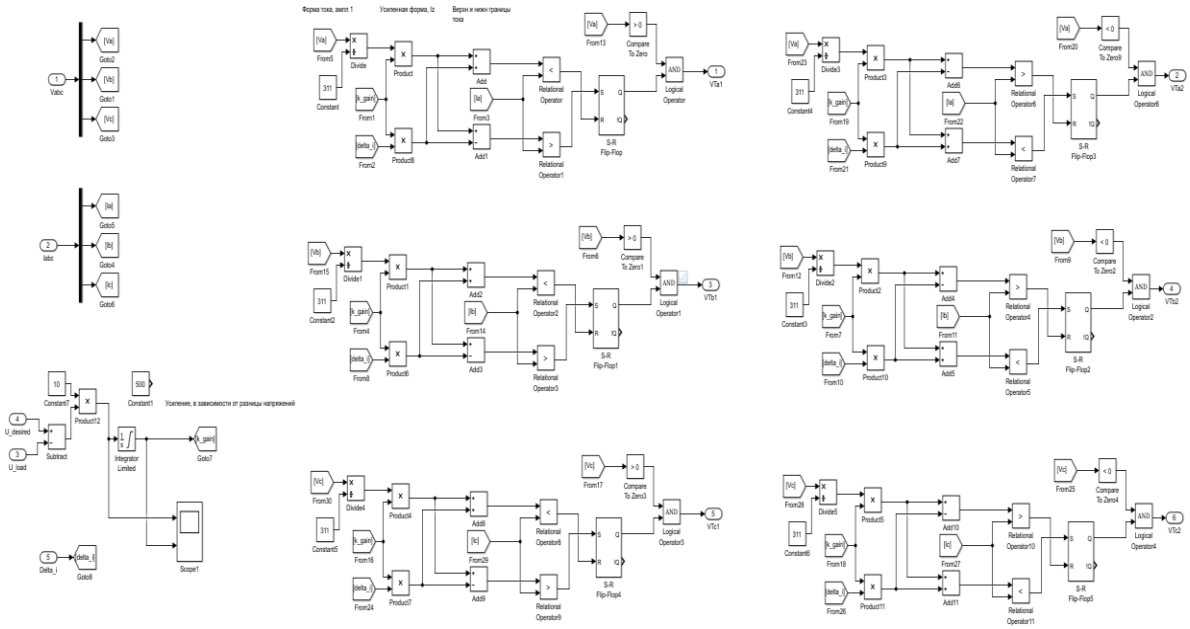

Рис. 2. Внутреннее устройство системы управления трехфазным Виенна-выпрямителем с коррекцией коэффициента мощности

На рисунке 2 представлена внутренняя архитектура системы управления выпрямителя Виенна, реализующая описываемый ниже алгоритм. В основу управляющей логики положено требование потребления исключительно активной мощности, что выступает необходимым условием корректного функционирования корректора коэффициента мощности. На первом этапе блоком управления осуществляется обработка формы напряжения каждой из фаз с последующим приведением к нормализованному диапазону амплитуд от минус единицы до плюс единицы. Указанная нормализация обеспечивает возможность работы в относительных (процентных) величинах; потребление активной мощности становится достижимым даже при наличии существенных искажений (высокого уровня шума) в питающем напряжении. Итогом обработки является формирование сигнала, интерпретируемого как эталонная форма потребляемого тока, выраженная в процентах.

В левом нижнем квадранте рисунка 2 реализован вспомогательный узел управляющей системы. Фиксируется отклонение опорного напряжения от выходного показателя устройства, и делается это посредством означенного узла. Выявленная разность подвергается процедуре усиления с последующей передачей на интегрирующий элемент. По завершении обработки интегратором генерируется значение коэффициента усиления, используемое для коррекции силы тока. Далее оба сигнала (первый детерминирует форму, второй – величину усиливает) подаются на шесть однотипных модулей, в которых осуществляется их взаимное перемножение. Каждый из указанных стандартных модулей представляет собой совокупность компонентов, обеспечивающих функционирование преобразователя на основе гистерезисного управления. При этом каждый модуль ответственен за управление одним из шести транзисторов.

В процессе функционирования устройства производится сопоставление текущей величины фазного тока с эталонным значением, к которому прибавляется допустимый интервал погрешностей. Параметр delta_I, задающий протяжённость данного диапазона, выражается в процентах. Если модуль фактического фазного тока оказывается меньше эталонного показателя на delta_I или превышает его на ту же величину, инициируется активация одного из транзисторов, относящихся к этой фазе. Подобное переключение обеспечивает подачу на фазовый дроссель напряжения требуемой полярности; результатом является накопление энергии в указанном компоненте. Когда модуль фазного тока достигает значения, превосходящего эталонное на delta_I и более, оба транзистора фазы переводятся в закрытое состояние. После этого абсолютное значение фазного тока плавно снижается, поскольку энергия, накопленная в дросселе, передаётся в выходной конденсатор.

Библиографический список

1. Милослов А.В. Моделирование и сравнительный анализ трехфазных корректоров коэффициента мощности. – 2019.

ЗАВАРИН АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – магистрант, Рыбинский государственный авиационный технический университет, Россия.

З.Ф. Пидько

ДИАГНОСТИКА СИСТЕМ ПРОТИВОАВАРИЙНОЙ АВТОМАТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ПОДСТАНЦИИ

В статье рассматривается новый подход к диагностике противоаварийной автоматики. Рассмотрены варианты диагностики, их функциональные возможности и особенности работы, которые необходимо учитывать при проектировании и модернизации систем противоаварийной автоматики.

Ключевые слова: *электроэнергетика, противоаварийная автоматика, цифровизация, цифровая подстанция, диагностика.*

Традиционные системы противоаварийной автоматики (ПА) строятся на «жесткой логике» и аналоговом сигнале. Однако, внедрение стандарта МЭК 61850 и последующая цифровизация требуют изменения подхода к эксплуатации. На цифровой подстанции (ЦПС) системы ПА трансформируются в распределённую програмно-аппаратную функцию. Как следствие – диагностика такой системы усложняется – основой анализа становится потоки данных.

Реализация ПА на ЦПС имеет ряд особенностей. В условиях ЦПС классические цепи переменного тока и оперативного тока заменяются цифровыми потоками: 1. Вместо контрольных кабелей используются протоколы GOOSE (для дискретных команд управления и сагнализации) и Sampled Values (SV) (для передачи мгновенных токов и напряжений). 2. Архитектурные уровни: шина процесса (Process Bus) связывает первичные датчики (оптические трансформаторы, устройства сопряжения MU (Merging Unit)) с терминалами ПА, а шина станции (Station Bus) обеспечивает связь между терминалами ПА, РЗА и системой верхнего уровня автоматизированной системой управления технологическими процессами (АСУ ТП). 3. Логика ПА может быть реализована как в выделенном терминале, так и в виде программного модуля в централизованном контроллере.

Диагностика ПА на ЦПС строится в 4 уровня: 1 уровень (Физический уровень): измеряется температура модулей, оценивается состояние блоков питания, анализируется мощность оптического сигнала в портах SFP. 2 уровень (Сетевой уровень): отвечает за маршрутизацию пакетов данных между различными сетями, используя логическую адресацию (IP-адреса). Это ключевой этап, который обеспечивает передачу информации через разные сетевые сегменты и обеспечивает межсетевое взаимодействие. На данном уровне оценивается коэффициент загрузки портов коммутаторов (с целью предотвращения «штормов»), оценивается уровень джиттера (дрожание фазы) и потери пакетов, ведётся контроль целостности VLAN-структуры. 3 уровень (Логический уровень): проверка атрибутов качества (Quality bits) в кадрах SV и GOOSE, производится контроль качества счётчиков последовательности (Sequence Numbers) выявления пропусков данных.

Для выявления неисправностей используются как встроенные, так и внешние средства: 1. Self-monitoring (Самодиагностика): Каждый IED формирует MMS-сообщения о внутренних ошибках программного обеспечения или аппаратных сбоях. 2. Сетевые анализаторы (Sniffers): Специализированное ПО и устройства, которые «слушают» шину процесса, не внося искажений, и визуализируют прохождение команд ПА. 3. Системы мониторинга и управления сетью (NMS): Использование протокола SNMP для контроля состояния активного сетевого оборудования. 4. Цифровые двойники и RTDS: Использование цифрового двойника в реальном времени с целью верификации работы алгоритмов ПА при изменении топологии сети без вывода оборудования из работы.

Переход к цифровой подстанции позволяет проводить диагностику по косвенным признакам. Например, из кибербезопасности. Так, обнаружение аномального трафика может свидетельствовать не только об отказе оборудования, но и о хакерской атаке на систему автоматики. Также, цифровизация позволяет внедрить в систему диагностики предиктивную аналитику (AI): обучение нейросетей на архивах событий (COMTRADE, журналы событий) для предсказания отказа оборудования до его фактического срабатывания. Цифровизация также позволяет перейти от периодических регламентных проверок готовности ПА к непрерывному мониторингу готовности (Condition-based maintenance).

© З.Ф. Пидько, 2026.

Заключение. Диагностика ПА смещается из области электротехники в область системного администрирования и анализа данных. Успешная эксплуатация таких систем требует внедрения автоматизированных систем мониторинга, способных непрерывно анализировать большой объем данных и параметров цифровой сети, обеспечивая надежность работы энергосистемы.

Библиографический список

1. СТО 56947007-25.040.30.309-2020 «Корпоративный профиль МЭК 61850 ПАО „ФСК ЕЭС“». 2020. – 257 с.
2. Куликов А.Л., Вуколов В.Ю., Колесников А.А. Централизованная дифференциальная защита цифровой подстанции с применением метода двойной записи // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. – 2018. - № 2. – С. 31-39.
3. Моисеев Д.В., Галанина Н.А., Иванова Н.Н. Разработка методики экспресс-анализа аварийных режимов электрической системы // Вестник Чувашского университета. - 2019. - № 3. - С. 167-175.
4. Сандаков В.Д., Ятова А.С. Использование цифровых двойников в энергетике // «Энергетика будущего», Уфимский университет. -2024. С 68-73.

ПИДЬКО ЗАХАР ФЁДОРОВИЧ – магистрант, Амурский государственный университет, Россия.

З.Ф. Пидько

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УСТРОЙСТВАХ ПРОТИВОАВАРИЙНОЙ АВТОМАТИКИ

В статье рассматриваются основные направления инновационных технологий в сфере противоаварийной автоматики, представлены их приемущества перед традиционными системами противоаварийной автоматики.

***Ключевые слова**: противоаварийная автоматика, устойчивость режима, инновации, модернизация, цифровизация.*

Современные системы ПА имеют значительные отличия от традиционных систем благодаря развитию микроэлектроники, цифровых технологий, информационных систем и средств связи. Ключевыми направлениями инноваций являются:

1. Цифровые устройства релейной защиты и автоматики (ЦРЗА):

Переход от электромеханических и микропроцессорных реле к цифровым устройствам стал основополагающей инновацией. ЦРЗА обеспечивают: А. Повышенную точность и чувствительность: Использование цифровой обработки сигналов позволяет реализовать сложные алгоритмы защиты, более точно выдать управляющее воздействие (УВ) на аварийные режимы и минимизировать ложные срабатывания. Б. Улучшенную диагностику: ЦРЗА оснащены функциями самодиагностики, контроля состояния входных и выходных цепей, а также записи событий, что облегчает анализ аварийных ситуаций и предотвращение их повторения. В. Адаптивность: Параметры ЦРЗА могут быть легко изменены программно, что позволяет быстро изменить защиту в соответствии с изменяющимися условиями в энергосистеме. Д. Интеграцию с системами управления энергосистемой: ЦРЗА поддерживают протоколы связи (МЭК 61850), что позволяет интегрировать их в системы SCADA (Supervisory Control and Data Acquisition) и EMS (Energy Management System) для централизованного мониторинга и управления. Е. Функции кибербезопасности: Современные ЦРЗА обладают встроенными механизмами защиты от киберугроз, такими как аутентификация пользователей, шифрование данных и журналы аудита.

2. Интеллектуальные электронные устройства релейной защиты (ИЭУ РЗА):

ИЭУ – это более продвинутая версия ЦРЗА, обладающая дополнительными интеллектуальными функциями, такими как: А. Адаптивная защита: ИЭУ способны автоматически изменять свои настройки в зависимости от текущего режима работы энергосистемы, например, от уровня нагрузки, конфигурации сети или доступности генерации. Б. Расширенные функции самовосстановления: ИЭУ могут автоматически перенастраивать защиту после аварийного отключения элемента сети, чтобы минимизировать перерывы в энергоснабжении. В. Поддержка распределенной защиты: ИЭУ могут обмениваться информацией друг с другом в режиме реального времени, что позволяет реализовать распределенные алгоритмы защиты, обеспечивающие более быстрое и селективное отключение поврежденных участков сети. Г. Интеграция с системами анализа больших данных: ИЭУ генерируют большое количество данных о работе энергосистемы, которые могут быть использованы для анализа трендов, выявления потенциальных проблем и оптимизации параметров защиты.

3. Системы широкозонного мониторинга и защиты WAMS (Wide Area measurement System): WAMS – это системы, которые обеспечивают мониторинг и управление энергосистемой в масштабе всей страны или региона. Они включают в себя: А. Устройства синхронизированных векторных измерений (PMU): PMU обеспечивают синхронизированные измерения векторов напряжения и тока в различных точках энергосистемы с высокой точностью по времени. Б. Системы передачи данных: WAMS используют высокоскоростные каналы связи для передачи данных от PMU к централизованному серверу. В. Системы анализа данных: Сервер WAMS использует данные от PMU для мониторинга состояния энергосистемы, выявления нестабильности и реализации функций широкозонной защиты. Г. Функции широкозонной защиты: WAMS могут автоматически инициировать управляющие воздействия, такие как отключение генерации, изменение нагрузки или включение компенсирующих устройств, чтобы предотвратить развитие аварии и обеспечить стабильность энергосистемы.

4. Защита линий электропередач с использованием волоконнооптических технологий: А. Оптические датчики тока и напряжения: Оптические датчики позволяют измерять ток и напряжение без прямого

© З.Ф. Пидько, 2026.

контакта с высоковольтным оборудованием, что повышает безопасность и снижает риск электромагнитных помех. Б. Волоконно-оптические линии связи: Волоконно-оптические линии используются для передачи данных между устройствами релейной защиты, обеспечивая высокую скорость и надежность связи. В. Волоконно-оптические системы дифференциальной защиты: Эти системы используют волоконно-оптические линии для передачи информации о токах на концах линии, что позволяет реализовать дифференциальную защиту с высокой чувствительностью и быстродействием.

5. Применение искусственного интеллекта и машинного обучения: А. Выявление аномалий: Алгоритмы машинного обучения могут быть использованы для анализа данных о работе энергосистемы и выявления аномалий, которые могут указывать на потенциальные проблемы. Б. Прогнозирование аварий: Модели машинного обучения могут быть обучены на исторических данных об авариях, что позволяет прогнозировать возникновение аварийных ситуаций и принимать превентивные меры. В. Оптимизация параметров защиты: Алгоритмы оптимизации могут быть использованы для автоматической настройки параметров защиты, чтобы обеспечить максимальную надежность и быстродействие. Г. Адаптивное обучение: Системы защиты, основанные на машинном обучении, могут адаптироваться к изменяющимся условиям в энергосистеме и улучшать свою эффективность со временем.

6. Защита систем аккумулирования энергии (САЭ) и возобновляемых источников энергии (ВИЭ): Интеграция САЭ и ВИЭ в энергосистему требует разработки специальных устройств ПА, учитывающих особенности их работы: А. Защита инверторов: Инверторы являются ключевыми компонентами САЭ и ВИЭ, и требуют защиты от перегрузок, коротких замыканий, перенапряжений и других аварийных режимов. Б. Защита батарейных систем: Батарейные системы требуют защиты от перезаряда, переразряда, перегрева и других аварийных режимов. В. Защита от гармоник: ВИЭ могут генерировать гармоники, которые могут нарушать работу других устройств в энергосистеме. Необходима фильтрация гармоник и защита от их воздействия. Г. Защита от островной работы: Необходимо предотвращать несанкционированную островную работу ВИЭ и САЭ, что может привести к нарушению стабильности энергосистемы.

Библиографический список

1. Пинчуков П.С., Макашева С.И. Устройства цифровой релейной защиты и автоматики: классификация и особенности составления схем надежности // ЭНЕРГОЭКСПЕРТ. – 2020. – № 2. 42-47 с.

2. Наводченко Д.О., Интеллектуальные выключатели в цифровых подстанциях // Вестник науки. – 2025. – № 2. 2130-2136 с.

3. Авдеев Л.А., Чернявская А.В. Применение WAMS-технологий (WIDE AREA MEASUREMENT SYSTEM) для контроля режимов электропотребления // АВТОМАТИКА. ИНФОРМАТИКА. – 2020. – № 2. 63-67 с.

4. Темкина В.С., Медведев А.В., Майзель А.В., Применение технологий Ntaional Instruments для детектирования сигнала волоконно-оптического датчика тока // Неделя науки СПБГУ. – 2018. – № 2. 132-137 с.

5. Хореев С.А. Разработка мероприятий по противоаварийной автоматике Комсомольского энергорайона Хабаровского края // Молодой ученый. – 2024 . –№3. 39-41 с.

ПИДЬКО ЗАХАР ФЁДОРОВИЧ – магистрант, Амурский государственный университет, Россия.

И.Ж. Тарамов, М-Э.Л. Абуев, М.Х. Седиева

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МОДИФИКАЦИИ ПРОЦЕССА ПИРОЛИЗА

Обобщена информация о современном состоянии производств этилена в мире и России. Проанализированы новые направления развития процесса пиролиза. Выявлено, что перспективным направлением процесса пиролиза является окислительное дегидрирование этана.

Ключевые слова: *этилен, пропилен, пиролиз, каталитический пиролиз, окислительное дегидрирование, хромоксидные катализаторы, модифицированные катализаторы, трубчатая печь.*

Нефтехимическая промышленность является ключевой отраслью экономики в индустриально развитых странах мира. Все области человеческой деятельности в той или иной степени связаны с нефтехимией, и оказывает наибольшее влияние на повседневную жизнь современного человека.

Основным процессом нефтехимии является пиролиз, и уровень его развития во многом определяет возможности всей нефтехимической отрасли. На основе базовых продуктов пиролиза – этилена, пропилена и др. – производят большую часть нефтехимических продуктов (полимеров, синтетических каучуков, эластомеров, синтетических волокон и т.д.).

По состоянию на 2025-2026 годы мировые производственные мощности этилена (главного базового продукта нефтехимии) достигли 230-232 млн т в год. Фактический объем производства и мирового спроса составляет около 145-185 млн т [1].

Карта мирового производства этилена за последние годы радикально изменилась из-за масштабной индустриализации в Азии. Китай – абсолютный мировой лидер по производству этилена (более 66 млн т в год), главный драйвер – госкомпания Sinopec. Конкурентное преимущество Китая меняет глобальную структуру поставок. Статистика показывает, что с апреля 2024 года транснациональные нефтехимические компании, включая ExxonMobil, Shell, SABIC, Dow, Versalis и TotalEnergies, навсегда закрыли или планируют закрыть семь крекинг-установок в Европе к 2027 году, а несколько дополнительных установок выставлены на продажу [2].

В отличие от сокращения мощностей за рубежом, Китай переживает пик ввода в эксплуатацию мощностей по производству этилена. Став крупнейшим в мире производителем этилена в 2022 году, Китай к 2025 году увеличил свои внутренние мощности почти на 10 миллионов тонн. Прогнозируется, что общий объем производства достигнет 53,3 млн т, а общая мощность составит приблизительно 62 млн т в год [3].

Аналитики отмечают, что мировая нефтехимическая промышленность продолжает перестраиваться. Сокращение мощностей по производству этилена в Европе, Японии и Южной Корее резко контрастирует с оптимизацией мощностей в Китае.

США – занимает второе место по производству этилена, обладая мощностями около 40-45 млн. Производство США базируется на дешевом этане из сланцевого газа, что делает его продукцию одной из самых конкурентноспособных в мире по себестоимости.

Страны Ближнего Востока (Саудовская Аравия, Иран, ОАЭ) – ключевой экспортирующий регион с мощностями более 30 млн т, ориентированный на переработку попутного нефтяного газа.

Россия – производит около 3-4,5 млн т этилена в год. Российские установки пиролиза расположены на 10 предприятиях. Более 70% производства этилена контролирует холдинг «Сибур» (крупнейшие компании – «ЗабСибНефтехим», «Нижнекамскнефтехим» и «Казаньоргсинтез»).

В России одной из ключевых проблем нефтегазохимии является дефицит мощностей пиролизов по производству базовых мономеров – этилена и пропилена. В настоящее время мощности и количества установок пиролиза недостаточно для переработки имеющегося сырья, что не позволяет полностью удовлетворять внутренний спрос не нефтегазохимическую продукцию. На предприятиях, в основном, работают пиролизные установки ЭП-300 с проектной мощностью 300 тыс. тонн в год по этилену, в то время как современные зарубежные пиролизные установки имеют мощности в 1 млн. тонн в год и более (например, в Китае, в Саудовской Аравии).

© И.Ж. Тарамов, М-Э.Л. Абуев, М.Х. Седиева, 2026.

Научный руководитель: *Идрисова Э.У.* – кандидат технических наук, доцент, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Россия.

В настоящий момент осуществлено строительство нескольких крупных установок. ПАО «Сибурхолдинг» совместно с ПАО «Газпром» реализует один из крупнейших в мире проектов в нефтегазовой отрасли – строительство «Амурского газохимического комплекса». Ввод в эксплуатацию данного объекта обеспечит прирост производственных мощностей получения этилена до 2 млн т/год [3]. На производстве пиролиза крупнейшего российского комплекса «ЗапСибНефтехим» компании Сибур завершены пусконаладочные работы на печах пиролиза, оборудование готово к пуску. Это производство будет вырабатывать 1,5 млн т этилена и 0,5 млн. т пропилена и 0,1 млн т ББФ в год. Разработчик технологии компания Linde AG (Германия) [4, 5].

Основным источником производства низших олефинов (этилена, пропилена) в настоящее время служит процесс термического пиролиза углеводородного сырья (этана, сжиженных углеводородных газов (СУГ), бензиновых фракций, газойлей) в трубчатых печах при температуре выше 800 ^{0}C в присутствии водяного пара. Основными недостатками термического пиролиза являются большие затраты энергии для эффективной конверсии сырья, многостадийность разделения продуктов реакции, а также интенсивное коксоотложение при высоких температурах внутренних поверхностей змеевиков.

Необходимость расширения сырьевой базы, сокращения удельного расхода сырья, а также энергетических и материальных затрат заставляет вести поиск новых модификаций процесса пиролиза, в основном, рассчитанных на пиролиз природного газа (этана) и тяжелых видов углеводородного сырья (мазута, вакуумного газойля).

В этом направлении предлагаются аппаратурные усовершенствования термического пиролиза в трубчатых печах, а также принципиально новые методы осуществления пиролиза:

- высокотемпературный пиролиз с использованием газообразных теплоносителей (водяного пара, дымового газа, водорода);
- пиролиз в присутствии инициирующих добавок, гидропиролиз;
- пиролиз в расплаве металлов и их солей;
- термоконтактные процессы;
- пиролиз в присутствии гетерогенных катализаторов (каталитический пиролиз);
- окислительное дегидрирование этана.

Гидропиролиз. Одним из направлений является — гидропиролиз, заключающийся в замене части водяного пара водородом. Водород препятствует образованию кокса и тяжелых остатков, приводит к повышению выхода олефинов и бутадиена (БД).

Особенности гидропиролиза:

— высокие температуры (800-900 °C);
— малая продолжительность процесса (0,1 сек.);
— повышенное давление (1-3 МПа).

Роль водорода в этих условиях:

— инициирует разложение углеводородов, благоприятствует пиролизу даже под давлением;
— препятствует образованию тяжелых продуктов;
— участвует в реакциях, что позволяет перерабатывать сырье даже с низким соотношением H:C (олефины, тяжелые фракции, алкилароматика);
— идут реакции гидрирования, гидродеалкилирования, гидрокрекинга, высокая экзотермичность которых в сочетании с изменением времени контакта и давления позволяет управлять температурным режимом процесса.

Достоинства гидропиролиза: возможность переработки различного сырья, в том числе тяжелых продуктов, и высокая степень превращения; меньшее коксообразование; экономия тепла (за счет исключения части водяного пара); совмещение пиролиза и деалкилирования.

Недостатки гидропиролиза связаны с дополнительным расходом водорода и увеличением объема газообразных продуктов пиролиза. Что приводит к ухудшению показателей стадии разделения пирогаза. С целью их устранения был предложен вариант проведения пиролиза в условиях повышенного давления водорода – 2,0 – 2,5МПа. При повышении давления водорода возрастает выход этана, а выход этилена за счет этого уменьшается. В жестких условиях при пиролизе бензинов выход этилена составляет 40%, метана – 34%. Аналогичные результаты получены при подаче в зону пиролиза нафты и газойля [6].

Инициированный пиролиз. Наряду с термическим и каталитическим пиролизом предлагается использование инициаторов. В качестве инициаторов пиролиза российскими учеными предложены гомогенные инициаторы галогенсодержащие и пероксидные соединения, ускоряющие реакцию продолжения цепи. В реакционной зоне радиантного змеевика обычной трубчатой печи пиролиза используются плоскостные керамические вставки с нанесенным на их поверхность катализатором в виде $SrSO_4$. При этом увеличивается выход этилена на 25-35 %, пропилена на - 13-30 %. Расход галогенводородов на порядок ниже, чем пероксидных соединений [7].

Пиролиз с использованием высоконагретых газообразных теплоносителей. Первоначально использовали дымовые газы или их смесь с перегретым водяным паром. Однако, невысокие технико-экономические показатели этого направления заставили отказаться от него, используя перегретый до 1600-2000^{0}С водяной пар.

Термоконтактный пиролиз. Применение расплавов некоторых металлов (свинец, висмут, кадмий, олово и др.), а также шлаковых (оксидных) расплавов в качестве теплоносителей имеет ряд достоинств. К ним относятся: высокоэффективная теплопередача, возможность переработки практически любых видов сырья, простота непрерывного удаления сажи и кокса из зоны реакции. Пиролиз в расплавах позволяет получать из широких нефтяных фракций этилен с высоким выходом (до 25% при пиролизе нефти). Исследованы различные способы контактирования углеводородов с теплоносителем: борбатаж через слой расплава, переработка в дисперсии или пленке расплава. Основные проблемы пиролиза в расплавах связаны с необходимостью нагрева и циркуляции теплоносителя. С целью их решения в настоящее время ведутся научные исследования. Также недостатком этого метода является нестабильность, коррозионная активность расплавов и аварийная опасность [6, 7].

В последнее время появился ряд публикаций по использованию *микроволнового излучения (МВИ) для интенсификации процессов пиролиза [8]*. Установлено, что использование воды, обработанной МВИ, в процессе пиролиза бензина или углеводородных газов приводит к увеличению объема образующегося пирогаза. Относительное увеличение выхода составило, для этилена от 6,1 до 9,7 % отн. и для пропилена от 3,0 до 4,3 % отн. Для этого используется реактор проточного типа с использованием микроволнового излучения. Микроволновое излучение позволяет проводить равномерный нагрев во всем объеме вещества, в результате проведения эксперимента в реакторе с микроволновым излучением были получены экспериментальные данные выхода целевых продуктов при различной температуре [8-10]. Микроволновое излучение позволило повысить селективность процесса, за счет того, что процесс стал проходить при более высоких температурах.

Каталитический пиролиз. Весьма перспективным в настоящее время представляется пиролиз в присутствии гетерогенных катализаторов. Обычно это оксиды переходных металлов или их композиции с оксидами щелочных и щелочноземельных металлов, нанесенных на носители. Попытки реализовать пиролиз с использованием катализаторов, позволяющих снизить температуру процесса, повысить выход этилена осуществлялись давно. Установлено, что оптимальными свойствами обладает катализатор на основе ванадата калия, нанесенного на пемзу или муллитокорундовую смесь, получаемую из фракций корунда и каолина.

Процесс каталитического пиролиза осуществляется в обогреваемых вертикальных трубах печей специальной конструкции. При 780 °С и времени контакта 0,1-0,2 сек. выход этилена составлял 37-40 %, сумма ненасыщенных углеводородов — 58-62 % масс. на сырье.

Проведенные исследования позволили установить, что при переработке жидкого и газообразного углеводородного сырья выход этилена может быть увеличен на 20-30 % по сравнению с термическим пиролизом при более низких (на 40-60 °С) температурах. В процессе работы установки каталитического пиролиза в слое катализатора отлагались продукты уплотнения (кокс), которые образуются и в классическом варианте пиролиза. Отлагающийся кокс легко выжигается из катализатора путем подачи паровоздушной смеси при 500-600 °С [11].

В последние годы предложен новый вариант каталитического пиролиза, исключающий применение гранул катализатора, создающих дополнительное гидравлическое сопротивление в реакционной зоне. Эта технология предусматривает использование в реакционной зоне радиантного змеевика обычной трубчатой печи пиролиза плоскостных керамических вставок с нанесенным на их поверхность катализатором в виде $SrSO_4$.

Сопоставительные эксперименты по термическому и каталитическому пиролизу прямогонной бензиновой фракции (35-160 °С) в присутствии водяного пара, выполненные на пилотном реакторе, показали, что применение указанной каталитической системы, позволило на 12-15 % увеличить суммарный выход этилена и пропилена на превращенное сырье при конверсии 90-94 %, уменьшить расходные показатели по сырью на 15-20 %, тем самым снизить себестоимость на 20 %. Однако при применении этого варианта каталитического пиролиза почти в 2 раза снижается выход бутадиена и бензола [12].

Окислительное дегидрирование этана. В отличие от процессов дегидрирования и пиролиза, окислительное дегидрирование этана (ОДГЭ) еще не было осуществлено в производственных масштабах. Принципиальное преимущество перед дегидрированием заключается в высокой конверсии этана, потенциально более низкими температурами реакции (около 400–600 °С) по сравнению с пиролизом. Тот факт, что реакция ОДГЭ является экзотермической, вызвало колоссальный интерес к этому процессу.

Низкомолекулярные алканы являются подходящим сырьем для окислительного дегидрирования, так как это достаточно дешевые углеводороды, которые добываются в больших количествах из природ-

ного и сланцевого газов. Стоит отметить, что процесс окислительного дегидрирования имеет принципиальные отличия от парового крекинга углеводородов. Во-первых, наличие кислорода требует обеспечения дополнительных мер безопасности для предотвращения неуправляемого горения и взрывоопасных смесей. Во-вторых, разработка подходящих катализаторов является особенно сложной, поскольку олефиновые продукты имеют тенденцию быть более реакционноспособными, чем алканы. Эта высокая реакционная способность олефинов объясняется усилением дополнительного связывания с большинством каталитических поверхностей, тогда как алканы взаимодействуют почти исключительно посредством сил дисперсии.

В качестве окислителя может применяться как концентрированный кислород, так и кислород в составе воздуха [11]:

$$C_2H_6 + 1/2O_2 \rightarrow C_2H_4 + H_2O$$
$$\Delta H_{298} = -105 \text{ ккал/моль},$$
$$C_2H_6 + 7/2O_2 \rightarrow 2CO_2 + 3H_2O$$
$$\Delta H_{298} = -1428 \text{ ккал/моль},$$
$$C_2H_4 + 3O_2 \rightarrow 2CO_2 + 3H_2O$$
$$\Delta H_{298} = -1323 \text{ ккал/моль}$$

Более перспективным методом получения этилена является окислительное дегидрирование этана в присутствии мягкого окислителя, такого как CO_2, который является одним из основных парниковых газов. Преимущество данного процесса заключается в том, что CO_2 реагирует с водородом, образующимся при дегидрировании этана, по реакции обратной конверсии водяного пара (RWGS) [13]:

$$CO_2 + H_2 \rightarrow CO + H_2O,$$
$$\Delta H_2°98 = 41 \text{ кДж/моль},$$

что снимает термодинамическое ограничение в виду смещения равновесия в сторону конечных продуктов реакции, приводя к увеличению выхода этилена.

Однако CO_2 является стабильной молекулой ($\Delta G_f = -394$ кДж моль$^{-1}$) с высокой степенью окисления углерода, следовательно, реакции с участием CO_2 должны сочетаться с использованием эффективных катализаторов.

В литературе существует ряд работ, в которых исследованы каталитические системы с содержанием Cr, Fe, Co, Ga и др., нанесенные на SiO_2, Al_2O_3, ZrO_2, TiO_2, цеолиты, а также другие каталитические системы в реакции дегидрирования этана в присутствии CO_2. Наиболее перспективными катализаторами дегидрирования этана в присутствии CO_2 являются нанесенные Cr-содержащие каталитические системы. Факторами, влияющими на каталитические свойства Cr-содержащих систем, считаются: дисперсность оксида хрома, окислительно-восстановительные свойства, валентное состояние частиц хрома, удельная площадь поверхности и кислотность катализатора.

Согласно литературным данным, хромовые катализаторы проявляют высокую активность как в окислительном, так и неокислительном дегидрировании низших алканов. Поэтому, для установления влияния катализатора 5% Cr/SiO_2 на выход этилена в окислительном и неокислительном дегидрировании авторами [13] было проведено дегидрирование этана в присутствии и в отсутствии CO_2. Также для сравнения, была проведена реакция дегидрирования этана в присутствии CO_2 в пустом реакторе и на чистом носителе SiO_2 (А). Результаты каталитических испытаний представлены на рис. 1, согласно которым в пустом реакторе и на SiO_2 этилен образуется при температуре выше 700^0C, тогда как на катализаторе 5%Cr/SiO_2(А) этилен образуется уже при 550^0C. Следует отметить, что в присутствии CO_2 конверсия этана увеличивается в 1.5 раза, что доказывает участие CO_2 в окислительном дегидрировании этана.

В работе [13] достигается максимальная каталитическая активность при концентрации хрома в образцах 5 мас. %. Наиболее высокой каталитической активностью в дегидрировании этана в присутствии CO_2 обладает хромоксидный катализатор нанесенный на SiO_2, обладающий наибольшей площадью поверхности.

К числу наиболее перспективных катализаторов процесса окислительного дегидрирования относятся оксиды переходных металлов (V, Nb, Mo), нанесенные на оксид алюминия методом молекулярного наслаивания (МН). Этот метод основан на необратимом взаимодействии между низкомолекулярными реагентами и функциональными группами поверхности твердого субстрата в условиях непрерывной подачи реагента и удаления образующихся газообразных продуктов, позволяет получать структурированные многослойные каталитические системы разного состава и строения и влиять на активность и селективность катализатора. Выбор металлов в качестве катализаторов связан с большой активностью в реакции окислительного дегидрирования и их свойствами: ванадий отвечает за активацию исходной молекулы этана, а молибден – за селективность процесса по этилену. Ранее была показана возможность использования наноструктурированных катализаторов на основе Mo, Nb, V, Ti на оксиде алюминия, приготовленных методом МН, в реакции ОДГЭ [11]. Как правило, данная группа катализаторов работоспо-

собна при температуре реакции ниже 600 °С и функционирует по окислительно-восстановительному механизму. В этой группе наиболее перспективными являются каталитические системы, содержащие ванадий, то есть оксиды металлов в смеси с ванадием; ванадий, нанесенный на оксиды металлов; V-содержащие микропористые/мезопористые материалы [11].

Инновационный метод получения этилена – прямое окислительное дегидрирование этана в этилен (ОДЭ). Процесс осуществляется при достаточно низких температурах (400–500^{0}С) в присутствии кислорода в реакционной смеси. В настоящее время в литературе наиболее подходящими для процесса ОДЭ считаются многокомпонентные катализаторы $MoVTe(Sb)NbO_x$. Известно, что Te-содержащие катализаторы $MoTeVNbO_x$ проявляют более высокую активность в ОДЭ по сравнению с Sb-содержащими катализаторами $MoVSbNbO_x$. На одних из лучших $MoVTeNbO_x$- катализаторах при температуре реакции 400^{0}С достигается конверсия этана 88–90% при селективности образования этилена 81–87%, что обеспечивает выход этилена 72–76% [14].

Несмотря на то, что известные $MoVSbNbO_x$- катализаторы также активны в ОДЭ, они характеризуются более низкой активностью и селективностью по этилену, и выход этилена на них меньше по сравнению с Te-содержащими системами. Так, для одного из лучших катализаторов $MoVSbNbCaO_x$ при температуре 400 ^{0}С максимальный выход этилена составляет 52% при конверсии этана 73% и селективности образования этилена 71% [14]. Несмотря на уже достигнутые результаты, исследования, направленные на улучшение каталитических показателей катализаторов $MoVTe(Sb)NbO_x$ в ОДЭ, не прекращаются.

Отмечается, что при одних и тех же условиях реакции Te- и Sb-содержащие катализаторы имеют практически одинаковую селективность по этилену в широком интервале изменения конверсии этана. В обоих катализаторах при конверсии этана 66% селективность в образовании этилена достигает 92%. Однако при одинаковом времени контакта скорость превращения этана на Te-содержащей фазе значительно выше, чем на Sb-содержащей.

Основной недостаток при использовании катализаторов $MoVNbTeO_x$ – довольно высокая летучесть Te. Такие особенности катализатора являются существенным ограничением при его масштабировании до промышленного уровня.

В настоящее время в мире постоянно проводятся достаточно интенсивные исследования, направленные на уменьшение сублимации теллура из катализаторов $MoVTeNbO_x$. В работах [15, 16] показано, что промотирование $MoVTeNbO_x$- катализатора добавками Bi повышает стабильность его в процессе ОДЭ. Включение Bi способствует ограничению подвижности Te, снижая его сублимацию и степень дезактивации катализатора. Введение Bi в состав катализатора также приводит к некоторому увеличению активности катализатора [17]. Однако модифицирование катализатора висмутом не полностью исключает сублимацию теллура из катализатора $MoVTeNbBiO_x$.

В настоящее время Sb-содержащие катализаторы $MoVNbSbO_x$ рассматриваются как перспективная альтернатива для замены $MoVNbTeO_x$- катализаторов в ОДЭ при сохранении высоких показателей процесса.

В работе [14] приведены исследования по разработке нового оксидного Sb-содержащего катализатора $MoVNbSbCeO_x/SiO_2$, характеризующегося высокой каталитической активностью в реакции окислительного дегидрирования этана. Катализатор, в состав которого входит 50 мас. % $Mo_1V_{0.25}Sb_{0.23}Nb_{0.08}Ce_{0.01}O_x$ и 50 мас. % SiO_2, приготовлен смешением водных растворов парамолибдата аммония, метаванадата аммония, триоксида сурьмы, нитрата церия, SiO_2 и оксалата ниобия при температуре 50–80^{0}С с последующей сушкой полученной суспензии.

Как показывают результаты исследования каталитических свойств синтезированного образца $MoVSbNbCeO_x/SiO_2$ в реакции ОДЭ, продуктами превращения этана являются только этилен и оксиды углерода CO и CO_2. На рис. 1 приведены зависимости селективности образования этилена и оксидов углерода от конверсии этана для приготовленного в настоящей работе $MoVSbNbCeO_x/SiO_2$ и, в качестве сравнения, для одного из лучших Te-содержащих катализаторов $Mo_1V_{0.3}Te_{0.23}Nb_{0.12}O_x$ [18-20]. Как видно из рисунка в изученном температурном интервале селективности по этилену и продуктам полного окисления для этих катализаторов одинаковы. Так, при конверсии этана, равной 60%, селективность по этилену в присутствии обоих катализаторов составляет 92%.

Сравнение каталитических свойств Sb-содержащего катализатора 50 мас. $\%Mo_1V_{0.24}Sb_{0.23}Nb_{0.08}Ce_{0.01}O_x$/50 мас. % SiO_2 со свойствами известного Te-содержащего катализатора $Mo_1V_{0.3}Te_{0.23}Nb_{0.12}O_x$ при температурах 400–450^{0}С показывает, что полученный в настоящей работе катализатор характеризуется достаточно высокой каталитической активностью в реакции окислительного дегидрирования этана в этилен.

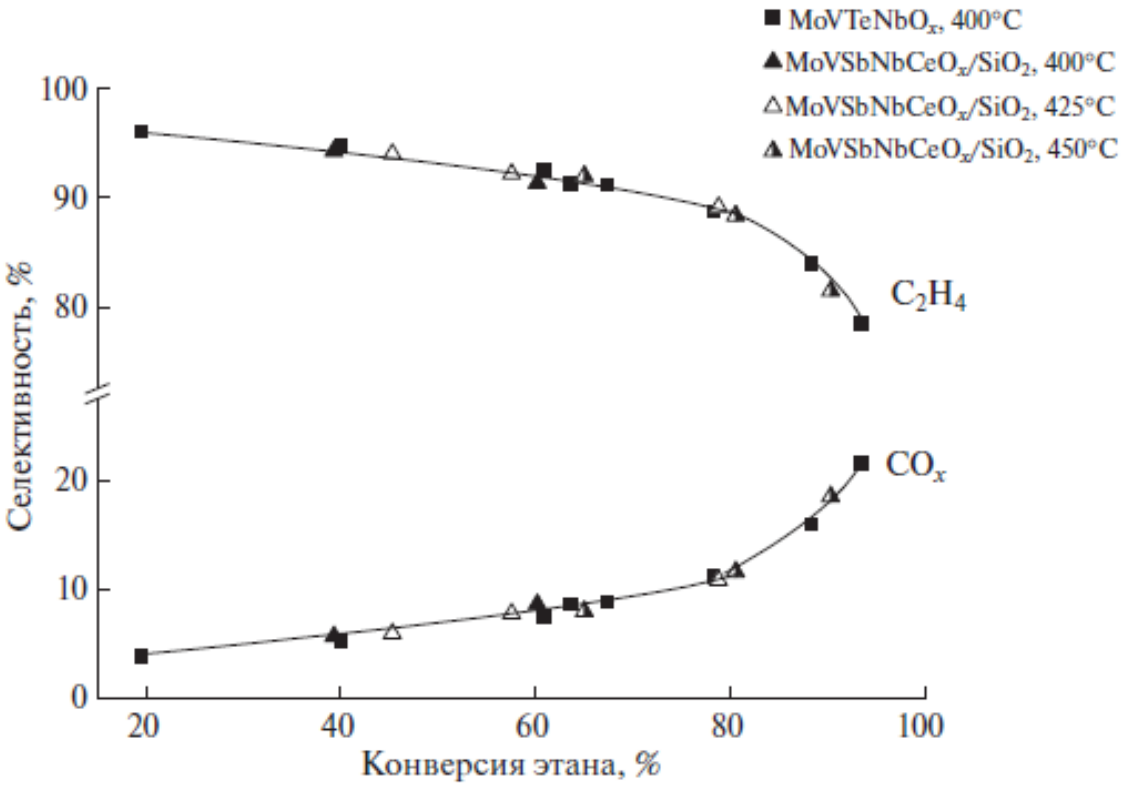

Рис. 1. Зависимость селективностей образования этилена (C_2H_4) и оксидов углерода (CO_x) от конверсии этана для катализаторов $MoVSbNbCeO_x/SiO_2$ и $MoVTeNbO_x$ при температурах реакции 400–450^{0}C

Катализатор длительное время устойчиво работает в условиях реакционной среды без изменения фазового состава и ухудшения каталитических свойств.

Несмотря на разработку большого количества каталитических систем, развитие процесса окислительного дегидрирования этана, как альтернативного способа производства этилена, является актуальной задачей, так как с каждым годом спрос на этилен в мире опережает его предложение на рынке. ОДГЭ позволяет существенно снизить температуру процесса получения этилена, что экономически оправдывает введение данного процесса в промышленное производство.

В настоящее время развитие ОДГЭ направлено на поиск новых катализаторов. Каталитические системы на основе переходных металлов имеют преимущество и являются наиболее перспективными, с применением молибдена и ванадия были достигнуты наилучшие показатели по результатам каталитических исследований.

Библиографический список

1. https://www.sunsirs.com/commodity-news/petail-31919.html

2.https://www.sunsirs.com/uk/detail_news28420.html#:~:text=Woodmac%20data%20indicates%20that%20the,12%20million%20tons%20per%20year.02 декабря 2025 г

3. https://tebiz.ru/assets/pdf/mi/rynok-etilena-v-rossii.pdf

4. Литвинцев И. Пиролиз. Химический журнал. 2006- №5.- С.42-46.

5. https://www.sibur.ru/siburtobolsk/press-center/news/pechi-piroliza-zapsibneftekhima-gotovy-k-ekspluatatsii/

6. Хафизов И.Ф., Мусин Р.Р. Современные тенденции развития процесса пиролиза. Вестник технологического университета. – 2017. Т.20, №21.- С. 231-234.

7. Современное состояние и перспективы развития мирового производства и рынка этилена // Евразийский химический рынок. – 2015.-№3(126).-С.18-43.

8. Сафиуллина Х.А., Хуснутдинов И.Ш., Лыжина Н.В. Перспективы пиролизного производства в Республике Татарстан. Вестник технологического университета. – 2017. Т.20, №21.- С. 64-67.

9. Полищук Т. С., Череватюк Г. В., Патрушева О. В. Использование микроволнового излучения в нефтехимии // Молодой ученый. 2017. №2.1. С. 23–27.

10. Кондратенко А. Д, Козлов А.М., Ханина О.А. Развитие каталитических систем для получения этилена дегидрированием этана

11. Электронный журнал Нефтегаз. Кг. Переработка. №3, 2023. https://magazine.neftegaz.ru/articles/pererabotka/772836-razvitie-kataliticheskikh-sistem-dlya-polucheniya-etilena-degidrirovaniem-etana/

12. Путенихин И.О., Худобородова А.В., Шефиев А.М., Жагфаров Ф.Г. Состояние каталитического пиролиза в Российской Федерации // НефтеГазоХимия. 2020. № 1. С. 46–49. DOI:10.24411/2310-8266-2020-10107.

13. Иващенко А. Н., Тедеева М. А., Картавова К. Е. Окислительное дегидрирование этана в присутствии CO_2 на катализаторах CrO_x/SiO_2 // Журнал физической химии, 2021, том 95, № 12, с. 1850–1854.

14. Зенковец Г. А., Шутилов А. А., Бондарева В. М. и др. Свойства многокомпонентного катализатора $MoVSbNbCeO_x/SiO_2$ в реакции окислительного дегидрирования этана в этилен // Кинетика и катализ, 2021, том 62, № 2, с. 263–276.

15. Scofield J.H. // J. Electron Spectrosc. Relat. Phenom. 1976. V. 8. P. 129.
https://doi.org/10.1016/0368-2048(76)80015-1

16.http://xpspeak.software.informer.com/4.1/

17.Бондарева В.М., Ищенко Е.В., Шадрина Л.А., Соболев В.И. // Катализ в промышленности. 2015. Т. 15.

18.Шекунова В.М., Цыганова Е.И., Диденкулова И.И., Александров Ю.А. Новые каталитические системы пиролиза легких углеводородов // Вестник Нижегородского университетата им. Н.И. Лобачевского, 2014. №1 (1). С. 92–103.

19. Усачев Н.Я., Харламов В.В., Беланова Е.П. и др. Окислительная переработка низших алканов:состояние и перспективы // Рос. хим. ж., 2008, T.LII. №4. – С.22-31.

20. Филофеев С.В. Каталитический пиролиз легких алканов в присутствии соединений металлов VI и VIIIгрупп // Канд.диссерт. Нижний Новгород: НГУ им. Лобачевского Н.И., 2017. – 300с.

ТАРАМОВ ИСА ЖАМАЛАИЛОВИЧ– магистрант, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Россия.

СЕДИЕВА МЕДНИ ХАСАНОВНА - магистрант, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Россия.

АБУЕВ МАГОМЕД-ЭМИ ЛЕЧАЕВИЧ - магистрант, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Россия.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ

НАУКИ

И.В. Зерван

ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ СОВЛАДАНИЯ С ДИСТРЕССОМ: ОТ УЯЗВИМОСТИ К ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Статья посвящена проблеме превращения дистресса из разрушительной формы стресса в основу психологической устойчивости сотрудников. Теоретический анализ отечественных и зарубежных исследований позволил выделить главные личностные ресурсы, которые обеспечивают этот переход. К таким ресурсам относятся жизнестойкость с её компонентами: вовлечённостью, контролем и принятием риска. Также важны самоэффективность, временная перспектива и адаптивные когнитивные копинг-стратегии. В статье показано, что дистресс возникает не столько из-за силы внешнего раздражителя, сколько из-за нехватки перечисленных ресурсов и привычки использовать неадаптивные способы совладания. Предложена интегративная модель развития устойчивости персонала, которая включает диагностику, активизацию ресурсов и перестройку копинг-поведения. Результаты работы могут применяться в программах психологического сопровождения сотрудников и в бизнес-консультировании.

Ключевые слова: *дистресс, психологическая устойчивость, жизнестойкость, самоэффективность, временная перспектива, копинг-стратегии, личностные ресурсы, персонал организации.*

© И.В. Зерван, 2026.

Современная организация постоянно создаёт для сотрудника профессиональные вызовы, информационные перегрузки, ролевую неопределённость и межличностные конфликты. В такой среде дистресс становится привычным спутником трудовой жизни. Он угрожает здоровью, снижает производительность и разрушает субъективное благополучие персонала. Как отмечает М.Л. Мельникова, дистресс представляет собой отрицательную форму стресса. Он обладает разрушительной силой, приводит к глубоким внутренним переживаниям, невротическим расстройствам и даже соматическим заболеваниям. Однако, именно дистресс обнажает главный вопрос психологии труда. Почему в одних и тех же экстремальных условиях один сотрудник теряет контроль и адаптацию, а другой не только выдерживает удар, но и выходит из кризиса более сильным?

Ответ нужно искать в области личностных ресурсов. Ресурсы выступают внутренними опорами человека и позволяют превратить угрозу в вызов, а хаос в пространство личностного роста. Следуя классическим работам Р. Лазаруса, мы понимаем стресс как транзакцию между средой и личностью. Решающую роль здесь играет когнитивная оценка. Дистресс возникает тогда, когда требования ситуации превышают наличные ресурсы человека, а сама ситуация оценивается как угрожающая, неконтролируемая и не поддающаяся совладанию.

Цель статьи выявить и систематизировать личностные ресурсы, которые превращают уязвимость в устойчивость, и предложить практическую модель их развития у персонала.

1. Феноменология дистресса: от физиологии к психологии

Прежде чем говорить о ресурсах, нужно уточнить природу самого дистресса. Ганс Селье, основоположник учения о стрессе, различал эустресс и дистресс. Эустресс – это мобилизующий, конструктивный стресс. Дистресс, напротив, патогенен и разрушителен. Если эустресс завершается на стадии тревоги или резистенции, то дистресс знаменует собой стадию истощения общего адаптационного синдрома. На этой стадии адаптационные резервы организма исчерпываются, что ведёт к функциональным и даже морфологическим нарушениям. В профессиональном контексте дистресс проявляется на трёх уровнях. Физиологический уровень включает хроническую усталость, головные боли и нарушения сна. Психологический уровень – это тревога, апатия, чувство беспомощности и раздражительность. Поведенческий уровень проявляется снижением продуктивности, абсентеизмом и конфликтностью. Однако, как подчёркивает К. Рифф, отсутствие дистресса ещё не означает наличия благополучия. Психологическое здоровье означает присутствие позитивных качеств: самопринятия, автономии, компетентности, личностного роста, осмысленности жизни и позитивных отношений с другими. Следовательно, дистресс – это не только страдание, но и сигнал о дефиците позитивных измерений в жизни сотрудника. Задача организационного психолога помочь персоналу восстановить фундаментальные опоры личности.

2. Личностные ресурсы совладания с дистрессом

Понятие «ресурсы» в психологии стресса восходит к работам С. Хобфолла, однако в отечественной психологии этот подход был продуктивно развит в исследованиях профессионального стресса и копинг-поведения. Рассмотрим ключевые личностные ресурсы, выступающие в роли «психологической брони» против дистресса в организации.

2.1. Жизнестойкость как интегральный ресурс

Самым интегральным личностным ресурсом совладания с дистрессом выступает жизнестойкость. Это понятие ввёл С. Мадди, а в отечественной психологии его адаптировали Д.А. Леонтьев и Е.И. Рассказова. Жизнестойкость включает три компонента. Вовлечённость – убеждение, что участие в происходящем даёт шанс найти нечто ценное. Контроль – убеждение, что собственными усилиями можно влиять на результат. Принятие риска – готовность действовать в условиях неопределённости, извлекая уроки из любого опыта, даже негативного. В исследовании М.Р. Хачатуровой, посвящённом совладанию с организационным конфликтом, показано, что жизнестойкость в целом, а также вовлечённость и контроль в отдельности положительно связаны с адаптивными когнитивными, эмоциональными и поведенческими копинг-стратегиями. Сотрудники с высокой жизнестойкостью не избегают конфликтов, а активно их разрешают, ищут поддержку и сохраняют оптимизм. Хачатурова делает важный вывод: выраженная жизнестойкость свидетельствует о том, что сотрудники стремятся преодолеть конфликтную ситуацию и занимают более активную позицию. Напротив, низкая жизнестойкость связана с выбором неадаптивных эмоциональных стратегий, подавлением чувств и уходом от решения проблем.

2.2. Самоэффективность: вера в собственные силы

А. Бандура определил самоэффективность как убеждённость человека в своей способности организовать и выполнить действия, необходимые для достижения желаемых результатов. В отечественной организационной психологии феномен самоэффективности активно исследуется в контексте профессиональной деятельности. В исследовании Хачатуровой самоэффективность сотрудника в ситуации организационного конфликта положительно коррелировала с адаптивными стратегиями. Речь идёт о проблемном анализе, сотрудничестве, обращении за помощью и оптимизме. В отличие от хаотичного пере-

живания или эмоционального «застревания» в дистрессе, проблемный анализ представляет собой рациональную, структурированную работу мышления. Человек не просто чувствует, что ему плохо, а начинает задавать себе вопросы и искать ответы. Одновременно самоэффективность отрицательно связана с неадаптивными стратегиями: игнорированием, смирением и отступлением. Люди с высокой самоэффективностью не впадают в беспомощность при столкновении с дистрессом. Напротив, они воспринимают трудность как задачу, которую можно решить, и сохраняют настойчивость даже при неудачах.

2.3. Временная перспектива личности

Одним из ключевых, но часто недооцениваемых ресурсов является временная перспектива личности. Как показано в исследовании М.Р. Хачатуровой, респонденты с выраженной направленностью на будущее значимо чаще выбирают такие адаптивные когнитивные стратегии, как сохранение самообладания и установка собственной ценности. Они склонны к сотрудничеству и обращению за помощью, а не к избеганию. Напротив, ориентация на негативное прошлое и фаталистическое настоящее коррелирует с неадаптивными стратегиями: игнорированием, смирением, самообвинением и активным отступлением от конфликта. По-видимому, способность мысленно проецировать себя в будущее, ставить цели и видеть отдалённые последствия своих решений снижает остроту эмоциональной реакции на текущую конфликтную ситуацию и является мощным ресурсом, преобразующим дистресс в осмысленную задачу.

2.4. Когнитивные стратегии совладания

Ключевой ресурс представляет собой общую когнитивную структуру оценки трудной ситуации. Согласно когнитивной теории стресса и адаптации, совладание начинается с первичной и вторичной оценки. Первичная оценка отвечает на вопрос, насколько ситуация угрожает благополучию. Вторичная оценка выясняет, какие ресурсы есть у человека. Дистресс возникает, когда первичная оценка фиксирует угрозу или непоправимую потерю, а вторичная оценка даёт ответ: ресурсов недостаточно. Психологическая устойчивость, напротив, базируется на переоценке. Ситуация интерпретируется как вызов, где потеря может быть компенсирована приобретением нового опыта. В классификации копинг-стратегий Э. Хайма выделяют три группы. Адаптивные стратегии: проблемный анализ, сотрудничество, оптимизм. Относительно адаптивные: отвлечение, компенсация, эмоциональная разгрузка. Неадаптивные: игнорирование, смирение, подавление эмоций, агрессивность. Эмпирические данные Хачатуровой показывают, что неадаптивные когнитивные стратегии связаны с негативной временной перспективой и низкой самоэффективностью. Адаптивные же стратегии связаны с ориентацией на будущее и высоким контролем.

3. Профессиональный и управленческий опыт как фактор устойчивости

Важным дополнительным ресурсом, который выделяют отечественные исследования, выступает профессиональный и управленческий опыт. Как показано в работе В.А. Бодрова, условия, в которых находится руководитель, требуют быстроты принятия решений. Это неизбежно приводит к выбору проблемно-ориентированных активных стратегий совладания.

В исследовании Хачатуровой выявлено, что менеджеры высшего звена значимо чаще выбирают когнитивные стратегии совладания. Речь идёт о проблемном анализе и сохранении самообладания. Сотрудники низшего звена, напротив, чаще прибегают к эмоциональным стратегиям. Это означает, что опыт разрешения конфликтных ситуаций не просто накапливается, но и структурирует копинг-репертуар личности. Опытный сотрудник всё чаще выбирает рациональные и осознанные формы совладания.

4. Интегративная модель перехода от дистресса к психологической устойчивости

Обобщая теоретические и эмпирические данные, можно предложить интегративную модель развития психологической устойчивости персонала. Модель включает три последовательных этапа.

Первый этап: осознание и оценка. Необходимо обучить персонал распознавать ранние признаки дистресса. По работам Мельниковой, дистресс – это физический дискомфорт, психическое напряжение и изменения в поведении. Также важно выявить собственные уязвимые временные ориентации: негативное прошлое и фаталистическое настоящее, для этого можно использовать методику Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой.

Второй этап: активация ресурсов. Здесь требуется развивать жизнестойкость через специальные тренинги. Тренинги вовлечённости учат принимать ответственность за свою часть ситуации. Тренинги контроля помогают находить то, что реально можно изменить. Тренинги принятия риска формируют понимание: ошибка – это не катастрофа, а обратная связь. Параллельно следует повышать самоэффективность через практику малых успехов, моделирование успешного поведения и вербальное убеждение, как предлагает Гордеева.

Третий этап: перестройка копинга. Нужно заменить неадаптивные стратегии на адаптивные. Вместо избегания, самообвинения и подавления внедряются проблемный анализ, поиск социальной поддержки и когнитивная переоценка. Человек учится задавать себе вопрос: что я могу вынести из этой ситуации? Важную роль играет планирование будущих действий. Особое внимание уделяется развитию временной перспективы будущего даже в кризисной ситуации через постановку краткосрочных и долгосрочных целей.

Заключение. Подводя итог, можно уверенно сказать: дистресс персонала не является фатальным приговором, его можно воспринимать психологическим вызовом. Ответ на этот вызов зависит не столько от силы внешнего давления, сколько от внутреннего ландшафта личности. Временная перспектива, обращённая в будущее, жизнестойкость как триада вовлечённости, контроля и принятия риска, высокая самоэффективность и адаптивные когнитивные стратегии совладания – именно эти ресурсы превращают уязвимость в устойчивость.

Практическая значимость проведённого анализа очевидна. Разработанную модель можно использовать в программах психологического сопровождения персонала, особенно в подразделениях с высоким уровнем стресса. Целесообразно внедрять диагностику личностных ресурсов, включая опросники жизнестойкости, временной перспективы и самоэффективности. Полезны тренинги когнитивной реструктуризации, которые учат сотрудников различать угрозу и вызов. Необходимы программы наставничества и групповой поддержки. Задача организационного психолога и HR-служб системно культивировать ресурсы. Только так можно создать среду, в которой даже трудности становятся ступенью к личностному и профессиональному росту.

Библиографический список

1. Бодров, В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В.А. Бодров. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 528 с.

2. Водопьянова, Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.

3. Гордеева, Т.О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы / Т.О. Гордеева // Современная психология мотивации / под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – С. 47–102.

4. Крюкова, Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни: дис. … д-ра психол. наук / Т.Л. Крюкова. – Кострома, 2005. – 473 с.

5. Лазарус, Р. Теория стресса и психофизиологические исследования / Р. Лазарус // Эмоциональный стресс / под ред. Л. Леви. – Л.: Медицина, 1970. – С. 178–208.

6. Леонтьев, Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.

7. Мельникова, М.Л. Психология стресса: теория и практика: учебно-методическое пособие / М.Л. Мельникова; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2018. – 112 с.

8. Осин, Е.Н. Профессиональная мотивация сотрудников российских предприятий: диагностика и связи с благополучием и успешностью деятельности / Е.Н. Осин, А.А. Горбунова, Т.О. Гордеева, Т.Ю. Иванова, Н.В. Кошелева, Е.Ю. Овчинникова (Мандрикова) // Организационная психология. – 2017. – Т. 7. – № 4. – С. 21–49.

9. Сырцова, А. Возрастная динамика временной перспективы личности: дис. … канд. психол. наук / А. Сырцова. – М., 2008. – 185 с.

10. Хачатурова, М.Р. Личностные ресурсы совладания с организационным конфликтом / М.Р. Хачатурова // Организационная психология. – 2012. – Т. 2. – № 3. – С. 16–31.

11. Шамионов, Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы / Р.М. Шамионов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2017. – Т. 7. – № 3. – С. 211–223.

12. Lazarus, R.S. Psychological stress and the coping process / R.S. Lazarus. – New York: McGraw-Hill, 1966. – 466 p.

13. Maddi, S.R. Hardiness and optimism as expressed in coping patterns / S.R. Maddi, M. Hightower // Consulting Psychology Journal. – 1999. – Vol. 51. – No. 2. – P. 95–105.

14. Selye, H. The stress of life / H. Selye. – New York: McGraw-Hill, 1956. – 324 p. (рус. пер.: Селье, Г. Очерки об адаптационном синдроме / Г. Селье. – М.: Медгиз, 1960. – 254 с.)

ЗЕРВАН ИНГА ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Амурский государственный университет, Россия.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ *НАУКИ*

К.А. Ибрагимова

МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ УУД МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА И УЧИТЕЛЯ

В данной статье рассматриваются вопросы проектирования образовательного процесса в начальной школе, важность межпредметных связей и роль сотрудничества педагога и психолога в формировании коммуникативных универсальных учебных действий младших школьников. Особое внимание уделено методическому обеспечению реализации межпредметных связей, особенностям проектирования образовательного пространства и роли психолого-медико-педагогическому консилиума в помощи детям с трудностями в обучении и социализации.

***Ключевые слова**: начальная школа, универсальные учебные действия (УУД), девиантное поведение, психолого-медико-педагогический консилиум, межпредметные связи, проектирование образовательного процесса, младшие школьники.*

© К.А. Ибрагимова, 2026.

Научный руководитель: *Громова Чулпан Раесовна* – кандидат психологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (институт психологии и образования), Россия.

Современный этап общественного развития предъявляет высокие требования к качеству школьного образования, ставя задачу не только передачи знаний, но и формирования личности, способной к самостоятельности в учебной и внеучебной деятельности. Одна из ключевых задач начальной школы - формирование у обучающихся универсальных учебных действий, среди которых ключевую роль играют коммуникативные УУД. Достичь успехов в этом помогает сотрудничество педагога и психолога, а также умелое использование межпредметных связей – в соответствии с требованиями ФГОС [1, с 290].

Современные ученые отмечают, что эффективность урока повышается, если учитель соблюдает дидактические принципы системно-деятельностного подхода. Такое проектирование позволяет учителю создавать условия для полноценного интеллектуального и эмоционального развития учащихся.

Основные дидактические принципы проектирования урока (в рамках системно-деятельностного подхода):

1) Замена принципа преемственности на принцип качественного различия этапов обучения.

2) Замена принцип сознательности на принцип деятельности (ученики сами добывают знания)

3) Принцип системности – формирование целостного представления о мире

4) Трансформация принципа доступности в принцип развивающего обучения

5) Дополнение принципа наглядности принципом предметности (конкретные действия с объектами).

Одна из главных задач начальной школы – сохранение целостности восприятия ребенком окружающего мира. Современное разделение предметов в школе разрушает восприятие, формируя фрагментарные представления о действительности [1, с 288]. Для сохранения целостности используются межпредметные связи, позволяющие показать детям взаимосвязь между различными областями знаний. Они помогают активизировать познавательную деятельность и улучшить качество знаний.

Сотрудничество педагога и психолога занимает центральное место в обеспечении качественной и комфортной учебы младших школьников. Особого внимания требуют дети с девиациями в поведении, которые представляют значительную сложность для преподавателей. Их число растет с каждым годом, а риск школьной и социальной дезадаптации (низкая успеваемость, отклонения от общепринятых норм поведения) остается высоким. Девиантное поведение выражается в определенных поступках и действиях, идущих вразрез с культурными, социальными и нравственными нормами, принятыми в обществе и в той среде, в которой находится ребенок [2, с 23].

Проблема девиантного поведения широко освещена зарубежными и отечественными специалистами разного профиля. Исследованием причин девиантного поведения подростков занимались М.И. Буянов, Ф. Вольтер, Я.И. Гилинский, Д. Дидро, Л.Я. Жезлова, Ш. Монтескье и др. Проблемой предупреждения и профилактики девиантного поведения подростков занимались М.А. Алемаскин, С.Л. Арзуманян, М.М. Бабаев, С.А. Беличева и др.

Давайте разберем причины девиантного поведения:

1) Биологическая предрасположенность девиантного поведения

2) Стресс, связанный с изменениями в жизни детей (поступление в школу, период адаптации), а также недостаточность знаний об управлении данным видом стресса [2, с 19];

3) Социальное неравенство;

4) Низкое качество семейного воспитания или же неблагоприятная обстановка в доме, способная негативно отразится на психике ребенка [3, с 37];

5) Отсутствие культурных ориентиров и преобладание материальных ценностей

6) Влияние асоциальных групп.

Для комплексной поддержки таких детей создается психолого-медико-педагогический консилиум – форма взаимодействия специалистов образовательного учреждения, которая организуется для психолого-медико-педагогического сопровождения детей с отклонениями в развитии или трудностями в обучении [5, с 11].

Задачи психолого-медико-педагогического консилиума:

1) Выявление причин отклонений в учении и поведении обучающихся

2) Предупреждение школьной дезадаптации

3) Принятие коллективного решения о специфике содержания образования и обучения для отдельных учеников

4) Разработка плана совместных психолого-медико-педагогических мероприятий в целях коррекции образовательного процесса.

5) Консультации в решении сложных, конфликтных ситуаций.

Эффективность ПМПк обеспечивается четким распределением обязанностей между членами команды и постоянным обменом информацией [6, с 7].

Основные функции ПМПк:

1) Диагностическая – комплексное обследование ребёнка

2) Коррекционно-развивающая – разработка и реализация программ поддержки

3) Консультативная – помощь педагогам и родителям

4) Мониторинговая – отслеживание динамики развития

5) Профилактическая – предупреждение дезадаптации.

Психолого-медико-педагогический консилиум значительно влияет на формирование коммуникативных УУД. Междисциплинарное сопровождение ПМПк обеспечивает:

1) Выявление барьеров в коммуникации (речевые нарушения, тревожность, дефицит социальных навыков)

2) Разработку индивидуальных стратегий развития диалогической и монологической речи

3) Создание ситуаций успешного взаимодействия со сверстниками

4) Обучение педагогов методам формирования сотрудничества и аргументации в учебном процессе.

Конкретные методы работы по формированию коммуникативных УУД:

1)Ролевые игры и драматизация (психолог, логопед)

2)Тренинги активного слушания (психолог)

3)Парная и групповая работа на уроках (учитель)

4)Социально-психологические тренинги (психолог)

5)Коррекционные занятия по развитию связной речи (логопед)

Таким образом, психолого-медико-педагогический консилиум выступает ключевым механизмом междисциплинарного сопровождения, обеспечивающим:

1)Системную диагностику трудностей в формировании коммуникативных УУД

2)Разработку и реализацию индивидуальных программ поддержки

3) Координацию усилий всех участников образовательного процесса

Эффективность работы ПМПк определяется:

1)Четким распределением ролей между специалистами

2)Налаженным взаимодействием с ПМПК

3)Последовательным соблюдением этапом сопровождения

4)Ориентацией на индивидуальные потребности ребенка

Внедрение модели междисциплинарного сопровождения через ПМПк позволяет не только преодолевать коммуникативные трудности младших школьников, но и создавать условия для их успешной социализации и академической успешностью в соответствии с требованиями ФГОС НОО.

Проектирование образовательного процесса в начальной школе, эффективное использование межпредметных связей и тесное сотрудничество педагога и психолога позволяют добиваться высоких результатов в формировании коммуникативных универсальных учебных действий младших школьников. Данные меры обеспечивают качественное развитие личности, способствуют успешной социализации и адаптации детей к условиям современного общества. Перспективы исследования связаны с разработкой критериев оценки эффективности работы ПМПк в контексте формирования коммуникативных УУД, а также созданием типовых программ сопровождения для различных категорий учащихся.

Библиографический список

1. Антонова, О. Проблемы современного образования / О. Антонова // Молодой ученый. – 2023. – № 16 (463). – С. 287-295

2. Змановская, Е. Девиантология / Е. Змановская. – Москва: Академия, 2015. – 288 с.

3. Бойко, А. А. Социально-педагогические аспекты профилактики асоциального поведения учащихся / А. А. Бойко, А. А. Божович. – Москва: АРКТИ, 2018. – 276 с.

4. Машарова, Т.В. Интеграция урочной и внеурочной деятельности как средство развития познавательной активности младшего школьника / Т.В. Машарова // Вестник Костромского государственного университета. – 2019. – № 3. – С. 1-6

5. ПМПк и ПМПК: в чем разница. – Режим доступа: https://eduregion.ru/k-zhurnal/pmpk-i-pmpk/ (дата обращения: 7.02.2026)

6. Положение о психолого-медико-педагогическом консилиуме. – Режим доступа: https://school4baksan.ru/media/sub/3361/documents/Положение_о_психолого-медико-педагогической_комиссии.pdf (дата обращения: 20.03.2026)

ИБРАГИМОВА КАМИЛЛА АЗАТОВНА – магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет (институт психологии и образования), Россия.

И.Н. Барсукова

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К КОРРЕКЦИИ НАРУШЕНИЙ АРТИКУЛЯЦИОННОЙ МОТОРИКИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СО СТЕРТОЙ ДИЗАРТРИЕЙ

В статье рассмотрены аспекты коррекции дизартрии у детей старшего дошкольного возраста в работах отечественных логопедов-исследователей. Определены основные понятия и механизмы проявления стёртой дизартрии. Выявлена эффективность коррекционной работы с точки зрения комплексного подхода.

Ключевые слова: старший дошкольный возраст, стёртая дизартрия, артикуляционная моторика, логопедическая коррекция, комплексный подход.

Органы артикуляционного аппарата у ребенка формируются ещё до рождения, однако становление членораздельного звукопроизношения требует длительного подготовительного периода. В последние годы увеличивается число дошкольников с различными речевыми нарушениями. Одним из наиболее распространенных расстройств в этой возрастной группе является стёртая дизартрия. Своевременная и правильно организованная логопедическая помощь детям старшего дошкольного возраста с такой патологией положительно влияет не только на формирование звуковой стороны речевой структуры, а также, что очень важно в этом возрасте, на познавательное развитие, коммуникативные навыки и успешную социализацию.

Проблема коррекции дизартрии, в том числе её стёртой формы, была и остается актуальной в отечественной логопедии. Значительный вклад в понимание механизмов и структуры данного речевого дефекта внесли такие исследователи, как Е.Ф. Архипова, М.В. Ипполитова, Л.В. Лопатина, Е.М. Мастюкова, О.В. Правдина, Т.Б. Филичева и другие.

Так, Т.Б. Филичева определяет дизартрию как нарушение звукопроизношения и просодической организации речи, обусловленное недостаточностью иннервации мышц речевого аппарата вследствие органического поражения центральной или периферической нервной системы [6]. По заключению О.В. Правдиной, это стойкое расстройство произносительной стороны речи, степень выраженности которого зависит от тяжести и характера нарушения нервных процессов.

Ключевым дефектом при дизартрии выступает нарушение артикуляционной и просодической составляющих речи. Для большинства форм данного расстройства характерны специфические отклонения в моторной функции артикуляционных органов. Артикуляционная моторика, понимаемая как способность к точным и координированным движениям речевых органов для удержания поз и переключения между артикуляционными укладами, является фундаментом правильного произношения [4].

Механизм стёртой дизартрии проявляется в нарушении нервной регуляции мышц артикуляционного, голосового и дыхательного аппаратов. Это приводит к нечёткому, «смазанному» звукопроизношению, искажению темпа, ритма и модуляций речи. В более тяжелых случаях наблюдаются замены и пропуски звуков, что делает речь малопонятной. Подобные нарушения становятся причиной коммуникативных трудностей, могут провоцировать у ребёнка закомплексованность, негативные поведенческие реакции и препятствовать гармоничному личностному развитию [2].

Конкретные проявления патологии артикуляционной моторики у дошкольников со стёртой дизартрией включают: трудности удержания статических артикуляционных поз и выполнение серийных движений, тремор, девиацию языка, гиперсаливацию, гиперкинезы языка, губ, нижней челюсти.

В современной отечественной логопедической практике для коррекции указанных нарушений успешно применяется комплекс методик, среди которых:

- артикуляционная гимнастика;
- дифференцированный логопедический массаж;
- самомассаж органов артикуляции;
- биоэнергопластика [1].

© И.Н. Барсукова, 2026.

Эффективность коррекционной работы обеспечивается именно комплексным подходом. Е.Ф. Архипова выделяет три взаимосвязанных блока:

1.Медицинский блок (курируется неврологом и может включать медикаментозную терапию, ЛФК, различные виды массажа и физиотерапии).

2.Психолого-педагогический блок, направленный на развитие сенсорной сферы и высших психических функций: слухового и зрительного восприятия пространственных представлений, памяти, мышления, конструктивного праксиса и графических навыков.

3.Логопедический блок, представляющий собой индивидуальную работу по преодолению речевого дефекта.

Архипова Е.Ф. структурирует логопедическую работу в несколько последовательных этапов:

1.Подготовительный этап: нормализация мышечного тонуса и моторики артикуляционного аппарата, голоса, речевого дыхания, просодики, а также развитие мелкой моторики рук.

2.Формирование новых произносительных навыков: выработка основных артикуляционных укладов, развитие фонематического слуха, постановка и автоматизация нарушенных звуков.

3.Развитие коммуникативных умений: введение поставленных звуков в экспрессивную речь, формирование навыков самоконтроля с использованием просодических средств.

4.Профилактика и преодоление вторичных нарушений (часто сопутствующих дизартрии, таких как ОНР или ФФН).

5.Подготовка к школьному обучению (для детей старшего дошкольного возраста).

Аналогичный системный взгляд на коррекцию дизартрии представлен в работах Л.И. Беляковой и Н.Н. Волосковой, которые также расставляют акценты на поэтапной нормализации моторных функций, развитии дыхания и голоса, коррекции фонематических процессов, обогащении словаря и грамматического строя речи.

В.А. Киселёва предлагает, при планировании работы по коррекции со стёртой дизартрии, концентрироваться на развитии общей, тонкой и артикуляционной моторики, зрительного гнозиса, пространственных представлений, просодики и фонематического восприятия с последующей дифференциацией методик в зависимости от структуры дефекта (нарушение звукопроизношения или высших психических функций) [3].

Таким образом, анализ научной литературы демонстрирует разнообразие подходов к коррекции нарушений артикуляционной моторики у старших дошкольников со стёртой дизартрией, объединённых идеей комплексности и системности воздействия. Актуальность дальнейших исследований в данной области обусловлена необходимостью разработки и внедрения новых, более эффективных коррекционных технологий.

Библиографический список

1.Архипова Е.Ф. Стертая дизартрия у детей: учебное пособие для студентов вузов. М.: Астрель, 2006. 319с.
2.Белякова Л.И., Волоскова Н.Н. Логопедия. Дизартрия. М.: ВЛАДОС, 2009.287с.
3.Киселева В.А. Диагностика и коррекция стертой формы дизартрии. М.: Школьная пресса, 2007. 48с.
4.Логопедия /под ред. Л.С. Волковой. 5-е изд. М.: ВЛАДОС, 2006.703с.
5.Лопатина Л.В. Особенности моторных функций у дошкольников с дизартрией. СПб.: Питер, 2013. 415с.
6.Филичева Т.Б. Логопедия: теория и практика. М.: Эксмо, 2021, 605с.

БАРСУКОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА – магистрант, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия.

А.В. Хрусталева

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СРЕДА РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ

В статье рассматриваются образовательные организации дополнительного образования детей как особая развивающая среда, дополняющая возможности общего образования. Показано, за счёт каких организационно-педагогических характеристик дополнительное образование способствует личностному, социальному и познавательному развитию ребёнка: добровольность участия, вариативность программ, событийность, проектность, наставничество и включённость в детско-взрослые сообщества. Обсуждаются условия эффективности, риски (неравенство доступа, формализация результатов, перегрузка) и направления развития практики.

***Ключевые слова**: дополнительное образование детей, развивающая среда, образовательная организация, воспитание, социализация, индивидуализация, наставничество, внеурочная деятельность, социально-эмоциональные навыки.*

Современное детство характеризуется разнообразием образовательных запросов и усложнением задач воспитания и социализации. В этих условиях дополнительное образование детей выступает не просто «добавкой» к школе, а самостоятельной средой развития, где ребёнок получает опыт выбора, пробует разные виды деятельности, формирует устойчивые интересы и строит индивидуальную образовательную траекторию.

На уровне государственной политики дополнительное образование рассматривается как ресурс раскрытия способностей, поддержки мотивации к обучению и успешной социализации (Федеральный закон 273-ФЗ; Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года). Это задаёт исследовательский интерес к пониманию: какие именно свойства организаций дополнительного образования делают их развивающей средой и при каких условиях влияние становится устойчивым и позитивным.

Цель статьи: обобщить ключевые характеристики организаций дополнительного образования как развивающей среды и выделить условия, повышающие эффективность их воздействия на развитие детей.

Понимание дополнительного образования как среды развития опирается на несколько взаимодополняющих подходов.

1. Культурно-исторический и деятельностный подходы С точки зрения культурно-исторической традиции развитие ребёнка осуществляется через освоение культурных способов действия в совместной деятельности и общении со взрослыми и сверстниками. Практики дополнительного образования (техническое творчество, художественная деятельность, спорт, медиа, волонтёрство) создают богатые ситуации совместной деятельности и, следовательно, условия для развития высших психических функций, саморегуляции и рефлексии (Выготский; Леонтьев).

2. Экологический подход к развитию Согласно экологической модели, развитие определяется качеством взаимодействий ребёнка с различными контекстами: семьёй, школой, сообществом, культурными институтами. Организации дополнительного образования выступают как важный «мезоуровень», связывающий ребёнка с социокультурными практиками города/района, профессиональными сообществами, наставниками, конкурсным и проектным движением (Bronfenbrenner).

3. Подход позитивного развития молодёжи и исследования внеучебной занятости Международные исследования показывают связь участия детей и подростков в качественных внешкольных программах с ростом академической мотивации, снижением рискованного поведения, развитием социальных навыков и самоэффективности при условии безопасности, структурированности и поддерживающих отношений со взрослыми.

Развивающий потенциал дополнительного образования проявляется не автоматически, а через сочетание организационных и педагогических факторов.

1. Добровольность и ситуация выбора Одно из принципиальных отличий дополнительного образования от обязательной школьной программы состоит в добровольности участия. Именно выбор деятельности (кружка, секции, студии, проекта) создаёт у ребёнка опыт автономии и ответственности за

© А.В. Хрусталева, 2026.

собственную траекторию. Психологически это поддерживает внутреннюю мотивацию, а не только «мотивацию оценки».

2. Вариативность и индивидуализация дополнительное образование предоставляет широкий спектр направленностей: техническая, художественная, естественно-научная, физкультурно-спортивная, социально-гуманитарная, туристско-краеведческая и др. Вариативность позволяет: 1) учитывать интересы и способности ребёнка 2) создавать индивидуальные маршруты (смена программ, уровней сложности) 3) поддерживать детей с разными стартовыми возможностями, включая одарённых и детей с ОВЗ (при наличии инклюзивных условий)

3. Деятельностный, практико-ориентированный характер обучения В организациях дополнительного образования чаще доминируют практики «учусь делая»: репетиции, тренировки, конструирование, эксперименты, выступления, соревнования, социальные акции. Это повышает значимость результата для ребёнка: продукт деятельности становится «видимым» и социально признанным. Такой формат усиливает самоэффективность (Bandura) и формирует навыки планирования, доведения дела до результата, командного взаимодействия.

4. Наставничество и детско-взрослые сообщества Для дополнительного образования характерна фигура педагога-наставника, который не только обучает, но и вводит ребёнка в культуру конкретной деятельности (музыка, робототехника, театр, спорт), поддерживает индивидуальный прогресс и формирует ценности профессиональной и человеческой ответственности. Развивающий эффект усиливается, когда организация становится сообществом: дети ощущают принадлежность группе, получают поддержку сверстников и безопасное пространство для проб и ошибок.

5. Событийность и публичность результатов Фестивали, конкурсы, концерты, выставки, соревнования, защиты проектов выполняют важные развивающие функции: 1) задают «горизонт цели» и смысл усилий 2) формируют навыки самопрезентации и коммуникации 3) развивают стрессоустойчивость и эмоциональную регуляцию при грамотном педагогическом сопровождении Однако при чрезмерной ориентации на «результат любой ценой» событийность может превращаться в источник перегрузки и тревожности, поэтому важен баланс между достижением и психологическим благополучием.

6. Социализация и профилактика рисков Организации дополнительного образования могут быть фактором социальной включённости: подросток получает конструктивную занятость, расширяет круг общения, находит значимых взрослых, осваивает социальные роли (участник команды, организатор, волонтёр, лидер проекта). Это снижает вероятность девиантных форм поведения при условии, что среда безопасна, поддерживающая и не допускает стигматизации.

Можно выделить несколько условий, при которых потенциал среды реализуется наиболее полно.

1.Безопасность и психологический комфорт Нулевую толерантность к унижению, буллингу, дискриминации; уважение к ребёнку; понятные правила и справедливые требования.

2.Качество педагогического взаимодействия Поддержка автономии, индивидуальная обратная связь, обучение через сотрудничество, ясные цели и критерии прогресса.

3.Структурированность и регулярность занятий Развивающий эффект выше, когда участие длительное и систематическое, а не эпизодическое, и когда у ребёнка есть возможность расти от уровня к уровню.

4.Сетевое взаимодействие Партнёрство с школами, учреждениями культуры и спорта, вузами, предприятиями, НКО. Это расширяет ресурсы, делает программы практико-значимыми и помогает профориентации.

5.Доступность и равенство возможностей Транспортная доступность, финансовая доступность (сертификаты/льготы), инклюзивная инфраструктура, информирование семей о возможностях выбора.

6.Риски и ограничения

7.Неравенство доступа: территориальное и социально-экономическое, дефицит кадров и инфраструктуры в отдельных регионах.

8.Формализация: подмена развития отчётными показателями и «витринными» мероприятиями.

9.Перегрузка ребёнка: чрезмерное количество занятий и конкурсов без учёта возрастных возможностей и режима восстановления.

10.Узкая «соревновательная» модель успеха: риск снижения мотивации у детей, которые не демонстрируют быстрых достижений, но развиваются в собственном темпе.

Образовательные организации дополнительного образования представляют собой особую развивающую среду, ценность которой заключается в добровольности, вариативности и практико-ориентированной деятельности, в событиях и сообществах, в наставничестве и поддержке индивидуального прогресса ребёнка. Для устойчивого позитивного эффекта необходимы безопасность, качество педагогических отношений, доступность программ и сетевое взаимодействие. Рассмотрение дополнительного образования как среды развития позволяет точнее проектировать программы, оценивать их результаты и снижать риски формализации и перегрузки детей.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 31.03.2022 № 678-р.
3. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 27.07.2022 № 629 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам».
4. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р.
5. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. (или другое академическое издание)
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. (или последующие издания)
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. (или другое издание)
8. Эльконин Д.Б. Психология развития. М.: Академия, 2001. (или другое издание)
9. Бронфенбреннер У. Экология человеческого развития: эксперименты по природе и дизайну. М.: Смысл, 2002. (переводные издания могут отличаться)
10. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. (возможны переиздания)
11. Новикова Л.И. Воспитание: новые подходы к проектированию воспитательных систем. М.: Педагогическое общество России, 1997. (или близкие издания)

ХРУСТАЛЕВА АНАСТАСИЯ ВАЛЕРЬЕВНА – магистрант Тульский государственный педагогический институт им. Л.Н. Толстого, Россия.

Д.С. Галашева

ПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТОВ У МАЛЬЧИКОВ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В статье рассматривается проблема профилактики конфликтов у мальчиков младшего школьного возраста. На третьеклассниках одной из школ Архангельска проведена диагностика конфликтного поведения, выявлены причины и особенности протекания конфликтов. Разработана и реализована система мероприятий, включающая игры, дискуссии и индивидуальные беседы, направленные на развитие эмпатии, саморегуляции, а также на освоение конструктивных способов разрешения конфликтов. Анализ результатов контрольного этапа показал снижение уровня конфликтности и появление попыток самостоятельного разрешения разногласий.

Ключевые слова: *Младшие школьники, профилактика, конфликт.*

В период младшего школьного возраста ребенок активно учится выстраивать отношения со сверстниками. В этом возрасте закладываются и закрепляются формы поведения в конфликтных ситуациях. В силу возрастных и гендерных особенностей большого внимания требует мальчики, так как они действуют импульсивнее, чаще конфликтуют, а способы разрешения разногласий обычно сводятся к делегированию значимому взрослому или к силовому доминированию [1]. Поэтому возникает вопрос о том, как организовать профилактику конфликтного поведения, чтобы она была эффективна.

В данном исследовании рассматривался опыт проведения профилактических мероприятий с мальчиками третьего класса одной из школ города Архангельска. В этом возрасте дети способны к рефлексии, у низ хорошо развита произвольность поведения, но стратегии выхода из конфликтных ситуаций еще можно скорректировать, так как они не еще не полностью закреплены.

Чтобы понять, насколько часто возникают конфликты, как они протекают, какую стратегию разрешения выбирают мальчики, исследование выстраивалось постепенно. На первом этапе проводилось наблюдение за детьми во время перемен, когда контроль учителя ослаблен, а межличностное взаимодействие становится спонтанным. Выяснилось, что класс дружный, открытые конфликты происходят редко, но все же возникают и чаще между мальчиками. Поводами становились борьба за лидерство и нарушения правил игры. То есть конфликты имели внешний, предметный характер и возникали из-за конкретной ситуации. Наблюдение за поведением в момент ссоры, показало, что мальчики проявляли вербальную агрессию, обвиняли друг друга, иногда проявлялось физическое противодействие. Попытки самостоятельно помириться отсутствовали, чаще это делегировалось значимому взрослому. Также были дети, которые избегали конфликтов, они уходили играть с другими одноклассниками или соглашались со мнением конфликтующего сверстника.

Данные наблюдения дополнились беседой с классным руководителем, который указал на двух наиболее конфликтных мальчиков, склонных к частым столкновениям. Причиной их разногласий является желанием быть лидером. Также учитель отметила, что воспитательные мероприятия проводились, но имели краткосрочный эффект.

Далее было проведено анкетирование младших школьников, для выяснения того, что дети думают о ссорах и как переживают эмоции. Оно показало, что мальчики понимают «ссору» как обиду и крик и связывают ее с негативными эмоциями. На вопрос о том, как правильно выходить из конфликта, большинство учеников затруднились ответить, некоторые предлагали «дать сдачи» и «не разговаривать с обидчиком». Это показало, что младшие школьники не умеют конструктивно решать конфликтные ситуации.

Также использовались проективные методики «Кактус» и «Незаконченные предложения» [2, 3]. Анализ результатов методики «Кактус» показал, что у некоторых мальчиков присутствуют признаки скрытой агрессии, что указывает на внутренне напряжение, которое может стать причиной конфликтов [2]. При анализе результатов методики «Незаконченные предложения» у некоторых мальчиков были выявлены

© Д.С. Галашева, 2026.

Научный руководитель: *Буторина Анастасия Николаевна* – кандидат педагогических наук, доцент, Северный Арктический Федеральный Университет им. М.В. Ломоносова, Россия.

установки на ожидание агрессии со стороны одноклассников, другие демонстрировали стремление к лидерству [3].

Все полученные данные подтвердили, что проблема есть, и она требует системной работы, которая должна быть направлена на умение понимать и принимать свои эмоции, контролировать их и конструктивно решать конфликтные ситуации.

На основе результатов, полученных на первом этапе, была разработана система мероприятий, направленная на развитие эмпатии, обучении саморегуляции и освоение конструктивных способов выхода из конфликтной ситуации. В систему мероприятий включены игры, дискуссии, индивидуальные беседы.

Первая группа упражнений и игр была направлена на сплочение коллектива. Например, проводилась игра «Найди сходства» (дети делились на группы и искали между собой что-то общее). и «Зеркало» (дети показывали эмоции, повторяли их и объясняли). Эти игры помогали снять напряжение и увидеть в однокласснике партнера.

Вторая группа упражнений была направлена на развитие эмоционального интеллекта. На занятиях обсуждались ситуации из опыта класса, также дети учились распознавать эмоции других. Например, проводилась игра «Зеркало». Ученикам было нужно разделиться на пары, один ребенок, используя мимику и жесты, показывал различные эмоции, другому нужно было повторить показанную эмоцию и назвать ее.

Третья группа упражнений была направлена на обучение саморегуляции. В этом помогали игры «Корабль и ветер» и «Драка». Игра «Корабль и ветер» была нацелена на обучение детей управлять собственным гневом используя техники дыхания. Во время перемен дети также играли в нее. Игра «Драка» позволила учащимся прочувствовать два противоположных состояния, а именно: спокойствие и готовность к агрессии. Затем один из конфликтных мальчиков не начал спорить и проявлять агрессию, когда его нечаянно толкнули, он отошел в сторону, сделав глубокий вдох и продолжил играть со сверстниками. Это доказывает, что игры эффективны, и навык, который сформировался в игре, перешел в реальное поведение ученика.

Также, помимо игр, были проведены групповые дискуссии. С учениками обсуждался рассказ «Волшебное слово», который способствует примирению конфликтующих. Школьники анализировали поведение героев и придумали способы примирения. Также проводилась дискуссия, посвященная умению выигрывать и проигрывать, многие мальчики не знают, как правильно справиться с поражением в игре или соревнованиях, как достойно поздравить соперника. Во время обсуждения дети предлагали варианты, как переключиться на позитивные эмоции и не обижаться на проигрыш.

С двумя наиболее конфликтными мальчиками проводились индивидуальные беседы. Например, беседа о гневе. Вместе с учеником обсуждалось, откуда берется злость и как ее выразить, не обидев другого человека. Также на одном из занятий была использована арт-терапия: ребенок изображал свой гнев, а затем превращал его в смешного. Такие беседы позволили «выплеснуть» негативные эмоции и проработать их.

Для оценки эффективности проделанной работы на контрольном этапе было повторно проведено наблюдение и проективная методика «Кактус» [2]. Проанализировав рисунки, можно было увидеть, что тревожность снизилась, и эмоциональный фон стал позитивнее. При наблюдении также были отмечены положительные изменения. Мальчики стали реже конфликтовать, и, самое значимое, появились попытки самостоятельно договориться. Конфликты все же редко, но возникают, но дети стали чаще думать о последствиях и пытаться решить спор, не применяя вербальную агрессию и физическую силу. Классный руководитель также отметила, что атмосфера в классе стала спокойнее и доброжелательнее.

Данное исследование доказало, что профилактика конфликтов у мальчиков младшего школьного возраста эффективно, если она выстраивается как система. Важными условиями являются: учет гендерных и возрастных особенностей, выявление признаков конфликтного поведения, системное использование сюжетно-ролевых игр, групповых дискуссий, индивидуальных бесед. Использование указанных интерактивных методов дает возможность развить у учеников эмоциональный интеллект, умение контролировать собственные эмоции и искать конструктивные способы взаимодействия.

Целенаправленная системная работы с использованием интерактивных методов положительно сказывается и содействует улучшению эмоциональной атмосферы в классном коллективе, а также способствует снижению количества конфликтов между мальчиками младшего школьного возраста. Данная система мероприятий может быть использована в практике учителя начальной школы и преобразована для работы с девочками.

Библиографический список

1.Мосина Т.Н. «Конфликтные ситуации между детьми младшего школьного возраста пути их предотвращения и разрешения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clc.li/ckbfZ, свободный. (дата обращения: 20.05.2026) – Загл. с экрана.

2.Панфилова М.А. Методика «Кактус». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/psikhologiya/2019/02/22/metodika-m-a-panfilovoy-kaktus, свободный. (дата обращения: 20.05.2026) – Загл. с экрана.

3.Сакс Л. Методика «Незаконченные предложения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studfile.net/preview/6022570/page:2/, свободный. (дата обращения: 20.05.2026) – Загл. с экрана.

ГАЛАШЕВА ДАРИНА СЕРГЕЕВНА – бакалавр, Северный Арктический Федеральный Университет им. М.В. Ломоносова, Россия.

А.Д. Волоскова

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ВОСПИТАННОСТЬ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Статья посвящена исследованию проблемы патриотической воспитанности младших школьников. Анализируются сущность и структура понятия «патриотическая воспитанность», раскрываются основные педагогические условия и методы формирования патриотических качеств у детей младшего школьного возраста. Особое внимание уделяется роли семьи и школы в воспитании любви к Родине, а также особенностям организации патриотического воспитания в начальной школе.

Ключевые слова: *патриотическая воспитанность, младший школьник, патриотическое воспитание, семья, школа.*

Сегодняшняя школа находится перед лицом серьёзных вызовов, обусловленных быстрым темпом социальных, экономических и культурных изменений в обществе. Перед школой ставится задача обеспечивать полноценное развитие детской личности, создавать наилучшие условия для формирования гражданской позиции и патриотических чувств у подрастающего поколения.

Ключевую роль в достижении этой цели играет фигура учителя, поскольку именно его профессиональный вклад и активность определяют степень готовности молодых поколений к осознанному служению Отечеству и участию в жизни общества.

Существует большое количество исследований, изучающих вопросы патриотического воспитания. Среди авторов, занимающихся данной проблематикой, выделяются отечественные учёные А. А. Бодалёв, З. И. Васильева, Н. М. Волкова, И. А. Ильин, К. Д. Ушинский, А. В. Мудрик, а также зарубежные исследователи.

Однако указанные исследования не в полной мере раскрывают специфику формирования патриотической воспитанности именно у младших школьников — возраста, когда закладываются основы ценностных ориентаций и нравственных качеств личности.

Особенную значимость эта тема приобретает в рамках начальной школы, поскольку младший школьный возраст является сензитивным периодом для воспитания патриотических чувств. В этот период дети особенно восприимчивы к информации о родной стране, её истории, культуре и традициях. Через фигуру учителя и взаимодействие с семьёй ребёнок начинает осознавать свою принадлежность к большому сообществу граждан своей страны.

Понятие и структура патриотической воспитанности.

Патриотическая воспитанность представляет собой интегративное качество личности, включающее в себя:

•когнитивный компонент (знания о Родине, её истории, культуре, традициях);

•эмоционально ценностный компонент (любовь к Родине, гордость за её достижения, уважение к другим народам);

•поведенческий компонент (готовность служить Отечеству, участвовать в общественной жизни, защищать интересы страны).

Роль семьи и школы в патриотическом воспитании

Семья и школа выступают основными институтами патриотического воспитания. Семья закладывает первичные представления о Родине через традиции, обычаи, рассказы о предках. Школа систематизирует и углубляет эти знания, формирует осознанное отношение к патриотическим ценностям.

Взаимодействие семьи и школы позволяет создать единую воспитательную среду, способствующую формированию патриотической воспитанности.

Особенности организации патриотического воспитания в начальной школе

В младшем школьном возрасте наиболее эффективными методами патриотического воспитания являются:

1.Игровые методы. Использование дидактических и ролевых игр, позволяющих детям в увлекательной форме познакомиться с историей и культурой страны. Например, игры-путешествия по родному краю, викторины на знание государственных символов.

© А.Д. Волоскова, 2026.

2.Наглядные методы. Демонстрация иллюстраций, фотографий, видеоматериалов о значимых событиях и личностях в истории России. Организация экскурсий в музеи, к памятникам истории и культуры.

3.Практические методы. Участие в общественно полезных делах: благоустройство школьной территории, помощь ветеранам, участие в патриотических акциях.

4.Словесные методы. Чтение и обсуждение произведений художественной литературы патриотического содержания, беседы о Родине, встречи с интересными людьми (ветеранами, участниками боевых действий, известными земляками).

5.Проектная деятельность. Создание коллективных проектов на темы «Моя малая родина», «Герои моей семьи», «Традиции нашего народа».

Влияние патриотического воспитания на личностное развитие младшего школьника

Систематическая работа по патриотическому воспитанию способствует:

•развитию познавательной активности (интерес к истории и культуре страны);

•формированию нравственных качеств (уважения к старшим, заботы о ближних);

•воспитанию гражданской позиции (готовности участвовать в жизни общества);

•укреплению межличностных отношений в коллективе (чувство товарищества, взаимопомощи).

Педагогические условия формирования патриотической воспитанности у младших школьников

Для эффективного формирования патриотической воспитанности необходимо создать следующие педагогические условия:

1.Создание патриотически ориентированной среды. Оформление классных комнат и школьных коридоров материалами о Родине, использование государственной символики, организация тематических уголков.

2.Интеграция патриотического воспитания во все учебные предметы. Включение элементов патриотического содержания в уроки литературного чтения, окружающего мира, изобразительного искусства, музыки.

3.Участие в патриотических мероприятиях. Организация и проведение праздников, посвящённых государственным датам (День Победы, День народного единства, День России), конкурсов, выставок.

4.Взаимодействие с родителями. Проведение родительских собраний на темы патриотического воспитания, привлечение родителей к участию в школьных мероприятиях, организация совместных экскурсий и походов.

5.Использование краеведческого материала. Знакомство детей с историей и культурой родного края, его выдающимися людьми, природными и культурными достопримечательностями.

Заключение

Патриотическая воспитанность младших школьников представляет собой значимую проблему современной системы образования, требующую целенаправленной и систематической работы со стороны педагогов и родителей.

Формирование патриотических чувств у детей младшего школьного возраста способствует гармоничному развитию личности, воспитанию гражданской ответственности и готовности к служению Отечеству.

Своевременная организация патриотического воспитания создаёт благоприятные условия для формирования у детей любви к Родине, уважения к её истории и традициям, что является основой для становления сознательного гражданина России.

Рекомендации по организации патриотического воспитания младших школьников

1.Планирование воспитательной работы. Разработка годового плана патриотического воспитания с учётом возрастных особенностей детей и местных условий.

2.Использование разнообразных методов и форм работы. Сочетание игровых, наглядных, практических и словесных методов для повышения эффективности воспитания.

3.Привлечение социальных партнёров. Взаимодействие с музеями, библиотеками, ветеранскими организациями, учреждениями культуры.

4.Мониторинг результатов. Регулярная диагностика уровня патриотической воспитанности с помощью анкетирования, наблюдений, бесед.

5.Повышение квалификации педагогов. Освоение новых методик патриотического воспитания через участие в семинарах, конференциях, курсах повышения квалификации.

Библиографический список

1.Бодалёв А. А. Личность и общение. М.: Педагогика, 1983.

2.Васильева З. И. Нравственное воспитание младших школьников в процессе обучения. Л.: ЛГПИ, 1978.

3.Волкова Н. М. Воспитание патриотизма у младших школьников во внеурочной деятельности. М.: Просвещение, 2010.

4.Ильин И. А. Путь духовного обновления. М.: Русская книга, 1993
5.Мудрик А. В. Социальная педагогика. М.: Академия, 2000.
6.Ушинский К. Д. О патриотическом воспитании. Собрание сочинений. Т. 2. М.: АПН РСФСР, 1948.
7.Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. М.: Просвещение, 2021.

ВОЛОСКОВА АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА – магистрант, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, Россия.

А.Д. Волоскова

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена исследованию возможностей внеурочной деятельности в воспитании патриотизма у младших школьников. Анализируются педагогические условия эффективной организации патриотического воспитания во внеучебное время, раскрываются формы и методы работы с детьми младшего школьного возраста. Особое внимание уделяется практическим аспектам реализации патриотического воспитания через различные виды внеурочной деятельности, а также оценке их влияния на формирование гражданской идентичности учащихся.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, младший школьник, внеурочная деятельность, гражданская идентичность, воспитательная работа, патриотические ценности.

Современная система образования сталкивается с необходимостью формирования у подрастающего поколения устойчивых патриотических ценностей и гражданской позиции. В условиях глобализации и информационного воздействия особую важность приобретает целенаправленная работа по воспитанию любви к Родине, уважения к её истории и традициям.

Ключевую роль в решении этой задачи играет внеурочная деятельность, которая, в отличие от урочной системы, предоставляет широкие возможности для творческой самореализации детей, организации практического участия в патриотических мероприятиях и формирования эмоционально ценностного отношения к своей стране.

Исследованиями в области патриотического воспитания занимались такие учёные, как А. А. Бодалёв, З. И. Васильева, Н. М. Волкова,

К. Д. Ушинский, А. В. Мудрик. Вопросы организации внеурочной деятельности рассматривали В. А. Горский, Д. В. Григорьев, П. В. Степанов. Однако специфика воспитания патриотизма именно через внеурочную деятельность у младших школьников требует дополнительного изучения.

Особенности патриотического воспитания в младшем школьном возрасте

Младший школьный возраст (6–10 лет) является сензитивным периодом для формирования патриотических чувств. В этот период:

•активно развивается эмоциональная сфера ребёнка;

•формируется первичное представление о Родине;

•закладываются основы нравственных ценностей;

•развивается способность к сопереживанию и эмпатии;

•возрастает интерес к окружающему миру и истории своей страны.

Дети этого возраста особенно восприимчивы к ярким образам, наглядным примерам и практической деятельности. Именно поэтому внеурочная работа, основанная на принципах наглядности, эмоциональности и активности, оказывается наиболее эффективной для патриотического воспитания.

Формы внеурочной деятельности для патриотического воспитания

В практике начальной школы успешно применяются следующие формы внеурочной работы патриотической направленности:

1.Тематические классные часы:

о«Моя малая родина»;

о«Символы России»;

о«Герои моей семьи в годы Великой Отечественной войны»;

о«Традиции нашего народа».

2.Экскурсии и походы:

ок памятникам истории и культуры;

ов краеведческие музеи;

опо памятным местам родного города;

она природу родного края.

3.Творческие конкурсы и выставки:

© А.Д. Волоскова, 2026.

орисунков на тему «Моя Россия»;
оподелок «Народные промыслы России»;
офотографий «Красота родного края».

4.Проектная деятельность:

околлективные проекты «Моя семья — история страны»;
оисследовательские работы «Знаменитые земляки»;
осоздание мини музея «История моего города».

5.Патриотические акции и мероприятия:

о«Бессмертный полк»;
о«Окна Победы»;
о«Письмо солдату»;
о«Георгиевская ленточка».

6.Игровые программы:

оинтеллектуальные игры по истории России;
овоенно патриотические игры;
офольклорные праздники.

7.Встречи с интересными людьми:

оветеранами Великой Отечественной войны;
оучастниками локальных конфликтов;
опредставителями разных профессий, прославившими свою страну.

8.Волонтёрские инициативы:

опомощь ветеранам;
облагоустройство памятных мест;
оучастие в экологических акциях родного края.

Методы патриотического воспитания во внеурочной деятельности

Наиболее эффективными методами работы с младшими школьниками являются:

•наглядный метод (демонстрация фотографий, видеоматериалов, предметов старины);

•словесный метод (беседы, рассказы, чтение художественной литературы патриотического содержания);

•практический метод (участие в общественно полезных делах, благоустройство территории, помощь ветеранам);

•игровой метод (дидактические и ролевые игры, квесты, викторины);

•проектный метод (создание коллективных творческих проектов);

•метод эмоционального воздействия (использование музыки, поэзии, кино для пробуждения патриотических чувств).

Педагогические условия эффективности патриотического воспитания во внеурочной деятельности

Для достижения положительных результатов необходимо соблюдение следующих условий:

1.Системность и последовательность — планомерная организация воспитательной работы на протяжении всего периода обучения в начальной школе.

2.Учёт возрастных особенностей — адаптация содержания и форм работы к уровню развития младших школьников.

3.Эмоциональная насыщенность — использование ярких образов, примеров, вызывающих эмоциональный отклик у детей.

4.Практическая направленность — включение детей в активную деятельность, дающую возможность проявить патриотические чувства на деле.

5.Взаимодействие с семьёй — привлечение родителей к участию в патриотических мероприятиях, организация совместных проектов.

6.Сотрудничество с социальными партнёрами — взаимодействие с музеями, библиотеками, ветеранскими организациями, учреждениями культуры.

7.Создание патриотически ориентированной среды — оформление школьных помещений материалами о Родине, использование государственной символики, организация тематических уголков.

8.Мониторинг результатов — регулярная диагностика уровня патриотической воспитанности с помощью анкетирования, наблюдений, бесед.

Влияние внеурочной деятельности на формирование патриотических качеств

Систематическая внеурочная работа патриотической направленности способствует:

•развитию познавательной активности (интерес к истории и культуре страны);

•формированию нравственных качеств (уважения к старшим, заботы о ближних);

•воспитанию гражданской позиции (готовности участвовать в жизни общества);

•укреплению межличностных отношений в коллективе (чувство товарищества, взаимопомощи);
•осознанию своей принадлежности к народу, стране, культуре;
•развитию чувства ответственности за сохранение традиций и наследия.

Заключение

Воспитание патриотизма у младших школьников во внеурочной деятельности представляет собой значимую задачу современной системы образования. Внеурочная работа позволяет создать условия для эмоционального переживания и практического проявления патриотических чувств, что особенно важно в младшем школьном возрасте.

Эффективная организация патриотического воспитания во внеурочной деятельности способствует гармоничному развитию личности, формированию гражданской идентичности и готовности к служению Отечеству. Систематическая работа в этом направлении создаёт основу для становления сознательного гражданина России, уважающего историю и традиции своей страны.

Рекомендации по организации патриотического воспитания во внеурочной деятельности

1.Планирование воспитательной работы. Разработка годового плана патриотического воспитания с учётом возрастных особенностей детей и местных условий.

2.Использование разнообразных методов и форм работы. Сочетание игровых, наглядных, практических и словесных методов для повышения эффективности воспитания.

3.Привлечение социальных партнёров. Взаимодействие с музеями, библиотеками, ветеранскими организациями, учреждениями культуры.

4.Мониторинг результатов. Регулярная диагностика уровня патриотической воспитанности с помощью анкетирования, наблюдений, бесед.

5.Повышение квалификации педагогов. Освоение новых методик патриотического воспитания через участие в семинарах, конференциях, курсах повышения квалификации.

6.Вовлечение родителей. Организация совместных мероприятий, проектов, экскурсий.

7.Использование краеведческого материала. Знакомство детей с историей и культурой родного края, его выдающимися людьми, природными и культурными достопримечательностями.

Библиографический список

1.Бодалёв А. А. Личность и общение. М.: Педагогика, 1983.
2.Васильева З. И. Нравственное воспитание младших школьников в процессе обучения. Л.: ЛГПИ, 1978.
3.Волкова Н. М. Воспитание патриотизма у младших школьников во внеурочной деятельности. М.: Просвещение, 2010.
4.Горский В. А. Примерные программы внеурочной деятельности. Начальное и основное образование. М.: Просвещение, 2010.
5.Григорьев Д. В., Степанов П. В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор. М.: Просвещение, 2010.
6.Ильин И. А. Путь духовного обновления. М.: Русская книга, 1993.
7.Мудрик А. В. Социальная педагогика. М.: Академия, 2000.
8.Ушинский К. Д. О патриотическом воспитании. Собрание сочинений. Т. 2. М.: АПН РСФСР, 1948.
9.Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. М.: Просвещение, 2021.

ВОЛОСКОВА АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА – магистрант, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, Россия.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г.Г. Аванесян

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОСТАВЛЕНИЯ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ

Настоящая статья предлагает рассмотрение ряда историко-литературных парадигм, лежащих в основе методологии изучения истории русской словесности. В ней актуализируется комплекс проблем, сопряженных с построением исторического нарратива, центральной темой которого выступает история национальной литературы. Обсуждаются вопросы, касающиеся допустимости и целесообразности такого рода научного дискурса, критериев периодизации и принципов систематизации материала, а также соотношения с историей культуры – возможности его обособленного существования или импликации в нее, и степени, а также качества такой импликации.

Ключевые слова: *история литературы, периодизация, литературный факт, литературный процесс.*

История литературы представляет собой исследование эволюции письменных и устных произведений, будь то прозаические или поэтические, в их историческом контексте. Это изучение направлено на

© Г.Г. Аванесян, 2026.

Научный руководитель: *Погребная Яна Всеволодовна* – доктор филологических наук, профессор, Ставропольский государственный педагогический институт, Россия.

понимание того, как эти произведения служили целям развлечения, образования или наставления аудитории, а также на анализ развития художественных приемов и техник, применяемых в их создании.

Латинское слово «littera» означает «буква», «litterae» – «письменность», а «litteratus» – «занимающийся письменностью». Исходя из этого этимологического корня, традиционное определение литературы как совокупности всего написанного исключает устную словесность. Для более полного и точного понимания, определение литературы должно опираться не на само слово, а на сущность явления, формируя реальное, а не вербальное определение, которое учитывало бы как истоки понятия, так и его последующую эволюцию [2,137 с].

Несмотря на онтологическую связь с действительностью, литература и литературный процесс демонстрируют тенденцию к обретению относительной автономии и самодостаточности. Формируются и функционируют имманентные литературные закономерности и саморегулирующие механизмы. Показательно, что созданная художественная реальность и памятники словесного искусства не ограничиваются хронологическими рамками своего возникновения, но, как значимый общественно-идеологический фактор, продолжают оказывать воздействие на последующие эпохи.

Фундаментальные принципы историографии литературы включают историзм, системный подход, контекстуализацию и теоретическую обоснованность. Данные принципы служат для систематизации литературных феноменов, осмысления их эволюции и корреляции с социальной, культурной и исторической реальностью.

Литературное наследие включает в себя все письменные и устные творения, являющиеся зеркалом мировоззрения определенной эпохи. Задача литературоведа выходит за рамки изучения лишь художественных форм, стилей и собственно поэтических идей. Ему необходимо глубоко исследовать весь спектр идей – религиозных, философских, социальных и эстетических – которые формировали мироощущение и миросозерцание людей того времени и нашли отражение в литературных произведениях. К таким ранним памятникам словесности относятся литературы Древнего Египта, Месопотамии (шумерская, ассиро-вавилонская), хеттская, хурритская и угаритско-финикийская, а также классические азиатские литературы: древнекитайская, древнеиндийская, древнеиранская и древнееврейская [4,79 с].

Античная литература. Под античной литературой понимается богатое наследие письменности, развивавшееся в пределах Средиземноморского бассейна, охватывая территории Балканского и Апеннинского полуостровов, а также прилегающие острова и побережья. Ее истоки уходят в I тысячелетие до нашей эры, а расцвет приходится на начало нашей эры. Произведения античной литературы написаны на древнегреческом языке и латыни и делятся на две основные составляющие: древнегреческую и древнеримскую литературу, причем последняя является преемницей первой. Именно в эту эпоху были сформированы основополагающие жанры европейской литературы в их ранних проявлениях, а также заложены основы литературоведения. Важнейшим вкладом античной эстетики стало выделение трех основных родов литературы – эпоса, лирики и драмы, предложенное Аристотелем, – классификация, которая сохраняет свое фундаментальное значение и по сей день.

Средневековая литература. Средневековая литература – это обширный пласт произведений, охватывающий период с поздней античности (примерно с IV-V веков) до XV столетия. Ее становление было обусловлено взаимодействием трех фундаментальных факторов: богатством народного творчества, непреходящим влиянием античной культуры и всеобъемлющим воздействием христианства. Среди ранних сочинений, заложивших основу для дальнейшего развития средневековой словесности, особое место занимают христианские Евангелия (I век), духовные гимны Амвросия Медиоланского (340-397), монументальные труды Августина Блаженного («Исповедь», 400 год; «О граде Божием», 410-428 годы), а также латинский перевод Библии, выполненный Иеронимом (до 410 года). Нельзя забывать и о вкладе других выдающихся представителей Латинских Отцов Церкви и философов ранней схоластики [1,541 с].

Период с XIV по XVI век ознаменовался появлением и развитием крупного литературного направления, которое стало неотъемлемой частью всей культурной панорамы эпохи Возрождения. Это направление, известное также под французским названием «Ренессанс», кардинально отличалось от средневековой литературы своей опорой на новые, прогрессивные идеи гуманизма. Именно в Италии зародились эти гуманистические устремления, которые затем волной прокатились по всей Европе, трансформируя и местную литературу. Несмотря на общеевропейское распространение, литература Возрождения в каждой стране обретала свой неповторимый национальный облик. Само понятие «Возрождение» символизирует обновление, возвращение к античным образцам, стремление художников, писателей и мыслителей к возрождению и подражанию высоким идеалам древности.

Модернизм в литературе – это значительное явление, охватившее период конца XIX – начала XX веков. Его ключевой особенностью стал отказ от традиционных канонов классического романа в пользу активного поиска новых стилистических решений и радикального пересмотра устоявшихся литературных форм. Модернизм был неотъемлемой частью более широкого культурного движения, также называемого модернизм, что происходит от латинского слова «modernus», означающего «современный» или

«недавний». Считается, что этот период в литературе завершился к концу 1930-х годов, уступив место следующему направлению – постмодернизму.

Литература постмодернизма, развивавшаяся во второй половине XX века, характеризуется такими чертами, как фрагментарность повествования, активное использование иронии и черного юмора. Она также представляет собой своеобразную реакцию на идеи Просвещения, которые были важны для модернистской литературы. Подобно постмодернизму в целом, его литературное проявление вызывает сложности в четком определении: нет единого консенсуса относительно его точных признаков, границ и значимости. Тем не менее, как и в случае с другими стилями в искусстве, понимание литературы постмодернизма становится более доступным при ее сравнении с предшествующим стилем [1,545 с].

Анализ русской литературы постмодернистской эпохи предполагает следование ряду методологических принципов, которые фиксируют изменения в литературном процессе, переосмысление канонов и появление новых художественных парадигм. Данный период характеризуется высокой степенью сложности и многоаспектности, включая коллизию различных эстетических систем, кризис постмодернистской парадигмы и генезис новых направлений. Обобщая современную литературную ситуацию, мы можем присоединиться к позиции авторов учебного пособия «История русской литературы. XX век» (под ред. В.В. Агеносова), которые констатируют, что «литературная панорама второй половины 1990-х годов определяется взаимодействием двух эстетических тенденций: реалистической, укоренённой в традиции предшествующей литературной истории, и новой, постмодернистской» [1,542 с].

Следует отметить, что наряду с двумя основными парадигмами современной русской литературы – постмодернизмом и реализмом – выделяется и третье значимое направление – антиутопия. Данное направление функционирует вне поля взаимодействия и конфронтации постмодернизма и реализма, занимая обособленное положение.

Ключевым аспектом является то, что постмодернистская литература не просто находится в резкой оппозиции к реалистической в эстетическом плане, но и обладает принципиально иной художественной природой. В то время как предшествующие постмодернизму традиционные литературные направления, включая классицизм, сентиментализм, романтизм и реализм, ориентировались на репрезентацию действительности, постмодернистская литература, по крайней мере в своих декларативных установках, не ставит целью исследование реальности. Более того, постмодернизмом постулируется отрицание самой возможности соотнесения литературы с жизнью и наличия между ними какой-либо связи.

Переходя к рассмотрению наиболее известных авторов, внесших вклад в постмодернизм в современной русской литературе, следует подчеркнуть, что первые проявления этого направления в русской литературе датируются концом 1960-х – началом 1970-х годов. К таким ранним произведениям относятся «Прогулки с Пушкиным» Абрама Терца (литературный псевдоним Андрея Синявского, 1966–1968) и роман Андрея Битова «Пушкинский дом» (1964–1971), который по праву считается одним из родоначальников русского постмодернизма. Важным событием, стимулировавшим развитие этого литературного течения, стало появление в 1970 году поэмы Венедикта Ерофеева «Москва – Петушки».

В контексте современного русского постмодернизма, ключевыми фигурами, чье творчество определяет его лицо, являются Виктор Пелевин (родившийся в 1962 году) и Владимир Сорокин (родившийся в 1955 году). Следовательно, мы приходим к выводу, что теоретические и практические аспекты изучения литературной истории сводятся к глубокому исследованию историографии литературы как инструмента познания, позволяющего «интернализировать опыт другого, делая его своим».

Библиографический список

1.История русской литературы. XX век: В 2 ч. / В.В. Агеносов и др.: Под ред. В.В. Агеносова. – М.: Дрофа, 2007 – Ч. 2: учебник для студентов вузов. – 540 с.

2.Лихачёв Д.С. Развитие русской литературы X-XVII веков: Эпохи и стили // Лихачёв Д.С. Избранные работы: в 3 т. М., 1987. Т. 1. С. 24-260.

3.Сафиуллин Я.Г. Из словаря «Теория литературы» // От романтизма к сопоставлению литератур. Казань: ИЯЛИ, 2021. С. 194-203.

4.Суслова, Н. В. История русской литературы: литературно-художественные направления: практическое пособие / Н. В. Суслова, И. Б. Азарова; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2020 – 47 с.

АВАНЕСЯН ГРЕТА ГАГИКОВНА – магистрант, Ставропольский государственный педагогический институт, Россия.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.В. Давыдова

ДОВЕРИЕ К МЕССЕНДЖЕРАМ

В статье рассматривается вопрос доверия к мессенджерам как к новой форме коммуникации. Исследуется феномен доверия к мессенджерам как одной из ключевых форм цифрового доверия в современном обществе. Выделяются основные компоненты доверия к мессенджерам – безопасность, конфиденциальность, надежность, удобство. Анализируется, как эти факторы влияют на готовность граждан использовать мессенджеры и какие барьеры вызывают недоверие. Выявляется рекомендации по повышению доверия к мессенджерам.

Ключевые слова*: доверие, мессенджер, цифровое доверие, факторы формирования доверия, цифровое общество.*

Современное общество по своей сути является цифровым так как повседневно использует коммуникационные технологии и цифровые технологии уже плотно вошли во все сферы жизни. Цифровое общество базируется на доверии между всеми участниками процесса. Пользователи цифрового пространства имеют большой выбор сервисов и платформ, но не могут быть полностью уверены в том можно ли

© Е.В. Давыдова, 2026.

Научный руководитель: *Толпыгина Ольга Анатольевна* – кандидат наук, доцент, Самарский национальный университет им. академика С.П. Королева, Россия.

им доверять. Цифровое доверие – это уверенность пользователей в цифровые предприятия, технологий, институты, организации и процессы по поддержке безопасности в цифровом пространстве. [5] Мессенджер – это цифровой медиаканал, гибридный канал коммуникации.

В современном обществе существует новая социальная система для которой характерен сетевой индивидуализм. [2] Основой современного социального порядка становятся многочисленные социальные сети, мессенджеры, порталы и т.д. [4]. Современный человек живет техно-социальной жизнью [1] и межличностное общение в мессенджере объединилось с распространением информации, цифровым пространством и интернетом.

Мессенджеры имеют гибридную форму доверия и коммуникации потому что сочетают в себе как частную, так и публичную коммуникацию. Пользователи выбирают их для общения с семьей, друзьями, коллегами, что является персонализированным общением и говорит о межличностном доверии. Но в то же время в мессенджерах уже давно существуют каналы, профили и другие элементы социальных сетей – здесь появляется институциональное доверие. Это позволяет говорить о двойственной природе доверия к сервису и о более сложной и многослойной архитектуре доверия.

Социальные факторы тоже имеют влияние на уровень доверия к сервису. Так, если семья и друзья этим сервисом пользуются, значит доверие более допустимо. Здесь происходит перенос межличностного доверия на канал коммуникации, платформа используется внутри уже существующих социальных связей. Имеет место быть и эффект сетевого присутствия, если в кругу общения пользователя мессенджер принят, то вероятность, что примет его и сам пользователь – выше. При таком раскладе доверие формируется коллективно.

Пользователь может вести диалог с уже знакомым ему человеком, а может только недавно начать общение с человеком из сети, с тем, кого он прежде не видел и не знал. Доверие в сети – мессенджерах и социальных сетях, не предполагает личное взаимодействие и знакомство. Это слабые связи с более низким уровнем доверия, низким уровнем эмоциональности.

Так как мессенджер уже стал больше, чем просто средство общения, в нём появилось множество информативного контента. В связи с этим встал вполне резонный вопрос – можно ли этому контенту доверять? Около половины активных пользователей сетевого пространства доверяют контенту за которыми они следят. [3] Скорость распространения информации выросла, а с ней снизилось качество. Если в традиционных СМИ был контроль, и информация была проверенной и регулируемой, то в современных формах она слабо поддается управлению, соответственно быстро распространяется и проверенная информация, и дезинформация.

Существует практика использования анонимности, под которой с одной стороны может скрываться недоброжелательность действий, а с другой открытое самовыражение. Собеседник может представится кем угодно, как результат – возникают конфликты между идентичностью в цифровом пространстве, виртуальным образом и реальным человеком. [3]

Существуют как авторские, так и анонимные каналы и если в авторских имеет место быть доверие к автору, то в анонимных часто публикуется новость, автор которой неизвестен. Повышает уровень восприятия достоверной или недостоверной информации и схожие с автором контента или канала взгляды. Если пользователь склонен соглашаться с автором в принципе, то вероятность того, что он поверит фейковой новости выше. Фейковые новости – это ложный контент, созданный с целью манипулирования общественным мнением, они характеризуются использованием искаженных визуальных образов с целью создания недостоверного восприятия в обществе, а также использования в качестве политической пропаганды. [6]

Доверие к платформе может различаться в зависимости от того является ли она независимой или принадлежит какой-то корпорации или системе. Независимость платформы, отсутствие контроля и цифровой суверенитет влияет на доверие к ней. Доверие к автономной платформе может быть выше, чем к той, которая контролируется извне. Поддержка государства для ряда пользователей может восприниматься по-разному, для одних это выглядит как безопасная среда, а для других как стремление контролировать личное пространство.

Ключевой технологический аспект доверия для множества пользователей это безопасность личных данных, существует сквозное шифрование – метод защиты данных, при котором сообщения шифруются на устройстве отправителя и расшифровываются только на устройстве получателя.

При доверии к мессенджерам пользователю часто важно понимать общие принципы его работы, предсказуемость и правильность, корректность работы систем. Экосистема, механизмы и правила доступа к данным формируют базовый уровень доверия к системе. Многим пользователям важно ощущать, что никто третий не может прочитать их с собеседником переписку. Так, доверие повышается за счет прозрачности политики конфиденциальности и отсутствия утечек данных, а вот информация или даже слухи о возможности утечек персональных данных, сообщения о взломах и передача данных третьим лицам напротив понижают уровень доверия к сервису.

Доверие зависит и от собственного опыта использования. Когда пользователь давно взаимодействует с мессенджером, видит его надежным и качественным сервисом, с высокой скоростью работы, удобным интерфейсом, то и доверяет ему, даже просто потому что привык. А сейчас цифровой мир интегрирован в повседневный жизненный опыт. [4]

Таким образом, доверие к мессенджеру, это – комплексное социально-техническое явление, базирующееся на уверенности пользователя в надежности платформы, защите его данных, обеспечении конфиденциальности и стабильной работе. Основные факторы формирования доверия – технические факторы, социальные факторы, институциональные факторы, а также пользовательский опыт и качество достоверности информации.

Библиографический список

1.Chayko M. Superconnected. The Internet, Digital Media and Techno Social Life. Thousand Oaks, CA: SAGE, 2016. 272 p.

2.Rainie L., Wellman B. Networked: The New Social Operating System. Cambridge, MA: The MIT Press, 2012. 344 p.

3.Гладилина И. П., Колесник В. В., Прохоров Ю. Н. Формирование методики оценки показателя цифрового доверия (digital trust) как индикатор качества информационных ресурсов государственного управления // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12, № 8 1. С. 368–378.

4.Добринская Д. Е. Цифровое общество: социологический взгляд // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Т. 25, № 4. С. 175–192.

5.Нурмахаметов Р. К., Торин С. С. Цифровое доверие (digital trust): сущность и меры по его повышению // Известия Тульского государственного университета. 2020. № 1. С. 123–135.

6.Прошина М. В. Fake news как новый тренд в политических коммуникациях // Дискурс Пи. 2019. № 3 (36). С. 164–171.

ДАВЫДОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Самарский национальный университет им. академика С.П. Королева, Россия.

ИСТОРИЧЕСКИЕ *НАУКИ*

А.А. Завалий

КАЗАЧИЙ ХУТОР СОРОКИНО. ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ОТ ТРАДИЦИОННОГО УКЛАДА К ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В статье исследуется процесс формирования и развития казачьего хутора Сорокино, составившего основу современного города Краснодона. На основе исторических данных воссоздаются ключевые аспекты быта и хозяйственной деятельности донских казаков, анализируется эволюция аграрного поселения в промышленный центр с началом разработки угольных месторождений.

Ключевые слова: *Донское казачество, хутор Сорокино, землеустройство, угольная промышленность, урбанизация, Краснодон.*

История донского казачества представляет собой сложный процесс освоения территорий, характеризующийся формированием разветвленной сети станиц и хуторов. Хутор Сорокино, возникший как одно из таких поселений, является примером эволюции казачьего сообщества, прошедшего путь от автономного аграрного образования до крупного промышленного центра. Его изучение позволяет выявить не только особенности освоения территории казаками, но и процесс адаптации традиционных обществ во время модернизации.

© А.А. Завалий, 2026.

Научный руководитель: *Ерошенко Игорь Алексеевич* – преподаватель МПК ФГБОУ ВО "ЛГПУ", Россия.

Возникновение хутора Сорокино относится к периоду активного освоения донских земель. Устная историческая традиция связывает его основание с деятельностью казака Гундоровской станицы, носившего фамилию Сорокин [5]. Подобный способ номинации был характерен для казачьей среды и отражал личностный вклад первопоселенца в освоение территории. Переход от устной истории к документальной фиксации датируется серединой XIX века. К 1859 году хутор уже сложился как полноценное поселение, насчитывавшее 74 двора с общим населением более 330 человек [4]. Административно он входил в юрт Гундоровской станицы и подчинялся станичному атаману, сохраняя элементы внутреннего самоуправления.

К началу XX века хутор Сорокино переживал период значительного роста. По данным 1915 года, в нем насчитывалось 204 двора, а количество жителей составляло приблизительно 1500 человек [4]. Этот демографический рост сопровождался становлением развитой социальной инфраструктуры. Центром религиозной и общественной жизни стала деревянная Кирилло-Мефодиевская церковь, освященная в 1893 году. При храме действовали два учебных заведения: двуклассное училище и женская церковно-приходская школа, что свидетельствует о целенаправленных усилиях общества по развитию образования [1]. Экономика хутора, изначально базировавшаяся на земледелии и животноводстве, изменилась – работали паровая и водяная мельницы, маслобойня, развивалась внутренняя торговля. Повседневная жизнь сорокинских казаков характеризовалась строгим следованием традиционным нормам. В семейных архивах хранились фотографии предков в полной казачьей форме, боевые награды, включая Георгиевские кресты.

Несмотря на последующую советскую антирелигиозную пропаганду, в хуторе продолжали отмечать главные православные праздники, такие как Пасха, Троица, **Покров Пресвятой Богородицы**. Данный факт демонстрировал устойчивость традиционной казачьей культуры [2]. Качественный перелом в истории Сорокино наступил с открытием в его окрестностях богатых угольных месторождений, подтвержденных геологической партией под руководством Леонида Лутугина. Это событие совпало по времени со строительством Северо-Донецкой железной дороги 1912 г., создавшей необходимые условия для промышленной разработки недр. В 1912–1914 годах акционерные общества заложили рядом с казачьим хутором первые угольные шахты, образовавшие Сорокинский рудник. Добыча первой тонны угля в 1914 году символически разделила историю поселения на «до» и «после» [3]. Аграрный хутор стремительно обрастал промышленными постройками, каменными и деревянными многоквартирными домами для шахтеров [1]. Традиционный казачий уклад начал уступать место новому, индустриальному укладу жизни. Эта трансформация была закреплена в 1938 году, когда поселок получил статус города и новое имя – Краснодон. Переименование стало актом символического разрыва с казачьим прошлым и интеграции в новую, советскую идентичность индустриального Донбасса.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что история хутора Сорокино является микромоделью ключевых процессов, происходивших в Восточном Донбассе на рубеже XIX-XX веков. Его основание отображает классическую модель казачьей колонизации, основанную на инициативе снизу. Социально-экономический расцвет хутора к началу XX века демонстрирует способность казачьей общины к самоорганизации и созданию сложной социальной инфраструктуры. Промышленное развитие стало точкой разделения, радикально изменившей историческую судьбу поселения. Административная эволюция от хутора к городу Краснодону отражает общую тенденцию внедрения советских порядков в регион, сопровождавшуюся целенаправленным конструированием новой исторической памяти.

Библиографический список

1. Алфавитный список населённых мест Области Войска Донского» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_0000 09_004202219/ , свободный (дата обращения: 23.10.2025).

2. Казачий словарь-справочник», 1970 г. [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://library.kazachiy-hutor.ru, свободный (дата обращения: 24.10.2025)

3. Очерк месторождений ископаемых углей России», 1913 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000219_000011_RU_%D0% 93%D0%9F%D0%9 , свободный (дата обращения: 09.11.2025)

4. Списки населенных мест Земли Донского войска» по сведениям 1859 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_00000_9_004202219?page=278&rotate=0&theme=white, свободный (дата обращения: 11.11.2025)

5. Рапорт начальнику 2-й землемерной партии есаулу Р.П.Ф. Гундоровской станицы казака Тимофея Сухорукова и Дмитрия Трифонова от 1 августа 1844 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/wall-100019748_455?ysclid=mpe3n32ugt886115571, свободный (дата обращения:12.11.2025)

ЗАВАЛИЙ АННА АНАТОЛЬЕВНА – студент колледжа, МПК ФГБОУ ВО «ЛГПУ», Россия.

ЮРИДИЧЕСКИЕ *НАУКИ*

Д.А. Иванов

ПРОБЛЕМЫ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) ДЕТЕЙ

Данная статья посвящена анализу проблемы тайны усыновления, выявлены основные пробелы в правовом регулировании по данной теме и рассмотрены дискуссионные вопросы, связанные с тайной усыновления в современном обществе. Предложены меры по совершенствованию законодательства, касающиеся правового регулирования вопросов тайны усыновления.

Ключевые слова: *Усыновление, тайна усыновления, разглашение информации, конфиденциальность, ребенок.*

Усыновление играет ключевую роль в нашем обществе, обеспечивая устройство детей, лишившихся родительской заботы и опеки, в полноценные, благополучные и любящие семьи. В России институт усыновления отличается пристальным вниманием к обеспечению конфиденциальности данной процедуры. Сохраняя тайну усыновления, ребенок воспринимается в семье как полноценный ее член, ощущая эмоциональную связь с приемными родителями, воспринимающими его как родного ребенка. Гарантия конфиденциальности процесса усыновления служит важнейшим инструментом для всесторонней защиты прав ребенка.

Современное российское законодательство в области семейного права уделяет недостаточно внимания сохранению тайны усыновления, нуждаясь в детальном изучении и глубоком анализе. Несмотря на наличие ряда положений, касающихся порядка усыновления, ответственности за нарушение конфиденциальности и обязательств отдельных субъектов, обозначенных в Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ), само определение понятия «тайна усыновления» отсутствует в правовых актах. При этом, такое понятие активно применяется и раскрывается в научных трудах юристов.

© Д.А. Иванов, 2026.

Научный руководитель: *Мерзлякова Ирина Станиславовна* – кандидат культурологии, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Забайкальский государственный университет, Россия.

По мнению Н.В. Летововой, тайна усыновления представляет собой комплекс информации, включающий в себя сведения о личности ребенка, подлежащего усыновлению, и усыновителях, а также данные о месте, времени и других значимых деталях процесса усыновления [5].

В.В. Паршуткин и Е.Ю. Львова считают, что информация о судебном решении об усыновлении может классифицироваться как тайна усыновления лишь в том случае, если усыновитель сознательно скрывает факт усыновления ребенка [7].

Согласно концепции, предложенной Ю.И. Антоновым, к сведениям, составляющим тайну усыновления и удочерения, относятся любые данные о факте усыновления или удочерения, содержащиеся в документах и иных источниках. Ключевой аспект данного определения – установление бессрочного характера конфиденциальности этой информации, независимо от воли усыновителей [1].

Позиция Л.М. Пчелинцевой заключается в том, что тайна усыновления, закрепленная в федеральном законодательстве, является правовым механизмом, обеспечивающим конфиденциальность отношений между ребенком и его усыновителями. Данный институт призван способствовать успешной социальной адаптации несовершеннолетнего, минимизируя потенциально негативные последствия для него, связанные с разглашением информации о его происхождении перед третьими лицами [11].

Е.А. Чефранова определяет тайну усыновления как юридически установленный запрет на разглашение информации об усыновлении с целью обеспечения защиты интересов усыновленных детей, принятых в семью. Данная мера предусматривает конфиденциальность сведений об усыновлении, включая личные данные усыновителей и усыновленных детей, а также обстоятельства, связанные с процедурой усыновления, а разглашение такой информации допускается только с согласия усыновителей ребенка [10].

Таким образом, понятие «тайны усыновления» охватывает комплекс взаимосвязанных аспектов, одной из ключевых составляющих этой тайны является конфиденциальность информации о биологических родителях, которая не разглашается усыновленному ребенку.

Стоит отметить, что отсутствие в рамках российского законодательства четко сформулированного и закрепленного понятия «тайна усыновления» затрудняет проведение юридического анализа процедуры усыновления, усложняет работу судебной системы, нарушает баланс интересов участвующих лиц и ставит под угрозу благополучие самих детей. Без закрепленного понятия судьи, юристы, органы опеки не могут однозначно определить, какие именно сведения подлежат защите, а какие могут быть раскрыты. Такая неопределенность затрудняет квалификацию нарушений, поскольку невозможно однозначно установить, что считается разглашением тайны, а что – нет. Судебным органам сложно привлекать к ответственности должностных лиц за информационную утечку, если не определен перечень защищаемых сведений и круг лиц, обязанных соблюдать конфиденциальность.

Все это подтверждает то, что понятие «тайна усыновления» нуждается в четком юридическом определении. Необходимо внести ясность изложения данного понятия, сформулировав его таким образом, чтобы было четкое понимание, какие конкретно сведения попадают под тайну усыновления и запрещены к разглашению, установить круг лиц, которым запрещено разглашать такие сведения, а также указать исключительные случаи и условия, при которых допустимо раскрытие такой информации.

Практически каждая страна решает проблему сохранения тайны усыновления индивидуально, учитывая собственные культурные и правовые нормы. Несмотря на разнообразие подходов, преобладающее мнение в международном сообществе заключается в том, что ребенок имеет право знать о своих биологических родителях и своих корнях. Этот подход основывается на принципах уважения человеческого достоинства и свободы выбора, позволяя человеку самостоятельно формировать свою личность и осознавать собственную идентичность. Такие государства признают важность информированности ребенка относительно его корней, считая это важным аспектом защиты его интересов и прав. В некоторых юрисдикциях предусмотрены специальные процедуры, позволяющие совершеннолетним гражданам получать доступ к архивным документам, связанным с процессом усыновления, что подтверждает приоритет открытого подхода перед сохранением абсолютной тайны.

Проблематика сохранения конфиденциальности усыновления в России неоднократно становилась предметом обсуждений представителей разных правовых областей и иных профессиональных кругов. Часть экспертов убеждены, что конфиденциальность процесса усыновления способствует укреплению эмоциональной связи и установлению близких взаимоотношений между приемными родителями и усыновляемым ребенком, предотвращая конфликты и способствуя благополучному функционированию семьи. Тогда как раскрытие правды, согласно мнению сторонников тайны, негативно повлияет на психологическое состояние ребенка и внутрисемейные отношения. Современные социальные реалии демонстрируют тенденцию, когда усыновители предпочитают замалчивать факт усыновления, иногда скрывая его даже от ближайшего окружения. Тем не менее, существует и противоположная точка зрения: ряд исследователей полагают, что тайна усыновления не играет существенной роли. Они считают, что знание

своего подлинного происхождения и реальных биологических родителей является неотъемлемым правом каждого гражданина вне зависимости от возраста, а по достижении совершеннолетия – в обязательном порядке.

Конфиденциальность процесса усыновления, несомненно, защищает интересы всех участников процесса. Вместе с тем, если приемные родители не скрывают факт усыновления, а ребенок знает о своем происхождении и помнит своих биологических родителей, доступ к информации о биологических родственниках должен быть обеспечен. Так, Забайкальский краевой суд удовлетворил иск заявительницы о выдаче сведений о биологических родителях и настоящей дате рождения, так как усыновитель не возражал против разглашения факта удочерения, а истица была осведомлена о своем удочерении [2]. Подобное решение вынес Мотовилихинский районный суд г. Перми, удовлетворивший иск лица, знавшего об усыновлении, в получении данных о биологических родителях в целях изучения генетической истории семьи и рисков наследственных заболеваний [9].

Правовой режим тайны – это особый режим правовой защиты, который реализуется посредством установления запретов на разглашение определенной информации. Данный режим правовой защиты распространяется и на тайну усыновления (удочерения) детей. Правовая основа защиты тайны усыновления и удочерения определяется Конституцией Российской Федерации [4], Семейным кодексом Российской Федерации [12] и Федеральным законом от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [6].

Согласно положениям ст. 23 Конституции Российской Федерации [4], каждый гражданин наделен неотъемлемым правом на неприкосновенность частной жизни, защиту информации о личной и семейной жизни от незаконного доступа и распространения, а также право на защиту чести и достоинства. Исходя из ст. 139 СК РФ [12], информация о факте усыновления обладает особым статусом правовой защиты и подлежит строжайшей конфиденциальности. В тоже время неотъемлемым и основополагающим правом каждого ребенка является право на знание своего происхождения, которое прописано в п. 1 ст. 7 Конвенции ООН о правах ребенка [3], обеспечивающее ребенку возможность понимания своей идентичности и места в мире.

Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [6] содержит дополнительные нормы, запрещающие должностным лицам разглашать информацию о факте усыновления, если такая информация стала им известна в процессе исполнения служебных обязанностей, без согласия усыновителей. Данная норма была применена Всеволожским городским судом, отказавшим истцу в удовлетворении требований о признании незаконным отказа администрации в предоставлении сведений о биологических родителях, поскольку отсутствовало согласие усыновителя на раскрытие этой информации [8].

Российское законодательство строго регламентирует защиту тайны усыновления. Лица, обладающие информацией об усыновлении, обязаны соблюдать конфиденциальность и не разглашать ее. Нарушение этой обязанности влечет за собой юридическую ответственность. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) ст. 155 устанавливает уголовную ответственность за нарушение конфиденциальности факта усыновления (удочерения) в нарушение воли усыновителя [13]. Данное деяние влечет за собой наказание для лиц, которым по долгу службы или профессиональной деятельности было поручено хранение тайны усыновления, а также для иных лиц, действующих с корыстными или иными предосудительными мотивами.

Согласно официальным данным, уголовные дела по ст. 155 УК РФ, предусматривающей ответственность за разглашение сведений об усыновлении, возбуждаются чрезвычайно редко. За период с 2020 г. по 2024 г. в судах Российской Федерации было вынесено четыре приговора по данной статье: два – в 2020 г., один – в 2021 г. и один – в 2024 г.

Малое количество случаев привлечения к ответственности по ст. 155 УК РФ обусловлено рядом объективных обстоятельств и особенностями правовой системы России. Прежде всего, доказательство совершения преступления сопряжено с существенными трудностями ввиду сложности подтверждения намеренного разглашения конфиденциальной информации о факте усыновления. Также, наблюдается низкий уровень активности сотрудников правоохранительных структур, поскольку обращения граждан носят единичный характер, а работа полиции чаще инициируется жалобами пострадавших. Наконец, сами родители, усыновившие ребенка, нередко отказываются подавать иски, опасаясь нежелательного внимания общественности к своим семьям. Все перечисленное свидетельствует о том, что редкость вынесенных судебных вердиктов является результатом сложного взаимодействия юридических, общественных и психологических аспектов, препятствующих надлежащему исполнению положений ст. 155 УК РФ на практике.

Низкая криминогенность состава преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ, дает основания для постановки вопроса о его декриминализации. Замена уголовной ответственности административными (штрафы за разглашение тайны усыновления), гражданско-правовыми (компенсация морального

вреда) мерами позволит более гибко и эффективно защищать права усыновленных и их семей, снизить нагрузку на правоохранительную систему, исключив малозначительные составы из уголовного законодательства и сосредоточить усилия на более опасных преступлениях. Уголовная преследование должно сохраниться только за случаи умышленного разглашения, повлекшего тяжкие последствия.

Право ребенка на знание о своем усыновлении в Российской Федерации определяется волей усыновителей. Согласно ст. 139 СК РФ [12] и ст. 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» [6], если ребенок по возрасту или другим причинам не мог знать о факте усыновления, сохранение тайны усыновления в дальнейшем зависит от решения только усыновителей.

В соответствии со ст. 54 СК РФ [12], несовершеннолетние наделены правом знать своих родителей. Однако, данная норма вступает в противоречие с положениями о тайне усыновления. Для устранения данной правовой коллизии предлагается целесообразным законодательно установить приоритет сохранения тайны усыновления на этапе становления личности несовершеннолетнего.

Важно отметить, что сохранение тайны усыновления служит инструментом защиты интересов несовершеннолетнего и поддержки благоприятных условий для формирования его психологического здоровья. Однако, достижение человеком возраста полной дееспособности снимает необходимость подобного режима секретности. В связи с этим, представляется целесообразным внести изменения в законодательство Российской Федерации, а именно в СК РФ, закрепляющее за гражданином, достигшим совершеннолетия, право на беспрепятственный доступ к сведениям о факте его усыновления, а также право знать правду о своем происхождении, включая доступ к данным о биологических родственниках. Возможность ознакомиться с историей происхождения должна осуществляться исключительно по инициативе гражданина путем подачи официального обращения в компетентные государственные структуры. Таким образом, обеспечивается доступ к сведениям о происхождении, этнических корнях и национальной принадлежности, что способствует осознанию собственной идентичности человека. Возраст 18 лет выбран потому, что именно в этот период лицо становится юридически самостоятельным субъектом правоотношений.

В настоящее время полная и резкая отмена тайны усыновления в России является недопустимой мерой. Для успешной реализации данной задачи, прежде всего, необходимо поэтапно ввести ряд послаблений в существующую систему ограничения доступности сведений о процессе усыновления.

Раскрытие тайны усыновления совершеннолетним лицам возможно только при условии их осведомленности о данном факте. Для реализации предложения об ослаблении режима конфиденциальности для усыновленных лиц, достигших 18 лет, требуется разработка и внедрение комплексного правового механизма, обеспечивающего баланс между интересами усыновленного знать свое происхождение и правом биологических родителей на анонимность. Законодательное закрепление должно предусматривать право совершеннолетнего на получение информации о факте его усыновления и своих корнях через обращение в органы ЗАГС. Выдача заявителю документов (справки о факте усыновления, дубликата свидетельства об усыновлении, сведений о биологических родителях) должна осуществляться строго по регламенту и только при наличии официального согласия биологических родителей на раскрытие их персональных данных.

Следующим этапом станет проведение детального анализа возможных социальных и правовых последствий внесения указанных изменений, чтобы впоследствии принять взвешенное решение о перспективах дальнейшего смягчения либо полной отмены принципа конфиденциальности усыновления.

Исходя из всего вышесказанного, важно подчеркнуть, что в рамках правовой системы Российской Федерации тайна усыновления выступает ключевым элементом, обеспечивающим защиту базовых ценностей семьи и законных интересов участников этого процесса. Данная норма гарантирует сохранение приватности, защищая права, как усыновленных детей, так и принимающих семей.

Действующее российское законодательство предусматривает режим строгой конфиденциальности данных об усыновлении, позволяя раскрывать подобную информацию исключительно с согласия усыновителей, при этом препятствуя формализации механизмов легитимного выяснения своей генетической истории и семейной предыстории. Это означает, что в настоящее время отсутствует четкая правовая процедура, позволяющая усыновленным детям установить свое биологическое происхождение. Тем не менее, существуют обстоятельства, при которых раскрытие сведений об усыновлении становится необходимым и обоснованным действием. К таким ситуациям относятся случаи установления кровнородственных связей, изучение вопросов наследования, предотвращение браков среди близких родственников, оформления имущественных прав и иных юридических процедур.

Таким образом, вопрос о тайне усыновления является одним из наиболее злободневных и требующих пристального внимания в современной России. Необходимость сохранения или раскрытия тайны усыновления в отдельных случаях требует дальнейшего всестороннего правового анализа и выработки соответствующих решений.

Библиографический список

1.Антонов Ю.И. Тайна усыновления (удочерения) как предмет преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ // Российская юстиция. – 2018. – № 3.

2.Дело № 33а-3476/2024 от 16 октября 2025 г. // Архив Забайкальского краевого суда.

3.Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 г. (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) (вступила в силу 02.09.1990 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. –URL: https://docs.cntd.ru (дата обращения: 15 фев. 2026).

4.Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.

5.Летова Н.В. Усыновление как приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей: специальность 12.00.03 **«Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»:** автореферат диссертации ... кандидата юридических наук // Томский государственный университет. – Томск, 2003.

6.Об актах гражданского состояния: федер. закон [от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 47. – Ст. 5340.

7.Паршуткин В.В., Львова Е.Ю. Всегда ли оправданно сохранение тайны усыновления // Российская юстиция. – 1999. – №3.

8.Решение Всеволожского городского суда (Ленинградская область) от 28 января 2020 г. №2а-10200/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: интернет-портал. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/Qnd5mYNWXbr/ (дата обращения: 27 фев. 2026).

9.Решение Мотовилихинского районного суда г. Перми от 13 марта 2025 г. №2а-1586/2025 // Судебные и нормативные акты РФ: интернет-портал. –URL: https://sudact.ru/regular/doc/Qnd5mYNWXbr/ (дата обращения: 27 фев. 2026).

10. Семейное право: учебник для вузов / под ред. Е.А. Чефрановой. – 6-е изд. перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2026. – 354 с.

11. Семейное право России: учебник для вузов / под ред. Л.М. Пчелинцевой. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма, 2012. – 688 с.

12. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2024. – № 48. – Ст. 7212.

13. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

ИВАНОВ ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Забайкальский государственный университет, Россия.

С.О. Дзодзиев

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ

В работе автор рассматривается вопрос о категориях преступлений по такому критерию классификации как характер и степень общественной опасности.

Ключевые слова: *преступление, состав преступления, общественная опасность, категории преступлений, форма вины, санкция.*

Классификация преступлений в российском уголовном праве выполняет роль структурного каркаса всей правовой системы — именно через неё удаётся упорядочить разнородные деяния по степени общественной опасности и тяжести последствий. УК РФ закрепляет конкретные категории, и это, надо сказать, существенно облегчает применение норм на практике: судьи, следователи, защитники получают чёткие ориентиры вместо размытых оценочных суждений. Правда, одними юридическими нормами здесь не обойтись — за цифрами статей стоят социальные, экономические и культурные процессы, которые и формируют реальную картину преступности в стране. Продуманная система категорий позволяет не только планировать наказание соразмерно содеянному, но и обеспечивать индивидуализацию ответственности применительно к конкретному лицу и конкретным обстоятельствам.

Классификация преступлений занимает центральное место в уголовном праве: именно от неё зависят характер, сроки и жёсткость назначаемых наказаний. Надо сказать, что именно на этом основании выстраиваются целые правовые институты — способ разграничения деяний по степени тяжести во многом определяет, насколько законодательство будет внутренне последовательным и доступным для понимания. При грамотно выстроенной системе категорий правоприменитель получает рабочий инструмент, а не громоздкий свод оговорок — это, пожалуй, одно из немногих мест, где краткость юридической формулировки действительно работает на практику, а не против неё.

Оснований для классификации преступлений существует немало, и одним из ключевых среди них служит степень общественной опасности деяния. По этому критерию все преступления распределяются на четыре группы: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. Надо сказать, чем серьёзнее последствия конкретного деяния, тем, как правило, суровее предусмотренное за него наказание.

Среди всех категорий уголовно наказуемых деяний преступления небольшой тяжести занимают особое положение — прежде всего потому, что их общественная опасность относительно невысока. Статья 15 УК РФ [1] относит к ним умышленные и неосторожные деяния, максимальное наказание за которые не превышает трёх лет лишения свободы. Уже сама эта граница — три года — говорит о том, что законодатель рассматривал подобные случаи как качественно иные по сравнению с более серьёзными составами.

Показательно, что УК РФ предусматривает для данной категории возможность освобождения от уголовной ответственности — при деятельном раскаянии либо примирении с потерпевшим. Правда, на практике суды пользуются этим инструментом по-разному: одни охотно прекращают дело при первых же признаках заглаживания вреда, другие требуют более весомых доказательств искреннего раскаяния. Так или иначе, подобная гибкость правоприменения отражает осознанный выбор в пользу профилактики и коррекции поведения, а не безусловного карательного воздействия. Суд, рассматривая дела этой категории, располагает заметно более широким арсеналом мягких мер — и это, надо сказать, принципиально меняет логику всего судебного процесса.

Российское уголовное законодательство относит преступления средней тяжести к отдельной категории — со своей логикой квалификации и своими правовыми последствиями. Отнесение деяния к этой группе определяется двумя признаками: умысел при максимальном сроке до пяти лет лишения свободы либо неосторожность, за которую грозит свыше десяти лет. Надо сказать, сочетание столь разных

© С.О. Дзодзиев, 2026.

Научный руководитель: *Родионова Галина Сергеевна* – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

по природе деяний в одной категории выглядит непривычно, однако законодатель опирается именно на формальный критерий санкции.

Правовые последствия для этой группы преступлений заметно мягче, чем при тяжких или особо тяжких, — хотя при повторном совершении ответственность ужесточается. Общественная опасность здесь оценивается как существенно меньшая, и это напрямую влияет на подход суда к назначению наказания (выбор вида, размера, возможность условного срока). Правда, на практике границы порой оказываются размытыми, и квалификация зависит от конкретных обстоятельств дела. [4]

Тяжкие преступления занимают особое место в российском уголовном праве — это деяния, причиняющие существенный вред как конкретному человеку, так и обществу. Статья 15 УК РФ относит к данной категории умышленные преступления с максимальным наказанием до десяти лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, верхняя планка санкции за которые не превышает пятнадцати лет, либо влекущие заведомо более серьёзные последствия. [3] В числе таких преступлений — убийства, изнасилования, причинение тяжкого вреда здоровью и ряд других.

Судебная практика, надо сказать, наглядно демонстрирует: значительная доля дел этой категории так или иначе связана с насилием. При этом деяния могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности — и это различие принципиально для последующей квалификации.

К числу наиболее опасных деяний уголовный закон относит убийства, покушения на убийство, террористические акты и ряд преступлений против государства. Статья 15 УК РФ закрепляет за этой категорией наивысшую степень общественной опасности: за умышленные преступления данного вида предусмотрено лишение свободы сроком свыше десяти лет либо более строгая мера наказания.

Верховный Суд РФ в мае 2018 года принял постановление № 10, посвящённое практике применения положений части 6 статьи 15 УК РФ. Документ направлен на то, чтобы суды при вынесении приговора учитывали личность осуждённого и реальную тяжесть содеянного — без механического следования формальным категориям. Надо сказать, именно в этом и состоит существо принципов справедливости и гуманизма применительно к назначению наказания. [2]

Уголовное законодательство выстраивает наказания в строгую иерархию — от мягких мер к наиболее суровым, и этот перечень закрыт: никаких расширительных толкований он не допускает.

Правильно квалифицировать преступное деяние — прямая обязанность правоприменителя, и здесь не обойтись без тщательного разбора всех обстоятельств дела. Характер содеянного, степень общественной опасности, сопутствующие признаки — всё это действительно влияет на то, к какой категории будет отнесено преступление.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 25.04.2026 г.).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 N 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298065/ (дата обращения 29.03.2026 г.).

3. Гриненко А.В. Классификация преступлений и положения Общей части Уголовного кодекса РФ в свете гуманизации законодательства // Уголовное право. 2012. № 5. С. 46.

4. Кадникова Н.Г. Классификация преступлений в зависимости от их тяжести как основа построения многих институтов общей части уголовного права // Уголовное право. 2017. № 4. С. 60.

ДЗОДЗИЕВ САРМАТ ОЛЕГОВИЧ — магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

А.Д. Тедеев

ВОЗМОЖНОСТЬ СОВЕРШЕНИЯ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье исследуется институт добровольного отказа от преступления в российском уголовном праве. Анализируются понятие, правовая природа возможность совершения добровольного отказа на стадии приготовления, покушения и оконченного преступления.

***Ключевые слова**: добровольный отказ, преступление, стадии совершения преступления, приготовление, покушение.*

Вопрос о том, на каком этапе развития преступного деяния лицо вправе воспользоваться институтом добровольного отказа, сохраняет как теоретическую, так и практическую значимость. Именно разграничение стадий совершения преступления составляет ту правовую основу, без которой корректное применение соответствующих норм оказывается невозможным. Умышленное преступление в своём развитии последовательно проходит ряд этапов, которые в уголовно-правовой доктрине принято именовать стадиями совершения деяния. Законодательное закрепление получила каждая из них, а разграничение между ними строится на двух критериях: степени реализованности преступного умысла и уровне общественной опасности конкретного деяния. Выделяют три подобных этапа — приготовление, покушение и оконченное преступление. [4]

Пока преступление не доведено до конца, виновный вправе самостоятельно прервать уже развернувшуюся противоправную деятельность — на этапе приготовления либо в ходе непосредственного совершения деяния.

Временные пределы добровольного отказа определяются через смысловое наполнение таких категорий, как приготовление и покушение. В доктрине уголовного права каждая из них допускает двоякое толкование: с одной стороны, речь идёт об этапе развёртывания преступной деятельности, с другой — об особой форме неоконченного преступления. Для разрешения вопроса о допустимости прекращения противоправного поведения принципиальное значение приобретает именно первое, стадиальное прочтение. Обусловлено это взаимоисключающей природой сравниваемых понятий: установление факта добровольного отказа само по себе снимает квалификацию содеянного как неоконченного преступления, тогда как признание деяния таковым исключает возможность отказа.

На стадии приготовления умысел направлен на создание условий, необходимых для последующего совершения преступления. Отказ от доведения замысла до конца чаще всего принимает пассивную форму: лицо принимает решение прекратить подготовительные действия либо вовсе отказывается от преступного намерения. Активное поведение встречается реже и может выражаться, к примеру, в уничтожении заблаговременно приготовленных орудий или средств. При этом добровольный отказ на данном этапе, как правило, остаётся за пределами внимания правоохранительных органов — выявить его объективно затруднительно, поскольку приискание или изготовление соответствующих предметов нередко обладает внешне законным характером.

При покушении на преступление возможность добровольного отказа не утрачивается. Покушение как таковое предполагает прямую направленность умышленных действий или бездействия на достижение общественно опасного результата. В уголовно-правовой доктрине по субъективному признаку выделяется два варианта подобных деяний. Первый складывается тогда, когда субъект осуществил лишь часть из намеченных действий, оставив замысел нереализованным до конца; второй возникает в ситуации, при которой лицо выполнило всё, что сочло достаточным для наступления последствий, однако преступный результат при этом так и не наступил.

При неоконченном покушении возможность добровольного отказа в уголовно-правовой доктрине не ставится под сомнение. Суть такого отказа состоит в осознанном прекращении действий, без продолжения которых достижение преступного результата невозможно. Преобладающей формой выступает пассивное поведение — то же бездействие, что характерно и для стадии приготовления.

© А.Д. Тедеев, 2026.

Научный руководитель: *Свежинцев Евгений Иванович* - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

При оконченном покушении вопрос о допустимости добровольного отказа от доведения преступления до конца остаётся дискуссионным в науке уголовного права. Позиции исследователей существенно расходятся. По мнению С.В. Шевелевой: «отказ такого рода возможен исключительно на стадии покушения неоконченного, тогда как завершённое покушение исключает подобную возможность». [5] Иначе расставляет акценты Н.М. Скорилкин: «добровольный отказ при оконченном покушении он считает допустимым, однако лишь применительно к преступлениям с материальным составом». [3] Близкую позицию занимал Н.Д. Дурманов, полагавший, что отказ на данной стадии реален при условии, что совершённые лицом действия ещё не породили общественно опасных последствий. [2]

Вопрос о добровольном отказе применительно к оконченному покушению не допускает однозначного решения. Физическая природа явлений, с которыми взаимодействует субъект, служит тем критерием, который, по позиции А.И. Ситниковой, разграничивает случаи реализуемого отказа и случаи, где он исключён. Из этого следует, что признание отказа добровольным при оконченном покушении обусловлено соблюдением определённой совокупности условий.

Среди признаков, отличающих данное явление, одним из ключевых считается временной разрыв между совершением деяния и его завершением. Наряду с этим существенную роль играет сохранение у лица фактической возможности влиять на развитие событий, обусловленных его первоначальными действиями, — то есть удержание контроля над причинно-следственной связью. Момент утраты этого контроля с трудом поддаётся точной фиксации: во многом он определяется конкретным способом, который виновный избрал для реализации преступного умысла. Удушение и утопление, растянутые во времени, предполагают постепенное ослабление контроля над происходящим, тогда как выстрел из огнестрельного оружия либо удар ножом мгновенно переводят деяние в разряд оконченного покушения, исключая возможность какого-либо последующего вмешательства со стороны виновного.

При материальном составе преступления субъект должен располагать реальной возможностью не допустить наступления общественно опасных последствий — именно эта способность выступает необходимой предпосылкой. Когда речь идёт о формальном составе, условие иное: лицо обязано располагать возможностью прервать выполнение объективной стороны до её завершения. Помимо указанного, поведение субъекта должно носить активный характер, а сам отказ — отвечать прочим признакам добровольности.

Утрата лицом контроля над развитием событий исключает возможность добровольного отказа при оконченном покушении. Подобная ситуация разобрана в работе И.Э. Звечаровского на следующем примере: официант, намеревавшийся отравить посетителя кафе, подмешал яд в кофе и поставил чашку перед ним, после чего переместился к другим столикам. Когда он вернулся, выяснилось, что напиток остался нетронутым; официант забрал чашку, отказавшись от первоначального умысла. Между тем на протяжении всего времени его отсутствия посетитель мог выпить кофе в любой момент — то есть наступление вредного последствия на этом отрезке уже не определялось волей виновного. Именно этот факт, пусть и охватывающий лишь краткий промежуток, обусловливает квалификацию содеянного как оконченного покушения, а не как добровольного отказа от доведения деяния до конца.

Завершённое покушение не образует законодательного барьера для применения норм о добровольном отказе. Статья 31 УК РФ сформулирована без разграничения покушения по степени его завершённости, а значит, ни оконченная, ни неоконченная его разновидность не выведены за пределы действия данного института. [1] Специальных ограничений, которые исключали бы отказ от продолжения преступной деятельности на том или ином этапе покушения, указанная норма не предусматривает.

Когда преступление доведено до конца, совершить добровольный отказ от него уже невозможно — содеянное образует полный состав, предусмотренный Особенной частью УК РФ. Попытки лица устранить наступившие последствия, оказать содействие следствию либо помочь пострадавшему квалифицируются уже не как отказ, а как деятельное раскаяние.

Таким образом, до завершения преступного деяния лицо сохраняет возможность отступить — речь идёт о стадиях приготовления и неоконченного покушения. Оконченное покушение по общему правилу этой возможности не предоставляет, однако составляет особый случай, при котором добровольный отказ всё же допускается.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026 г.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 01.05.2026 г.).

2. Дурманов Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. С. 226.

3. Скорилкин Н.М. Добровольный отказ на стадии оконченного покушения на преступление // Законность. 2002. № 5. С.32.

4. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 448 с. — (Высшее образование). —

ISBN 978-5-534-18585-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL:https://urait.ru/bcode/585136 (дата обращения: 11.03.2026).

5. Шевелева С.В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 11.

ТЕДЕЕВ АЛАН ДЗАМБОЛАТОВИЧ — магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

Е.Б. Надеева

ПОЛИТИКА В РУКАХ НАРОДА, АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННЫХ ВЫБОРОВ И ИХ ВЛИЯНИЯ

Данный исследовательский проект предназначен для анализа роли общественных выборов в формировании современного политического курса и оценки их влияния на развитие демократических институтов. Основной целью работы является выявление ключевых факторов, определяющих эффективность участия граждан в избирательных процессах, а также определение тенденций и перспектив развития демократических практик в условиях изменения политического ландшафта. Актуальность темы обусловлена растущим вниманием к вопросам гражданской активности и роли народа в принятии решений на государственном и региональном уровнях, поскольку активное участие граждан является залогом прочности и легитимности демократии.

Задачи исследования включают комплексный анализ исторических и современных методов проведения общественных выборов, изучение динамики электоральных процессов, а также оценку роли гражданского участия в формировании политической волеизъявления. В рамках работы планируется использование междисциплинарных подходов, объединяющих политологические, социологические и информационные методики, что позволит обеспечить глубокое и комплексное понимание предмета исследования.

Структура документа состоит из нескольких разделов. В первой части рассматриваются теоретические основы и историческая динамика развития методов выборов, включая выявление ключевых трендов и факторов, влияющих на изменение практик гражданского участия. Во второй части уделяется внимание анализу современных форм участия населения в демократических процессах, а также оценке их эффективности с точки зрения повышения прозрачности, открытости и легитимности политики. Третий раздел посвящен практическим рекомендациям и прогнозам дальнейших направлений исследований в области электоральных технологий и участия граждан.

Таким образом, работа подчеркивает важность изучения механизмов и результатов общественных выборов как основы для совершенствования демократических процедур и повышению роли народа в управлении государством. Исследование способствует укреплению теоретической базы и практических методов вовлечения граждан в политическую жизнь, что особенно актуально в условиях современных вызовов и глобальных трансформаций. В целом, проект ориентирован на развитие научного понимания роли народа в политической системе и поиск путей повышения эффективности демократических институтов на базе активного участия граждан.

***Ключевые слова**: политика, народ, общественные выборы, легитимность, электоральные технологии, избиратели.*

Историческая динамика выборов отражает эволюцию политических институтов и гражданской культуры. Анализ методов голосования, процедур учета, правовых рамок и механизмов участия позволяет проследить, как изменялись требования к избирателям, какие инновации внедрялись, и как эти изменения влияли на легитимность и качество демократических процессов. В рамках настоящего подраздела особое внимание уделяется эпохальным поворотам и их взаимосвязи с экономическим развитием, социальными структурами и технологическим прогрессом.

© Е.Б. Надеева, 2026.

Научный руководитель: *Мещерягина Вероника Александровна* – кандидат юридических наук, доцент, Уральский государственый экономический университет, Россия.

Эволюция избирательных процедур проходила через несколько волнообразных фаз. В ранние периоды власть часто закреплялась за ограниченными группами граждан; затем началась кодификация представительных институтов и распространение идей политического суверенитета. Совершенствование процедур включало расширение избирательного права, ликвидацию имущественных и иных дискриминационных критериев, переход к тайному голосованию и формирование централизованных органов выборов. В XX веке произошла гармонизация принципов прозрачности и подотчетности, введение всеобщего мужского и женского избирательного права, стандартизация учета голосов, а затем — институционализация независимых избирательных комиссий и систем контроля за финансированием кампаний. В последние десятилетия наметились технологические сдвиги: автоматизированный учет бюллетеней, применение электронного счета, дистанционные и онлайн-формы голосования, а также усиление кибер-безопасности и защиты от манипуляций. Эти изменения не только расширяли доступ, но и требовали новых механизмов контроля за честностью процесса и защиты прав меньшинств.

Социально-экономическое развитие и уровень образования, что влияет на осознанность и вовлечённость граждан. Культурные традиции и политическая культура, формирующие доверие к институтам и восприятие гражданской ответственности. Правовые рамки и институциональная архитектура выборов, включая независимые избирательные комиссии и регуляцию кампаний. Технологический прогресс: современные способы голосования, безопасность систем, цифровая инфраструктура и доступ к информации. Глобализация и международные стандарты, обмен опытом и актуальные практики мониторинга избирательной целостности.

Цитата из источников, иллюстрирующая связь между активностью граждан и политической жизнью: «Гражданская активность — отражение общего дела и основа политической жизни». Эта формулировка служит опорной точкой для сопоставления исторических контекстов и современных практик: участие граждан в разных обществах, даже при различиях институтов, вносит вклад в консолидацию общественного доверия и ответственности перед населением, что в современных условиях усиливает прозрачность процессов и ответственность политических факторов.

Роль общественных инициатив рассматривается как канал контроля за реализацией политики, стимулирования альтернативных предложений и механизма обратной связи между государством и гражданами. В рамках исследования будет анализироваться влияние гражданских организаций, форумов и механизмов прямого участия на доверие к институтам, на прозрачность процедур выделения ресурсов и на качество публичного обсуждения. Важную роль занимают способы взаимодействия между государственными структурами и сообществами, включая координацию действий, информирование и совместное проектирование политик.

Методологически предполагается сочетание сравнительного анализа, аналитических кейсов и оценки влияния форм участия на конкретные демократические процедуры. Планируется развитие индикаторов прозрачности, доступности информации, уровня участия разных слоев населения и эффективности механизмов обратной связи. Такой подход обеспечивает функциональную связь между историческими динамиками и современными практиками участия, что позволяет выработать рекомендации по усилению открытости и подотчетности в политическом процессе.

Итоговые выводы раздела будут направлены на формулирование направлений будущих исследований и практических мер — от разработки методик оценки гражданской активности до внедрения пилотных проектов общественной экспертизы и участия в управлении на уровне регионов.

Основные выводы исследования. Основные выводы исследования свидетельствуют о высокой значимости анализа общественных выборов как ключевого механизма реализации демократических принципов и формирования политического курса в современном обществе. Проведённое исследование подтвердило, что уровень гражданского участия и характер электоральной активности прямо влияют на качество и легитимность политических решений, а также на устойчивость демократических институтов. В ходе анализа прослежена историческая динамика изменений методов и подходов к общественным выборам, выявлены ключевые тенденции, такие как переход к более прозрачным и открытым формам голосования, а также рост роли общественных инициатив и новых форм гражданского участия. Эти факторы существенно усиливают возможности народа воздействовать на политический процесс, повышая его открытость и ответственность политических элит.

Также в рамках исследования было установлено, что эффективность демократических процессов зависит не только от формальных методов проведения выборов, но и от уровня информированности граждан, их доверия к институтам, а также от наличия современного технологического обеспечения. Определены ключевые вызовы и риски, связанные с распространением дезинформации, кибер-безопасностью и возможными манипуляциями, что требует дальнейшего совершенствования методов защиты электоральных прав и повышения прозрачности процедур.

Значимость полученных результатов обусловлена необходимостью дальнейшего развития методов анализа общественных выборов, внедрения новых технологий и междисциплинарного подхода,

что позволит повысить точность оценки электоральных процессов и стимулировать развитие более активного и информированного гражданского общества. В целом, исследование подтверждает важность участия народа в политической жизни и указывает на потенциал использования современных информационных технологий для расширения возможностей граждан влияния на политику.

При этом, необходимо учитывать существующие лимитации работы, связанные с ограниченностью объема эмпирического материала, а также с возможностями аналитической базы и методологии, которая имеет свои ограничения в обработке больших объемов данных и автоматизированных систем анализа. Для дальнейших исследований рекомендуется расширять источники информации, использовать междисциплинарные подходы и разрабатывать более комплексные модели оценки эффективности общественных выборов и воздействия граждан на политический процесс.

Наконец, имеются перспективные направления для будущих исследований, включающие анализ влияния цифровых технологий и социальных медиа на электоральную активность, развитие механизмов участий малых и удаленных сообществ, а также разработку мер по обеспечению максимальной прозрачности и инклюзивности современных демократических процессов. Таким образом, результаты данного исследования служат базой для дальнейшего развития теории и практики в области участия народа в политике, способствуя формированию более эффективных и справедливых систем управления обществом.

Библиографический список

1.Александра Анатольевна Шабунова,Юлия Викторовна Уханова,Ксения Евгеньевна Косыгина. Гражданское участие молодежи в регионе: возможности и ограничения // Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoy Antropologii….2023.

2.Полина Олеговна Ермолаева, Ольга Александровна Башева, Валерия Олеговна Корунова. Экологическая политика и гражданское участие в российских мегаполисах: достижения и вызовы с позиции городских стейкхолдеров // The Journal of Social Policy Studies. 2021.

3.Владимир Владимирович Вагин, Вера Денисовна Сафронова. Умный город и гражданское участие // Городские исследования и практики. 2021.

4.Дмитрий Александрович Аркатов. Способствует ли электронное участие повышению качества предоставления общественных благ на муниципальном уровне? На примере ремонта дорог // Городские исследования и практики. 2023.

5.Д.В. Минченко,Н. Н. Гурченок. Общественно-политическая активность жителей Свердловской области: характеристика и барьеры расширения // Tyumen State University Herald Social Economic…. 2025.

6.ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ: КОНЦЕПЦИИ, СТРУКТУРА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ // Geostrategy. 2025.

7.М.Н. Жакупова,Д.Д. Отепова. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЮЖНО КОРЕЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ // BULLETIN Series of Sociological and Political…. 2024.

8.Владимир Борисович Звоновский, Юлия Васильевна Соловьёва, Анастасия Алексеевна Еловикова. Политическая мобилизация российской оппозиции на примере акций протеста в январе 2021 года // The monitoring of public opinion economic&social…. 2021.

9.Н.Н. Бектимирова. Сон Нгок Тхань – траектория политического падения. Рецензия на книгу Matthew Jagel “Khmer Nationalist: Sơn Ngọc Thành, the CIA, and the Transformation of Cambodia”. Northern Illinois University… // Southeast Asia: Actual Problems of Development. 2024.

НАДЕЕВА ЕКАТЕРИНА БОРИСОВНА — студент Уральского государственого экономического университета

Э.А. Торпой

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЕ

Статья посвящена анализу уголовно-правового противодействия государственной измены предусмотренной ст. 275 УК РФ. Проведен анализ судебной статистики реализации государственной системы, представлена судебная практика, служащей подтверждением мнений авторов об уголовно-правовом противодействии. В связи с проводимым исследованием обозначены проблемы уголовно-правового противодействия государственной измене. Представлено собственное решение проблемы уголовно-правового противодействия государственной измене.

Ключевые слова: *уголовно-правовое противодействие, уголовное законодательство, государственная измена, квалификация преступления, преступление.*

Государственная измена является одной из наиболее опасных способов реализации противоправных деяний. Данное преступление формально закреплено в 29 Главе Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), посвященного посягательствам на основы конституционного строя и безопасности государства. В связи с политической нестабильностью, доминирующей на международной арене, необходимо уделить особое внимание рассмотрению вопроса уголовно-правового противодействия государственной измены.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена повышенным риском осуществления государственной измены правонарушителями, а также теми лицами, которые обладают слабым уровнем правовой грамотности и могут стать жертвами злоумышленников.

В соответствии со ст. 275 УК РФ «Государственная измена, то есть совершенные гражданином Российской Федерации шпионаж, выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, переход на сторону противника либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации» [1]. Опираясь на определение, сформулируем признаки, присущие акту государственной измены с целью упрощенного разграничения данного преступления со смежными составами. Выделим следующие признаки: субъект – гражданин РФ; выдача сведений, составляющих государственную тайну; агент получения – иностранное государство, международная или иностранная организация, их представители; сведения должны быть известны в связи с деятельностью субъекта на работе, службе, учебе; нарушение норм законодательства; поддержка противника, в том числе его финансовое, материально-техническая или иная помощь. Так, государственная измена – многогранный состав преступления, который воплощается в разных деяниях: непосредственная передача важных с точки зрения закона сведений, а также поддержка противника (материальная, техническая и пр.).

Анализ статистики последних пяти лет (2021-2025 г.г.) показывает следующую динамику: за 2021 год осуждено 17 человек [7]; за 2022 год – 39 человек [8]; за 2023 год - 40 человек [9]; за 2024 год – 145 человек [10]; 2025 год – 146 человек [11]. Данные, представленные судебным департаментом, неутишительны. Несмотря на активную борьбу полиции с правонарушителями, современная геополитическая ситуация создает новые вызовы для правоохранительных органов. В этой связи важно активно осуществлять уголовно-правовое противодействие в данном направлении с целью снижения уровня неблагоприятных последствий для общества и государства. Научный деятель Боженок С.А. в статье «Уголовно-правовое противодействие неправомерному обороту средств платежей» формулирует следующее определение: «Уголовно-правовое противодействие представляет собой одну из составляющих государственной деятельности, будучи системой законодательных мер и запретов уголовно-правового поля» [3, с.

© Э.А. Торпой, 2026.

Научный руководитель: Штефан Алена Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «уголовно-правовые дисципины», Челябинский государственный университет, Россия.

129]. Однако как и любое другое явление уголовно-правовое противодействие нуждается в развитии путем дополнения или изменения текущих правовых положений, что обусловлено потребностью в понижении уровня совершения преступлений, сопряженных с государственной изменой. Исследователь Юртаев Е.А. в статье «Государственная измена как угроза национальной безопасности: уголовно-правовой аспект» отмечает, что толкование выражения «иное оказание помощи» увеличивает количество дел, рассматриваемых в качестве государственной измены, поэтому данное положение требует конкретизации в соответствующей дефиниции, отраженной в ст. 275 УК РФ [12, с. 256]. С позицией Юртаева Е.А. невозможно не согласиться, поскольку каждый человек должен понимать, за какое конкретное оказание помощи оно может быть подвергнуто санкции ст. 275 УК РФ, в ином случае возрастает риск подмены иных составов преступлений данной правовой нормой.

Научные деятели Симонова Е.К., Истомина В.В., Черный Т.М. в статье «Государственная измена: проблема квалификации» выявляют такую немаловажную проблему, как отграничение покушения от оконченного преступления [6, с. 216]. Процессуальная значимость такого явления обусловлена практическим значением, оказывающим прямое влияние на суровость наказания. Так, при квалификации покушения итоговое наказание не может превышать трех четвертей от максимального срока, а санкция в виде пожизненного лишения свободы не применяется. Так, в резонансном деле Игоря Нуждова из Пензенской области суд первой инстанции расценил его действия в виде сбора данных о российских оборонных предприятиях с целью последующей передачи как покушение на государственную измену [5]. Однако апелляционная инстанция отменила данный приговор и признала гражданина виновным в оконченном преступлении, поскольку действие по сбору информации суд расценил, как акт государственной измены, а не приготовление к нему. С данной позицией трудно не согласиться в виду трудностей, возникающих при применении данной правовой нормы.

Вопрос о неоднозначности статуса лиц с двойным гражданством также является немаловажным. Так, Антонов А.Г. и Щучкин В.А. в статье «Проблемы определения субъектом государственной измены лица с двойным гражданством» отмечают, что законодатель прямо не определеяет случаи квалификации государственной измены у лиц, обладающих двойным гражданством [2, с. 94]. В этой связи интерпритация деяния может идти в нескольких направлениях: государственная измена и шпионаж. Данная проблема действительно нуждается в разрешении со стороны законодательных органов с целью недопущения дальнейших трудностей в правильном с точки зрения права толковании норм. Так, в 2025 году уроженец Крыма с двойным гражданством России и Украины рассматривалось дело о государственной измене. Судом было установлено, что гражданин К. передавал украинской разведке аудиозаписи радиообмена между сотрудниками российский спецслужб. Наличие второго гражданства не помешало суду рассматривать данное дело, как государственную измену [4].

С целью уголовно-правового противодействия государственной измены, опираясь на негативную динамику статистических данных, к мерам, изложенным вышеперечисленными научными деятелями, необходимо произвести изменения в уголовном законодательстве Российской Федерации. Так, повышение нижнего и верхнего пределов накладываемых санкций, в результате осуществления неправомерного поведения, описываемого в ст. 275 УК РФ, должно быть направлено на сокращение количества случаев проявления незаконопослушного поведения среди граждан, что положительно влияет на доверие общества к государству.

Результаты изучения статьи способствуют снижению риска осуществления государственной измены правонарушителями, а также повышению уровня правовой грамотности населения.

Таким образом, государственная измена, отраженная в ст. 275 УК РФ, является одной из наиболее опасных способов реализации противоправных деяний. Как и любое другое явление уголовно-правовое противодействие нуждается в развитии путем дополнения или изменения текущих правовых положений. Основными пробелами современного уголовно-правового противодействия государственной измены являются: неоднозначность статуса лиц с двойным гражданством, отграничение покушения от оконченного преступления, потребность в конкретизации оказания «иной помощи». Повышение нижнего и верхнего пределов накладываемых санкций, в результате осуществления неправомерного поведения, описываемого в ст. 275 УК РФ, должно быть направлено на сокращение количества случаев проявления незаконопослушного поведения среди граждан.

Библиографический список

1.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025).

2.Антонов А.Г., Щучкин В.А. Проблемы определения субъектом государственной измены лица с двойным гражданством // Право и практика. –2025. – № 2. С. – 92-96.

3.Боженок С.А. Уголовно-правовое противодействие неправомерному обороту средств платежей (ст. 187 УК РФ) // Вестник университета. – 2022. – № 1. – С. 127-134.

4.Верховный Суд Карачаево-Черкесской Республики рассмотрел первое уголовное дело о государственной измене // [Электронный ресурс]. URL https://vs--kchr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=553 (дата обращения: 03.05.2026).

5.Верховный суд счел госизменой сбор сведений в ущерб безопасности России // [Электронный ресурс]. URL https://www.rbc.ru/politics/15/01/2026/69690a999a79474a83876ade (дата обращения: 03.05.2026).

6.Симонова Е.К., Истомина В. В., Чёрный Т.М. Государственная измена: проблемы квалификации // Право и управление. 2024. № 7. С. 214-219.

7.Статистика за 2021 г. // [Электронный ресурс]. URL https://www.interfax.ru/russia/835660 (дата обращения: 03.05.2026).

8.Статистика за 2022 г. // [Электронный ресурс]. URL https://tass.ru/obschestvo/23704899 (дата обращения: 03.05.2026).

9.Статистика за 2023 г. // [Электронный ресурс]. URL https://www.kommersant.ru/doc/6650929 (дата обращения: 03.05.2026).

10.Статистика за 2024 г. // [Электронный ресурс]. URL https://vz.ru/news/2025/4/17/1326521.html (дата обращения: 03.05.2026).

11.Статистика за 2025 г. // [Электронный ресурс]. URL https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Госизмена_в_России html (дата обращения: 03.05.2026).

12.Юртаев Е.А. Государственная измена как угроза национальной безопасности: уголовно-правовой аспект // Молодой ученый. – 2026. – № 13 (616). – С. 255-257.

ТОРПОЙ ЭЛЕН АЛЕКСАНДРОВНА – студент, Челябинский гсоударственный университет, Россия.

Э.А. Торпой

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ШПИОНАЖУ

Статья посвящена анализу уголовно-правового противодействия шпионажу как одной из древнейших и наиболее опасных форм преступной деятельности, посягающей на безопасность государства. Проведен анализ судебной статистики реализации шпионажа, представлена судебная практика, являющаяся практическим результатом применения уголовно-правового противодействия. Кроме того, посредством рассмотрения направлений уголовно-правового противодействия, выявлены достоинства и недостатки проводимых мероприятий. Разработаны меры уголовно-правового воздействия в рамках цифрового пространства.

Ключевые слова: *уголовно-правовое противодействие, уголовное законодательство, шпионаж, иностранная разведка, преступление.*

Шпионаж является одной из первичных форм проявления преступной деятельности. Первые упоминания о шпионаже находят свое отражение в истории древнейших цивилизаций, осуществляющих борьбу с иностранными государствами посредством сбора сведений о планах и намерениях последних. На протяжении многих столетий государство продолжает вести активную борьбу с данным противоправным поведением путем создания императивных норм и их дальнейшей практической реализации, что особенно важно в современном мире, в котором преступность является негативным массовым явлением.

Актуальность выбранной темы обусловлена потребностью в повышении уровня правовой грамотности населения по предупреждению, пресечению и минимизации последствий шпионажа.

В настоящее время шпионаж является одним из видов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), что свидетельствует о высоком уровне столкновения с внешними угрозами. Кроме того, использование данной нормы сигнализирует о столкновении государства с неоднократными попытками преступников получения информации, в том числе составляющей государственную тайну. По данным, предоставленным Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации, в 2023 году за шпионаж было осуждено 9 иностранных граждан [8], в 2024 году – 23 лица [9], в 2025 году – 11 человек [10]. Данные статистики свидетельствует об активной работе государственных органов и их борьбе с преступлением, посягающим на безопасность государства и основы конституционного строя. Официальная дефиниция шпионажа закреплена в ст. 276 УК РФ и представляет собой «передачу, собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передача или собирание по заданию иностранной разведки или лица, действующего в ее интересах, иных сведений для использования их против безопасности Российской Федерации либо передачу, собирание, похищение или хранение в целях передачи противнику сведений, которые могут быть использованы против Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов Российской Федерации, совершенные в условиях вооруженного конфликта, военных действий или иных действий с применением вооружения и военной техники с участием Российской Федерации, то есть шпионаж, если эти деяния совершены иностранным гражданином или лицом без гражданства» [1]. Опираясь на вышеуказанное определение, сформулируем ряд признаков, присущих шпионажу: цель деятельности – передача, собирание, похищение или хранение сведений, составляющих государственную тайну; получатель информации – иностранное государство, международная/иностранная организация, а также их представители; использование сведений, угрожающих безопасности России, Вооруженным Силам Российской Федерации, а также военным формированиям и иным органам; задание иностранной разведки/лица в передачи или собирании сведений; совершение деяния иностранным лицом или лицом, не имеющим гражданства. Анализ выявленных признаков свидетельствует о нескольких важных аспектах деяния. Во-первых, о наличии целеполагания в деятельности субъ-

© Э.А. Торпой, 2026.

Научный руководитель: Штефан Алена Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «уголовно-правовые дисципины», Челябинский государственный университет, Россия.

екта, адресатом которого обязательно является иностранное государство/лицо или зарубежная организация. Во-вторых, об угрозе для государства или отдельных его элементах (воинских формированиях, государственных органах и т.д.) со стороны субъектов, которые не входят в категорию граждан Российской Федерации.

Шпионаж, как и иные преступления, предусмотренные УК РФ нуждаются в уголовно-правовом противодействии. По мнению Е.И. Дубова, уголовно-правовое противодействие представляет собой совокупность правовых мер, отраженных в законодательстве, посвященному уголовному праву и реализующихся в ряде направлений. К таким направлениям научный деятель относит предупреждение, пресечение и уменьшение последствий деяний, признаваемых общественно опасными [6, с. 93]. Рассмотрим каждое из направлений более подробно. Научные деятели Т.А. Гаврилов и А.В. Штефан предлагают следующие методы предупреждения [5, с. 97]:

1.Контрразведывательная деятельность. Данное явление представляет собой изобличение и устранение шпионажа путем внедрения в деятельность «врага» и нахождения необходимых сведений.

2.Использование технических средств информационной защиты. Представляет собой методы использования систем, контролирующих переговоры и переписки пользователей, а также шифрованией.

3.Повышение квалификации специалистов. Представляет собой качественное изменение уровня образования субъектов, ответственных за хранение важной для государства информации (как правило, включает элементы воспитания патриотизма).

Так, 27 сентября 2023 г. Верховный суд республики Крым признал виновными в шпионаже двух граждан Украины С. Котова и Н. Петровского, которые с начала специальной военной операции по заданию Службы безопасности Украины (далее – СБУ) пытались собрать информацию о перемещениях и численности Вооруженных Сил Российской Федерации. Общение указанные лица производили через мессенджер. Благодаря использованию технических средств, уполномоченным органам Российской Федерации удалось предотвратить утечку сведений [4].

Положительной стороной представленных методов является их опора на патриотическое воспитание граждан, что увеличивает ответственность лиц за хранение информации, прививает любовь к родине и понижает риск возможной вербовки. Отрицательным аспектом является уязвимость технических средств информационной защиты и опасность применения тоталитарного воздействия со стороны государства, умаляющего права и свободы человека.

Пресечение шпионажа отражено посредством применения санкций, предусмотренных уголовным законодательством Российской Федерации, практически закрепленных в судебной практике. Например, Краснодарский краевой суд приговорил жителя Румынии к 15 годам колонии за шпионаж. Иностранный гражданин, используя квадрокоптер, осуществлял сбор данных о системе противоздушной обороны в Сочи, а затем передавал информацию украинским службам [3]. Благодаря слаженной работе уполномоченных органов, деятельность преступника была нейтрализована, а иностранец подвергнут юридической ответственности.

Минимизация последствий шпионажа в уголовном праве выражена посредством добровольного и своевременного прекращения преступных действий. Акт добровольности подразумевает собственную волю лица, намеревающегося совершить противоправное деяние, в отказе от осуществления неправомерного деяния без какого-либо давления со стороны иных лиц, организаций или государства. Своевременный характер обусловлен возможностью предотвратить преступление, подвергающее опасности безопасность государства и его конституционные основы, до момента причинения необратимого ущерба. Иностранный гражданин может сообщить о том, что с ним пытались связаться иностранные адресаты, но он не пошел на контакт или иным образом воспрепятствовать причинению неблагоприятных последствий в будущем. В связи с тем, что дело о шпионаже всегда сопровождается грифом «секретно», официальные источники не публикуют подобные случаи. Данная позиция обусловлена тем, что информация, являющаяся предметом шпионажа, закреплена в ст. 5 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. «О государственной тайне» №5485-I [2]. Далее следует рассмотреть пример: гражданин Таджикистана Шарифджон Тиллозод получает сообщение в мессенджере «WhatsApp» о необходимости сфотографировать системы противовоздушной обороны и предоставить координаты по заданию украинских кураторов [7]. В таком случае иностранцу необходимо создать скриншоты переписки, прийти в Управление федеральной службы безопасности и предоставить данные переписки. В данной ситуации дело против гражданина Таджикистана возбуждено не будет.

Уголовно-правовое противодействие шпионажа, как и любое другое явление, не является статичным, поэтому нуждается в постоянной доработке и усовершенствовании. В настоящее время общество большую часть времени проводит в цифровом пространстве, что увеличивает возможность потенциального соприкосновения иностранного гражданина с адресатами шпионажа. В рамках предупреждения деяния следует использовать маркировку цифровых следов. Так, невидимые глазу специализированные

отметки в каждом используемом файле (дата документа, имя, данные пользователя), способствуют четкому установлению личности виновного, поскольку при попытке запечатлить при помощи телефона экран, метка мгновенно считывается с монитора. Эффективной мерой борьбы с шпионажем может являться перехват изображения с подменой его содержимого. При попытке преступника отправить материалы в фотографическом режиме через различные мессенджеры, система автоматически должна делать изображение пустым при этом фиксируя оригинальные сведения. В результате подобной деятельности иностранный адресат получит пустое «письмо», предотвратив неблагоприятные последствия для государства.

С целью минимизации неблагоприятных последствий предлагается Государственной Думе создать примечание к ст. 276 УК РФ, согласно которому при передаче иностранным лицом данных «вражескому» государству, первый добровольно сообщает о каналах связи, явках и получателях, то наказание смягчается (например, до условного). В результате иностранный субъект приобретет мотивацию в том, чтобы признаться в преступном деянии.

Таким образом, уголовно-правовое противодействие шпионажа является одной из древнейших форм проявления преступного деяния. Официальное определение шпионажа изложено в ст. 276 УК РФ. Под уголовно-правовым противодействием принято подразумевать меры предупреждения, пресечения и минимизации неблагоприятных последствий. Уголовно-правовое противодействие шпионажа, как и любое другое явление, не является статичным, поэтому нуждается в постоянной доработке и усовершенствовании: с целью минимизации неблагоприятных последствий необходимо Государственной Думе создать примечание к ст. 276 УК РФ о возможности иностранного гражданина при осуществлении явки с повинной получить смягчение наказания.

Библиографический список

1.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025).

2.Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. «О государственной тайне» №5485-I. Ст. 5.

3.В Краснодаре гражданина Румынии осудили на 15 лет за шпионаж в пользу Киева // [Электронный ресурс]. URL https://ria.ru/20260305/sud-2078723009.html (дата обращения: 04.04.2026).

4.В Крыму вынесли приговор двум гражданам Украины по обвинению в шпионаже // [Электронный ресурс]. URL https://ria.ru/20230927/prigovor-1898998160.html (дата обращения: 04.04.2026).

5.Гаврилов Т.А., Штефан А.В. Особенности предупреждения шпионажа // Вестник магистратуры. – 2025. – № 5-2. – С. 96-98.

6.Дубов Е.И. Новый взгляд на содержание уголовно-правового механизма противодействия преступлениям // Вестник Российского университета кооперации. – 2022. – № 3. – С. 92-96.

7.Раскрыты подробности задержания гражданина Таджикистана по подозрению в шпионаже // [Электронный ресурс]. URL https://versia.ru/raskryty-podrobnosti-zaderzhaniya-grazhdanina-tadzhikistana-po-podozreniyu-v-shpionazhe (дата обращения: 04.04.2026).

8.Статистика за 2023 г. // [Электронный ресурс]. URL https://news.ru/society/v-rossii-vozroslo-chislo-prigovorov-za-gosizmenu-i-shpionazh (дата обращения: 04.04.2026).

9.Статистика за 2024 г. // [Электронный ресурс]. URL https://www.gazeta.ru/social/news/2024/10/19/24185431.shtml (дата обращения: 04.04.2026).

10.Статистика за 2025 г. // [Электронный ресурс]. URL https://www.gazeta.ru/social/news/2025/10/21/26998934.shtml (дата обращения: 04.04.2026).

ТОРПОЙ ЭЛЕН АЛЕКСАНДРОВНА – студент, Челябинский гсоударственный университет, Россия.

И.Х. Ворокова

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются основные причины и условия преступности несовершеннолетних в современных социально-экономических условиях. Анализируются социальные, семейные, психологические и экономические факторы, оказывающие влияние на формирование противоправного поведения подростков. Особое внимание уделяется проблемам семейного неблагополучия, недостаткам воспитания, негативному влиянию социальной среды, цифровизации и распространению деструктивного контента в сети Интернет. Исследуются особенности личности несовершеннолетнего преступника и роль профилактических мер в предупреждении подростковой преступности. Делается вывод о необходимости комплексного подхода к профилактике преступности несовершеннолетних с участием семьи, образовательных организаций, правоохранительных органов и государства.

***Ключевые слова**: преступность несовершеннолетних, подростковая преступность, профилактика преступности, девиантное поведение, несовершеннолетние, семейное неблагополучие, социальная среда, воспитание, криминогенные факторы, ювенальная преступность.*

Преступность несовершеннолетних представляет собой одну из наиболее актуальных социальных и правовых проблем современного общества. Подростковая преступность оказывает негативное влияние не только на состояние общественной безопасности, но и на перспективы развития общества в целом, поскольку несовершеннолетние являются наиболее уязвимой социальной группой, находящейся в стадии формирования личности и системы ценностей.

Несовершеннолетние в силу возрастных, психологических и социальных особенностей легче поддаются внешнему влиянию, быстрее вовлекаются в асоциальную деятельность и чаще совершают противоправные деяния под воздействием окружения. В связи с этим изучение причин и условий преступности несовершеннолетних имеет важное значение для разработки эффективных мер профилактики и предупреждения подростковой преступности[1].

В криминологической науке причины преступности несовершеннолетних рассматриваются как совокупность социальных, экономических, психологических и нравственных факторов, способствующих формированию противоправного поведения подростков. Условия преступности представляют собой обстоятельства, облегчающие совершение преступлений и способствующие реализации криминогенных факторов.

Одной из основных причин подростковой преступности является неблагополучие семьи. Семья играет ключевую роль в формировании личности ребёнка, его нравственных установок и моделей поведения. Отсутствие должного воспитательного воздействия, конфликтные отношения между родителями, злоупотребление алкоголем или наркотическими веществами, насилие в семье и социальная дезадаптация родителей негативно влияют на психическое и эмоциональное состояние несовершеннолетнего[5, с.60].

В условиях семейного неблагополучия подросток часто испытывает дефицит внимания, поддержки и контроля, что способствует формированию агрессивности, тревожности и склонности к девиантному поведению. Кроме того, дети из неблагополучных семей нередко оказываются вовлечёнными в асоциальные компании, где получают отрицательный социальный опыт.

Существенное влияние на преступность несовершеннолетних оказывает ближайшее социальное окружение. В подростковом возрасте возрастает роль группы сверстников, которая становится значимым фактором социализации. Нередко несовершеннолетние совершают преступления под влиянием группы, стремясь получить признание, повысить собственный статус или избежать насмешек со стороны сверстников.

Групповая преступность несовершеннолетних отличается высокой степенью эмоциональности, импульсивности и недостаточным осознанием последствий противоправных действий. Подростки часто

© И.Х. Ворокова, 2023.

Научный руководитель: *Байбарин Андрей Андреевич* – кандидат юридических наук, доцент, Московский университет «Синергия», Россия.

воспринимают преступное поведение как способ самоутверждения или демонстрации независимости [6. С.10].

Одним из факторов, способствующих росту подростковой преступности, являются социально-экономические проблемы общества. Безработица, имущественное расслоение населения, низкий уровень жизни отдельных семей, ограниченность возможностей для получения качественного образования и досуга создают условия для социальной дезадаптации несовершеннолетних.

Важное значение имеет проблема организации свободного времени подростков. Отсутствие доступных спортивных секций, кружков, культурных и образовательных мероприятий способствует тому, что несовершеннолетние проводят значительную часть времени без контроля взрослых, что повышает риск вовлечения в противоправную деятельность.

Современные информационные технологии также оказывают существенное влияние на формирование подростковой преступности. Распространение сети Интернет и социальных сетей создаёт новые формы криминогенного воздействия на несовершеннолетних. Подростки получают доступ к деструктивному контенту, пропаганде насилия, агрессии, экстремизма и противоправного поведения [5. С.16].

Особую опасность представляет вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность посредством интернет-коммуникаций. В сети Интернет подростки могут становиться участниками мошеннических схем, незаконного оборота наркотических средств, киберпреступлений и иных противоправных действий.

Негативное влияние оказывают и отдельные элементы массовой культуры, формирующие романтизированное представление о криминальной среде. Подростки, обладая недостаточно сформированной системой ценностей, нередко воспринимают агрессивное и противоправное поведение как допустимую модель социального успеха.

Причинами преступности несовершеннолетних являются также индивидуально-психологические особенности личности подростка. К ним относятся эмоциональная неустойчивость, повышенная внушаемость, стремление к риску, недостаточный уровень самоконтроля и неспособность прогнозировать последствия собственных поступков. В подростковом возрасте процессы формирования личности ещё не завершены, что делает несовершеннолетних особенно восприимчивыми к внешним воздействиям [1].

Важным направлением предупреждения преступности несовершеннолетних является профилактическая деятельность государства и общества. Профилактика должна носить комплексный характер и включать меры социального, педагогического, психологического и правового воздействия.

Особая роль в предупреждении подростковой преступности принадлежит семье и образовательным организациям. Необходимо укреплять институт семьи, повышать уровень педагогической культуры родителей, развивать систему психологической помощи детям и подросткам.

Образовательные организации должны не только обеспечивать обучение, но и выполнять важную воспитательную функцию. Формирование правовой культуры, нравственных ценностей, навыков конструктивного общения и разрешения конфликтов способствует снижению уровня девиантного поведения среди несовершеннолетних.

Большое значение имеет деятельность правоохранительных органов и комиссий по делам несовершеннолетних. Их работа должна быть направлена не только на выявление и пресечение правонарушений, но и на раннее предупреждение противоправного поведения, социальную реабилитацию подростков и оказание помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Таким образом, преступность несовершеннолетних является сложным социальным явлением, обусловленным совокупностью семейных, социальных, экономических, психологических и информационных факторов. Эффективное предупреждение подростковой преступности возможно только при условии комплексного взаимодействия государства, семьи, образовательных организаций и общества в целом.

Библиографический список

1.Кудрявцев В. Н. Причины преступности. — М.: Норма, 2018. — 286 с.
2.Долгова А. И. Криминология. — М.: Норма, 2021. — 912 с.
3.Лунеев В. В. Криминология. — М.: Юрайт, 2022. — 686 с.
4.Антонян Ю. М. Личность преступника. — М.: Юрист, 2019. — 304 с.
5.Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 26. — Ст. 3177.
6.Конвенция о правах ребёнка: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. // Международные акты о правах человека. — М.: Норма, 2019.
7.Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». — СПб.: Юридический центр Пресс, 2020. — 520 с.

ВОРОКОВА ИРИНА ХАСАНБИЕВНА - магистрант, Московский университет «Синергия», Россия.

А.М. Ульбашев

СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН О СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДАХ МОШЕННИЧЕСТВА

В статье рассматриваются особенности правового регулирования специальных видов мошенничества в законодательстве зарубежных государств. Анализируются подходы стран романо-германской и англосаксонской правовых систем к криминализации мошеннических деяний, включая компьютерное мошенничество, кредитное мошенничество, страховое мошенничество и мошенничество с использованием электронных средств. Особое внимание уделяется сравнительно-правовому анализу норм уголовного законодательства отдельных государств, а также тенденциям развития международных стандартов противодействия мошенничеству в условиях цифровизации общественных отношений. Делается вывод о расширении перечня специальных составов мошенничества и усилении уголовно-правовой защиты имущественных отношений в зарубежных странах.

Ключевые слова: мошенничество, специальные виды мошенничества, зарубежное законодательство, уголовное право, сравнительное правоведение, компьютерное мошенничество, финансовые преступления, цифровая преступность, имущественные преступления, международное право.

Мошенничество традиционно относится к числу наиболее распространённых преступлений против собственности и имущественных прав. Развитие рыночной экономики, расширение финансовых отношений, цифровизация общественной жизни и активное использование информационно-телекоммуникационных технологий обусловили появление новых способов совершения мошеннических действий. В связи с этим законодательство большинства зарубежных государств претерпевает значительные изменения, направленные на формирование специальных составов мошенничества и усиление уголовной ответственности за данные деяния.

В современной зарубежной уголовно-правовой доктрине мошенничество рассматривается как преступление, основанное на обмане или злоупотреблении доверием, совершаемое с целью получения имущественной выгоды. Вместе с тем развитие финансовых институтов, цифровых платформ и электронных средств расчётов привело к усложнению структуры мошеннических посягательств и необходимости дифференциации уголовно-правовых норм.

Для стран романо-германской правовой системы характерно закрепление мошенничества в уголовных кодексах как самостоятельного состава преступления. При этом законодательство Германии, Франции, Испании и других европейских государств предусматривает значительное количество специальных видов мошенничества. В частности, в Уголовном кодексе Германии выделяются компьютерное мошенничество, мошенничество в кредитной сфере, мошенничество при получении субсидий и страховое мошенничество [1].

Компьютерное мошенничество в немецком законодательстве связано с незаконным воздействием на процесс обработки данных с целью извлечения имущественной выгоды. Особенность данного состава заключается в том, что преступление может совершаться без непосредственного контакта с потерпевшим, а обман реализуется посредством манипулирования цифровой информацией. Аналогичные нормы содержатся в уголовном законодательстве Франции, где значительное внимание уделяется преступлениям, связанным с электронными платёжными средствами и неправомерным доступом к банковским системам.

В Испании уголовное законодательство предусматривает ответственность за мошенничество, совершённое с использованием информационных технологий, банковских карт и электронных средств платежа. Усиление уголовной ответственности в данной сфере связано с ростом транснациональной киберпреступности и необходимостью защиты цифровых финансовых отношений.

© А.М. Ульбашев, 2026.

Научный руководитель: *Байбарин Андрей Андреевич* – кандидат юридических наук, доцент, Московский университет «Синергия», Россия.

Особый интерес представляет законодательство Великобритании. В отличие от государств романо-германской системы, англосаксонское право традиционно отличается более казуистическим подходом к регулированию уголовной ответственности. В Великобритании действует Закон о мошенничестве 2006 г. (Fraud Act 2006), который существенно модернизировал подход к пониманию мошенничества [2].

Согласно положениям данного закона мошенничество может выражаться в нескольких формах: мошенничество путём ложного представления информации, мошенничество посредством сокрытия сведений и мошенничество через злоупотребление служебным положением. Такой подход позволяет охватывать широкий круг противоправных деяний, включая современные формы электронного и финансового мошенничества.

Особое значение в зарубежном законодательстве приобретают нормы, регулирующие компьютерное мошенничество и иные преступления в сфере цифровой информации. Развитие электронной коммерции, дистанционного банковского обслуживания и криптовалютных технологий создало условия для появления новых форм преступности.

Важную роль в формировании международных стандартов противодействия компьютерному мошенничеству сыграла Конвенция Совета Европы о киберпреступности 2001 г. [3]. Документ закрепил основные подходы к уголовно-правовой охране информационных систем и обязал государства-участники предусмотреть ответственность за незаконный доступ к компьютерной информации, вмешательство в работу систем и мошенничество, совершаемое с использованием цифровых технологий.

Под влиянием международных стандартов большинство зарубежных государств начали активно совершенствовать своё уголовное законодательство. В частности, в США значительное внимание уделяется борьбе с финансовыми преступлениями в цифровой сфере. Федеральное законодательство предусматривает ответственность за мошенничество с использованием электронных коммуникаций, банковских систем, кредитных карт и телекоммуникационных технологий.

В американской правоприменительной практике широко применяется понятие wire fraud — мошенничества с использованием электронных средств связи. Данный состав охватывает широкий круг деяний, связанных с использованием интернета, электронной почты, мобильной связи и иных коммуникационных технологий для незаконного получения денежных средств или имущества.

Отдельное направление зарубежного законодательства связано с противодействием страховому и кредитному мошенничеству. В ряде государств данные деяния рассматриваются как самостоятельные преступления, обладающие повышенной общественной опасностью.

Страховое мошенничество представляет серьёзную угрозу для стабильности финансовой системы и страхового рынка. В связи с этим законодательство многих государств предусматривает специальные меры уголовной ответственности за умышленное предоставление ложных сведений страховым организациям, инсценировку страховых случаев и незаконное получение страховых выплат.

Кредитное мошенничество также получило широкое распространение в условиях развития банковской системы и потребительского кредитования. Наиболее часто подобные преступления связаны с предоставлением заведомо ложной информации о доходах, использовании фиктивных документов и незаконном получении кредитных средств.

В зарубежной юридической литературе подчёркивается, что развитие специальных видов мошенничества связано прежде всего с усложнением экономических отношений и цифровизацией общественной жизни [4]. Традиционные уголовно-правовые конструкции не всегда позволяют эффективно противодействовать новым формам преступной деятельности, что требует постоянного обновления законодательства.

Следует отметить, что важным направлением современной уголовной политики зарубежных государств является не только усиление ответственности, но и развитие превентивных механизмов противодействия мошенничеству. К таким мерам относятся повышение прозрачности финансовых операций, усиление банковского контроля, развитие систем цифровой идентификации, использование технологий искусственного интеллекта для выявления подозрительных операций и совершенствование международного сотрудничества в сфере борьбы с киберпреступностью.

Таким образом, современное законодательство зарубежных государств демонстрирует устойчивую тенденцию к расширению перечня специальных видов мошенничества и усилению уголовно-правовой защиты имущественных отношений. Наиболее активно развивается регулирование преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и цифровых финансовых инструментов. Международный опыт показывает необходимость комплексного подхода к противодействию мошенничеству, включающего как уголовно-правовые, так и организационно-профилактические меры.

Библиографический список

1. Алиева С.Ю. Особенности квалификации специальных видов мошенничества // Образование и право. 2020. №8. С. 333-337.
2. Бельский А.В. Проблема разграничения специальных видов мошенничества от общего состава мошенничества // Актуальные исследования. 2024. №45-2 (227). С. 17-19.
3. Глухова Д.А. Специальные знания и их роль в системе раскрытия и расследования мошенничества, сопряженного с использованием подложного документа // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. №4 (32). С. 65.
4. Делягин А.А. Проблема дифференциации уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Российской Федерации // Социальное управление. 2023. №2S. С. 195 – 200.
5. Иванов Д.В. Специальные виды мошенничества: анализ теории и практики // Кооперация и устойчивое развитие. Сборник студенческих работ. 2024. С. 550-557.
6. Иванникова М.А. Финансовые мошенничества в современном мире: виды мошенничества, меры предосторожности и борьбы с ними // Вестник науки. 2023. №12 (69). С. 331-334.

УЛЬБАШЕВ АЛИМ МУСТАФАЕВИЧ - магистрант, Московский университет «Синергия», Россия.

А.Ю. Ульбашев

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ

В статье рассматриваются актуальные проблемы правоприменительной практики борьбы с коррупцией в Российской Федерации. Анализируются особенности реализации антикоррупционного законодательства, проблемы выявления и расследования коррупционных преступлений, вопросы эффективности уголовно-правовых и профилактических мер противодействия коррупции. Особое внимание уделяется проблемам избирательности правоприменения, латентности коррупционных преступлений, несовершенству механизмов контроля доходов должностных лиц и недостаточной эффективности профилактических мер. Делается вывод о необходимости совершенствования антикоррупционного законодательства, усиления прозрачности деятельности государственных органов и развития механизмов общественного контроля.

Ключевые слова: *коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционная политика, правоприменительная практика, коррупционные преступления, уголовная ответственность, государственная служба, профилактика коррупции, латентная преступность, антикоррупционное законодательство.*

Коррупция является одной из наиболее серьёзных угроз современному государству и обществу. Она оказывает негативное влияние на функционирование системы государственного управления, подрывает доверие граждан к органам власти, нарушает принципы законности и справедливости, а также препятствует социально-экономическому развитию страны. В Российской Федерации борьба с коррупцией рассматривается как одно из приоритетных направлений государственной политики [2].

За последние годы в России была сформирована достаточно обширная нормативно-правовая база противодействия коррупции. Важное значение имеет Федеральный закон «О противодействии коррупции», нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующие ответственность за получение и дачу взятки, злоупотребление должностными полномочиями, коммерческий подкуп и иные коррупционные преступления.

Несмотря на наличие развитого законодательства, правоприменительная практика в сфере борьбы с коррупцией сталкивается с рядом серьёзных проблем. Одной из ключевых проблем является высокая латентность коррупционных преступлений. Значительная часть коррупционных деяний остаётся скрытой от правоохранительных органов, поскольку данные преступления совершаются в условиях взаимной заинтересованности участников коррупционных отношений [2, с.20].

Латентность коррупции обусловлена также сложностью выявления доказательств противоправной деятельности. Коррупционные преступления, как правило, совершаются скрытно, сопровождаются использованием посредников, фиктивных документов, сложных финансовых схем и современных цифровых технологий. Это существенно осложняет процесс расследования и доказывания [4, с.30].

Серьёзной проблемой современной правоприменительной практики является избирательность применения антикоррупционного законодательства. В научной литературе и общественной дискуссии неоднократно отмечается, что меры уголовного преследования не всегда реализуются одинаково в отношении различных категорий должностных лиц. Подобная ситуация негативно влияет на доверие общества к государственным институтам и снижает эффективность антикоррупционной политики.

Одной из проблем остаётся несовершенство механизмов контроля доходов, расходов и имущества государственных служащих. Несмотря на существование системы декларирования доходов, на практике

© А.Ю. Ульбашев, 2026.

Научный руководитель: *Байбарин Андрей Андреевич* – кандидат юридических наук, доцент, Московский университет «Синергия», Россия.

нередко возникают сложности, связанные с выявлением скрытых активов, оформлением имущества на родственников и использованием зарубежных финансовых инструментов.

Кроме того, действующее законодательство не всегда обеспечивает достаточную прозрачность имущественного положения должностных лиц. В ряде случаев проверка достоверности сведений о доходах носит формальный характер, что снижает эффективность антикоррупционного контроля.

Особую сложность представляет проблема конфликта интересов на государственной службе. На практике выявление и урегулирование конфликта интересов нередко осложняется отсутствием единообразного подхода к толкованию соответствующих норм законодательства. Должностные лица не всегда своевременно уведомляют о возникновении личной заинтересованности, способной повлиять на объективность исполнения служебных обязанностей.

Значительное количество проблем связано с расследованием коррупционных преступлений. Одной из них является сложность разграничения отдельных составов преступлений, предусмотренных уголовным законодательством. В правоприменительной практике возникают трудности при квалификации злоупотребления должностными полномочиями, превышения полномочий, коммерческого подкупа и иных смежных составов.

Дополнительные сложности создаёт необходимость проведения сложных финансовых, бухгалтерских и экономических экспертиз. Расследование коррупционных преступлений требует высокого уровня профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и значительных временных затрат.

Важной проблемой является недостаточная эффективность профилактических мер противодействия коррупции. Несмотря на реализацию государственных программ и антикоррупционных планов, профилактическая деятельность нередко носит формальный характер. Во многих организациях антикоррупционные мероприятия сводятся к подготовке отчётной документации без реального формирования антикоррупционной культуры.

Серьёзное значение имеет проблема правового нигилизма и низкого уровня правосознания отдельных граждан и должностных лиц. В обществе сохраняется терпимое отношение к отдельным проявлениям коррупции, особенно на бытовом уровне. Это способствует воспроизводству коррупционных практик и снижает эффективность правовых механизмов противодействия коррупции.

Современные цифровые технологии одновременно создают новые возможности и новые угрозы в сфере борьбы с коррупцией. С одной стороны, цифровизация государственного управления способствует повышению прозрачности административных процедур и сокращению личных контактов между гражданами и должностными лицами. С другой стороны, развитие электронных финансовых систем создаёт новые способы сокрытия незаконных доходов и совершения коррупционных преступлений.

Важную роль в повышении эффективности борьбы с коррупцией играет международное сотрудничество. Коррупционные преступления всё чаще приобретают транснациональный характер, что требует взаимодействия государств в вопросах обмена информацией, розыска активов и экстрадиции лиц, совершивших коррупционные преступления.

Для повышения эффективности правоприменительной практики необходимо дальнейшее совершенствование антикоррупционного законодательства и механизмов его реализации. Особое внимание следует уделять развитию системы финансового контроля, усилению прозрачности деятельности государственных органов, совершенствованию механизмов декларирования доходов и расходов, а также развитию цифровых инструментов противодействия коррупции.

Кроме того, важным направлением является формирование в обществе устойчивой антикоррупционной культуры. Необходимо повышать уровень правового просвещения граждан, развивать механизмы общественного контроля и обеспечивать реальную неотвратимость ответственности за коррупционные преступления.

Таким образом, современная правоприменительная практика борьбы с коррупцией в России характеризуется наличием ряда серьёзных проблем, связанных с латентностью коррупционных преступлений, сложностями расследования, недостаточной эффективностью профилактических мер и несовершенством механизмов контроля. Решение указанных проблем возможно только при условии комплексного совершенствования законодательства, правоприменительной деятельности и системы государственного управления.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6228.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Кабанов П. А. Антикоррупционная политика в современной России. — М.: Юрлитинформ, 2021. — 368 с.

4. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. — М.: Норма, 2020. — 912 с.
5. Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. — М.: ЮрИнфоР, 2019. — 256 с.
6. Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции: принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г. // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 26. — Ст. 2780.
7. Хабриева Т. Я. Правовые механизмы противодействия коррупции. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2020. — 400 с.

УЛЬБАШЕВ АЛЬБЕРТ ЮСУПОВИЧ - магистрант, Московский университет «Синергия», Россия.

Н.А. Чистаков

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Статья посвящена комплексному исследованию уголовно-правовых мер предупреждения экстремизма в Российской Федерации. На основе действующего законодательства и доктринальных источников проанализирована система норм Особенной и Общей частей Уголовного кодекса РФ, направленных на противодействие экстремистской деятельности. Выявлены ключевые проблемы: бланкетный характер диспозиций, порождающий правовую неопределенность; недостатки регламентации ответственности за финансирование экстремизма; несовершенство административной преюдиции; ограниченный предупредительный потенциал институтов конфискации, деятельного раскаяния и обстоятельств, исключающих преступность деяния. Сформулированы научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовного закона и практики его применения, способствующие повышению эффективности предупреждения экстремизма.

Ключевые слова: *экстремизм, уголовно-правовые меры, предупреждение, Уголовный кодекс РФ, административная преюдиция, финансирование экстремизма, конфискация, обстоятельства, исключающие преступность деяния, квалификация преступлений.*

Экстремизм продолжает оставаться одной из наиболее серьезных угроз национальной безопасности России. В 2023 году было зарегистрировано 1 340 преступлений экстремистской направленности, а за январь — сентябрь 2025 года совместно с преступлениями террористического характера выявлено уже более 4,4 тыс. деяний. Уголовно-правовые меры, являясь центральным элементом государственного противодействия, призваны не только карать, но и предупреждать экстремистскую активность. Принятие Указа Президента РФ от 28.12.2024 № 1124, утвердившего новую Стратегию противодействия экстремизму [4], и обновление в 2025 году постановления Пленума Верховного Суда РФ [5] актуализировали необходимость критического анализа действующих уголовно-правовых инструментов.

Уголовно-правовое предупреждение экстремизма реализуется через комплекс норм, имеющих различную функциональную направленность.

Нормы Особенной части УК РФ [2] формируют центральный блок мер. Ключевые составы преступлений экстремистской направленности, выделяемые в исследованиях С.И. Бушмина и Г.Л. Москалева [7], Р.А. Кима [12], А.И. Рарога и В.В. Палия [8], включают:

- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ);
- действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц (ст. 282 УК РФ);
- организацию экстремистского сообщества и деятельности экстремистской организации (ст. 282.1, 282.2 УК РФ);
- финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ).

Эти нормы устанавливают запреты под угрозой наказания и выполняют функцию общей и частной превенции. Как подчеркивает П.В. Агапов, «криминализация финансирования экстремизма (ст. 282.3 УК РФ) направлена на подрыв экономической основы экстремистской деятельности, лишая ее ресурсной базы» [9, с. 5].

Институты Общей части УК РФ обладают значительным, но не в полной мере реализуемым предупредительным потенциалом. Конфискация имущества позволяет изымать доходы от экстремистской деятельности и орудия ее совершения. Е.З. Сидорова [10] обоснованно указывает, что данная мера имеет первостепенное значение для противодействия финансированию экстремизма. Институт деятельного раскаяния и специальные виды освобождения от уголовной ответственности стимулируют отказ от продолжения преступной деятельности. Наконец, обстоятельства, исключающие преступность деяния, в частности необходимая оборона и задержание преступника, создают правовую основу для активного про-

© Н.А. Чистаков, 2026.

тиводействия экстремизму не только сотрудниками правоохранительных органов, но и обычными гражданами. А.В. Никуленко специально исследует данный аспект, отмечая, что «без четких гарантий правомерности таких действий институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, не может эффективно выполнять свою предупредительную функцию в сфере борьбы с экстремизмом» [13, с. 48].

Несмотря на развитость антиэкстремистского законодательства, анализ доктрины и правоприменения позволяет выделить ряд существенных проблем.

Во-первых, это неопределенность и дефекты законодательных конструкций. Бланкетный характер диспозиций большинства статей, отсылающих к Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности» [3], порождает сложности в квалификации. Сам ФЗ № 114-ФЗ содержит не легальное определение экстремизма, а перечень действий, что создает риск расширительного толкования. Как указывают А.И. Рарог и В.В. Палий, «размытость границ уголовно-правового запрета, особенно в части возбуждения ненависти либо вражды, влечет дезориентацию правоприменителя» [8, с. 62]. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2025 г. № 43 [5], разъясняя, что критика официальных лиц сама по себе не должна квалифицироваться как экстремизм, полностью не снимает проблему, так как не устанавливает исчерпывающих критериев.

Во-вторых, выявляются серьезные проблемы в сфере противодействия финансированию экстремизма. Е.З. Сидорова [10] подробно анализирует недостатки ст. 282.3 УК РФ. Ключевой из них — неадаптированность нормы к современным финансовым технологиям. Действующая редакция статьи не содержит прямого указания на перевод средств в криптовалюте или через иные цифровые финансовые активы, что создает пробелы при квалификации и доказывании. Сложившаяся ситуация, не позволяет в полной мере применять и конфискацию в отношении такого имущества, снижая эффективность специально-криминологического предупреждения.

В-третьих, критическую оценку вызывает институт административной преюдиции. Действующая модель привлечения к ответственности по ст. 282 УК РФ (после предварительного наложения административного взыскания по ст. 20.3.1 КоАП РФ) существенно снижает предупредительный эффект уголовного закона. Как отмечают В.В. Бычков, Р.А. Сабитов и Т.Р. Сабитов, временной разрыв между совершением первого и повторного деяния позволяет правонарушителю длительное время оставаться вне зоны действия уголовно-правовых мер, что противоречит задачам оперативного реагирования на экстремистские угрозы [11, с. 156–158]. Превентивная функция уголовного права в таких условиях ослабевает.

В-четвертых, недостаточно используется превентивный потенциал института обстоятельств, исключающих преступность деяния. А.В. Никуленко констатирует, что отсутствие в законе четких критериев правомерности причинения вреда при пресечении экстремистских преступлений (особенно совершаемых в информационном пространстве или в составе толпы) сковывает инициативу граждан и может вести к необоснованному привлечению к ответственности тех, кто активно противодействовал экстремизму [13, с. 72–74]. Это напрямую блокирует реализацию уголовно-правовых мер по стимулированию правомерного социально активного поведения.

В рамках анализа уголовного дела № 1-67/2020, рассмотренного Фрунзенским районным судом г. Владимира, выявляются характерные подходы судебной практики к реализации уголовно-правовых мер предупреждения экстремизма. ФИО1 признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280 УК РФ, — публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности с использованием сети «Интернет» [6].

Приговор демонстрирует применение механизма стимулирования постпреступного поведения: активное способствование раскрытию преступления, подробные признательные показания и участие в следственных действиях существенно повлияли на итоговое наказание. Это иллюстрирует реализацию предупредительной функции через институты Общей части УК РФ — лицо, сотрудничающее со следствием, получает менее строгое наказание, что должно стимулировать других обвиняемых к аналогичному поведению.

Однако приговор одновременно показывает и ограничения данного института. Письменные объяснения ФИО1, данные до возбуждения уголовного дела, не были признаны судом явкой с повинной, поскольку они были даны уже после проведения оперативно-разыскных мероприятий, в результате которых и была получена информация о причастности подсудимого к преступлению. Это типичная для экстремистских преступлений ситуация, совершаемых в цифровой среде, где факт размещения контента устанавливается правоохранительными органами самостоятельно (посредством мониторинга сети), и лишь затем личность пользователя идентифицируется. В таких условиях стимулирующий эффект примечаний к статьям снижается, поскольку обвиняемый не может «опередить» следствие с добровольным сообщением о преступлении.

Для устранения выявленных проблем и повышения эффективности уголовно-правового предупреждения экстремизма необходим комплексный подход.

Первое. Требуется законодательная конкретизация уголовно-правового понятия экстремизма. Целесообразно дополнить УК РФ [2] примечанием, содержащим четкую дефиницию экстремистской деятельности для целей уголовного закона, с акцентом на признак насилия или реальной угрозы его применения, систематичности пропаганды вражды и т.д. Это предложение развивает идеи А.И. Рарога и В.В. Палия [8].

Второе. В целях противодействия финансированию экстремизма (ст. 282.3 УК РФ) необходимо внести изменения, прямо указав в диспозиции статьи такие средства совершения преступления, как цифровая валюта и иные цифровые права. Следует также дополнить перечень имущества, подлежащего конфискации (ст. 104.1 УК РФ), четким перечнем цифровых активов. Это позволит реализовать предложения И.В. Грудачева [14] и Е.З. Сидоровой [10] по обеспечению полноценного блокирования финансовых потоков экстремистских структур.

Третье. Необходимо пересмотреть институт административной преюдиции по ст. 282 УК РФ [2]. Представляется целесообразным сократить срок, в течение которого повторное деяние считается уголовно наказуемым, или предоставить правоохранительным органам право возбуждать уголовное дело сразу при повторном выявлении факта, без завершения полной процедуры нового административного производства. Это позволит придать системе предупреждения оперативность, о чем писали В.В. Бычков, Р.А. Сабитов и Т.Р. Сабитов [11].

Четвертое. Для активизации гражданского участия в противодействии экстремизму необходимо, следуя рекомендациям А.В. Никуленко [13], уточнить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ [5] или непосредственно в УК РФ [2] границы правомерного причинения вреда при пресечении экстремистских акций, особенно в контексте новой Стратегии противодействия экстремизму [4].

Пятое. Рассматривая информационно-правовое обеспечение, следует криминализировать в качестве квалифицирующего признака многих экстремистских преступлений использование не только сети «Интернет», но и алгоритмов искусственного интеллекта для массовой генерации и распространения экстремистских материалов. Важно также расширить основания применения конфискации к хостинг-провайдерам, умышленно не удаляющим такой контент после предписания.

Проведенный анализ показывает, что существующая система уголовно-правовых мер предупреждения экстремизма, базирующаяся на нормах УК РФ [2], Федерального закона № 114-ФЗ [3] и разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ [5], обладает значительным, но не полностью реализованным потенциалом. Основные проблемы лежат в плоскости неопределенности законодательных дефиниций, неадаптированности норм к цифровой среде, неэффективной модели административной преюдиции и недостаточном использовании превентивных возможностей институтов Общей части. Предложенные меры по конкретизации норм, модернизации подходов к ответственности за финансирование и преюдиции, а также активизации роли граждан в пресечении экстремизма, будут способствовать созданию более эффективного, системного и справедливого уголовно-правового механизма предупреждения этого опасного социально-правового явления.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ). — Первоначальный текст опубликован: Российская газета. — 1993. — 25 декабря (№ 237). — URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.05.2026).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 2025–2026 гг.). — Первоначальный текст опубликован: Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954. — URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.05.2026).

3. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. Федерального закона от 27 октября 2025 г. № 385-ФЗ). — Первоначальный текст опубликован: Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3031. — URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.05.2026).

4. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124. — Опубликован: Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.05.2026).

5. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2025 г. № 43). — Первоначальный текст опубликован: Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2011. — № 8. — URL: http://www.vsrf.ru (дата обращения: 18.05.2026).

6. Приговор Фрунзенского районного суда г. Владимира от 10 марта 2020 г. по делу № 1–67/2020 // Архив Фрунзенского районного суда г. Владимира. — 2020.

7. Бушмин С.И., Москалев Г.Л. Преступления экстремистской и террористической направленности: монография. — Красноярск: СФУ, 2018. — 172 с.

8. Рарог А.И., Палий В.В. Уголовно-правовое противодействие терроризму и экстремизму: учебное пособие. — М.: Проспект, 2021. — 96 с.

9. Агапов П.В., Грудачев И.В. Уголовно-правовое противодействие финансированию экстремистской деятельности и терроризма // Уголовное право. — 2020. — № 6. — С. 4–9.

10.Сидорова Е.З. Уголовно-правовое противодействие финансированию экстремистской деятельности и терроризма: монография. — 2023. — 96 с.

11.Бычков В.В., Сабитов Р.А., Сабитов Т.Р. Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты: монография. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 363 с.

12.Ким Р.А. Уголовно-правовые средства противодействия экстремизму // Научный журнал. — 2023. — 6 с.

13.Никуленко А.В. Противодействие терроризму и экстремизму: проблемы реализации института обстоятельств, исключающих преступность деяния. — 2023. — 9 с.

ЧИСТАКОВ НИКИТА АНДРЕЕВИЧ – бакалавр, Челябинский государственный университет, Россия.

Н.А. Чистаков

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА: СИСТЕМНЫЕ ДЕФЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ И ВЕКТОРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Статья посвящена анализу уголовно-правовых мер предупреждения взяточничества, закреплённых в российском законодательстве. На основе действующих нормативных правовых актов и современных научных исследований выявлены ключевые проблемы реализации указанных мер: несбалансированность санкций, избыточная репрессивность при недостаточной неотвратимости наказания, дефекты дифференциации ответственности, высокая латентность и др. Предложены пути решения данных проблем: корректировка санкций, расширение системы наказаний, совершенствование антикоррупционной экспертизы, цифровизация контрольных процедур и усиление профилактической составляющей. Обоснована необходимость перехода от преимущественно карательной модели к комплексной предупредительной стратегии.

Ключевые слова: *взяточничество, коррупция, уголовная ответственность, предупреждение преступности, уголовно-правовые меры, дифференциация наказания, антикоррупционная политика, латентность.*

Взяточничество остаётся одной из наиболее острых угроз национальной безопасности, подрывая авторитет публичной власти и дестабилизируя экономические отношения. Масштабность и многообразие его проявлений обусловливают необходимость постоянного совершенствования уголовно-правового инструментария. Российское государство последовательно развивает антикоррупционное законодательство, однако практика показывает, что одни лишь репрессивные меры не способны переломить ситуацию.

Под уголовно-правовыми мерами предупреждения взяточничества понимается совокупность законодательно установленных средств уголовно-правового воздействия, направленных на недопущение совершения деяний, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1 и 291.2 УК РФ [2]. Ключевой предпосылкой эффективности этих мер является их системный характер. Цепелев В.Ф. подчёркивает, что основным законодательным средством противодействия коррупционным преступлениям выступают уголовно-правовые меры, однако их разработка и применение сопряжены с целым рядом проблемных ситуаций, начиная с определения самого понятия коррупционного преступления и заканчивая уголовно-правовой оценкой деяний [8]. Система таких мер включает: а) криминализацию взяточничества и его разновидностей; б) установление санкций; в) дифференциацию ответственности; г) освобождение от ответственности при условиях, стимулирующих раскрытие преступлений; д) профилактическую функцию уголовного закона.

Базовым актом является Уголовный кодекс РФ [2], который в главе 30 содержит составы получения взятки (ст. 290), дачи взятки (ст. 291), посредничества во взяточничестве (ст. 291.1) и мелкого взяточничества (ст. 291.2). Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ [3] определяет принципы и организационные основы борьбы с коррупцией, а также закрепляет меры профилактики. Указы Президента РФ, утверждающие Национальные планы противодействия коррупции на 2018–2020 и 2021–2024 годы [4; 6], конкретизируют задачи по совершенствованию уголовно-правовых средств. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе…» от 17.07.2009 № 172-ФЗ [5] направлен на выявление коррупциогенных факторов в проектах нормативных актов, что само по себе является важной предупредительной мерой.

Ключевые дефекты действующего уголовно-правового механизма противодействия взяточничеству включают в себя:

1. Несбалансированность санкций и дифференциации ответственности. Борисов С.В. и Федин А.Н. обращают внимание на отсутствие чёткой дифференциации ответственности в зависимости от характера и размера взятки, что приводит к нарушению принципа справедливости [10]. Гандалоев Р.Б., Бекова А.О. и Дзаурова Л.У. отмечают, что исключение Федеральным законом № 26-ФЗ нижних пределов

© Н.А. Чистаков, 2026.

санкций для тяжких и особо тяжких преступлений привело к тому, что минимальное наказание за взяточничество стало сопоставимо с наказанием за мелкое хищение, нивелируя общественную опасность деяния [14].

2. Избыточная опора на лишение свободы. Анализ Н.А. Лопашенко показывает, что ужесточение наказания, в том числе расширение сроков лишения свободы, не приводит к снижению коррупционной преступности. Автор формулирует «третий урок»: государству необходимо искать иные пути воздействия на коррупцию, поскольку ставка исключительно на репрессию себя не оправдывает [7].

3. Перекос в сторону ответственности взяткодателей. Лопашенко Н.А. подчёркивает, что борьба не может быть направлена преимущественно ни на взяткодателей, ни на взяткополучателей, так как коррупция — это двусторонняя сделка. Действующая же практика демонстрирует дисбаланс в пользу обвинения дателей взяток, что снижает стимулы к добровольному заявлению о преступлении [7].

4. Высокая латентность и недостаточность профилактических механизмов. Улитин И.Н. и Коротина А.А., проанализировав статистику Судебного департамента при Верховном Суде РФ (22 014 преступлений коррупционной направленности за 2023 г.), отмечают, что реальный масштаб взяточничества значительно выше из-за высокой латентности [13]. Богданов Н.Е. связывает это с социальными детерминантами: низким уровнем правосознания, терпимостью общества к коррупции, недостаточной защищённостью заявителей [11].

5. Дефекты антикоррупционной экспертизы. Несмотря на действие Федерального закона № 172-ФЗ [5], экспертиза нередко носит формальный характер, а выявленные коррупциогенные факторы не всегда своевременно устраняются.

Исходя из выделенных проблем, можно выделить приоритетные направления оптимизации уголовной политики в сфере предупреждения взяточничества, такие как:

1. Реформирование санкций. Лопашенко Н.А. предлагает законодательно снизить сроки лишения свободы в санкциях за взяточничество, а для преступлений небольшой и средней тяжести — полностью исключить этот вид наказания [7]. Одновременно необходимо расширить применение наказаний, не связанных с изоляцией от общества: обязательных и принудительных работ с особыми условиями для коррупционеров (увеличение часов, привязка к социально значимым объектам, ужесточение замены).

2. Дифференциация ответственности. Следует законодательно закрепить более дробную систему квалифицирующих признаков, отражающих реальную общественную опасность содеянного, что позволит судам точнее индивидуализировать наказание и избежать «уравниловки».

3. Стимулирование раскрытия преступлений. Целесообразно усилить гарантии освобождения от ответственности для лиц, добровольно сообщивших о факте взяточничества, что будет способствовать разрушению круговой поруки и повышению неотвратимости наказания для организаторов и получателей взяток.

4. Цифровизация и антикоррупционная экспертиза. Улитин И.Н. и Коротина А.А. акцентируют внимание на потенциале электронного правительства и цифровых технологий для повышения прозрачности управленческих процедур и снижения коррупционных рисков [13]. Необходимо также усилить контроль за качеством антикоррупционной экспертизы и сделать её результаты общедоступными.

5. Комплексная профилактика. Богданов Н.Е. указывает на необходимость формирования в обществе атмосферы нетерпимости к коррупции через социальную рекламу, образовательные программы и защиту прав заявителей [11]. Уголовный закон должен играть не только карательную, но и ярко выраженную предупредительную роль.

Проведённый анализ свидетельствует, что, несмотря на разветвлённую нормативную базу, существующая система уголовно-правовых мер предупреждения взяточничества страдает от ряда системных недостатков: перекоса в сторону репрессии, недостаточной дифференциации, высокой латентности и слабости профилактических механизмов. Научные исследования последних лет убедительно доказывают, что одно лишь ужесточение наказаний не способно переломить ситуацию. Приоритетными направлениями совершенствования должны стать: гуманизация и сбалансирование санкций, расширение альтернативных видов наказаний, цифровизация государственных услуг, повышение эффективности антикоррупционной экспертизы и формирование антикоррупционного правосознания. Только комплексный подход, сочетающий уголовно-правовые, организационные и социально-психологические меры, способен обеспечить реальное предупреждение взяточничества.

Библиографический список

1.Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ). — Первоначальный текст опубликован: Российская газета. — 1993. — 25 декабря (№ 237). — URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.05.2026).

2.Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 2025–2026 гг.). — Первоначальный текст опубликован: Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954. — URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.05.2026).

3.О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 28.12.2025). — Первоначальный текст опубликован: Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6228. — URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.05.2026).

4.О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 (в ред. от 26.06.2023). — Опубликован: Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.05.2026).

5.Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (в ред. от 30.09.2024). — Первоначальный текст опубликован: Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 29. — Ст. 3609. — URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.05.2026).

6.О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы: Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378. — Опубликован: Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.05.2026).

7.Лопашенко Н.А. Современная уголовная политика в отношении коррупционных преступлений: уроки и результаты // Всероссийский криминологический журнал. — 2025. — Т. 19, № 1. — С. 39–56.

8.Цепелев В.Ф. Уголовно-правовые меры реализации антикоррупционной политики Российской Федерации // Вестник Московской государственной юридической академии. 2023. С. 190–195.

9.Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Уголовно-правовые санкции и практика их реализации при противодействии отдельным видам коррупционных преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2021. С. 543–554.

10.Борисов С.В., Федин А.Н. К вопросу о дифференциации уголовной ответственности за взяточничество // Вестник Российской правовой академии. 2021. С. 23–28.

11.Богданов Н.Е. Социальные детерминанты уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности // Уголовное право и криминология. 2024. С. 258–265.

12.Улитин И.Н. и др. Предупреждение коррупции в России: комплексная научно-практическая модель. 2024. С. 173–178.

13.Гандалоев Р.Б., Бекова А.О., Дзаурова Л.У. Уголовно-правовые меры против коррупции: ответственность за коррупционные преступления // КиберЛенинка, 2024. С. 227–230.

ЧИСТАКОВ НИКИТА АНДРЕЕВИЧ – бакалавр, Челябинский государственный университет, Россия.

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0, 7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1, 5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи**.

Страницы **не нумеруются**!

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов**.

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле)**:

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: magisterjourn@gmail.com
Мы ждем Ваших статей! Удачи!